КАЗАРМЫ, СКЛАДЫ, САПОГИ И ТЕЛЬНЯШКИ **ПОЙДУТ С МОЛОТКА** Стр.30

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 26 АВГУСТА 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

Чужая стихия

Стр.56-68

Чем мы рискуем взлетая? Что угрожает нам в воздухе?

№33 (66)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Германии, Италии, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Пилотируемое падение. До тех пор, пока человек будет стремиться летать, самолеты будут время от времени падать. Никакая суперсовременная техника не гарантирует раз и навсегда от человеческой ошибки. Но специалисты всех авиакомпаний мира продолжают ломать головы над тем, как изменить свои системы подготовки самолетов, экипажей и наземных служб, чтобы сократить число трагедий в воздухе. **Стр.56–68**

Стр.14 «Бывало, они автоматы оставляли на доступном месте, и все сидели рядом — можно было их разом перестрелять. Большое было искушение. Мы друг друга урезонивали, когда очень руки чесались. Лену останавливали, ей особенно непросто было удержаться, они к ней время от времени лезли...» **Хроника чеченского плена. Свидетельства журналистов НТВ**

Искусство домохозяек и душевнобольных — произведения самоучек, наивных художников, аутсайдеров, в чьем творчестве видят противовес холодному интеллектуализму, свободу от правил, полет воображения, источник нового художественного языка. Все это международное триеннале INSITA-97 **Стр.74**

На обложке фото **Timothy E. Black/AP**

Большие звездные гонки

Легендарный Сирано де Бержерак, непобедимый дуэлянт и блестящий писатель, издал в 1657 году книгу о путешествии на Луну. Самое любопытное, что герои романа прилетели туда на ракете, причем многоступенчатой. Писательская фантазия оказалась пророческой.

Ровно триста лет спустя мощная многоступенчатая ракета, сконструированная Сергеем Королевым, вывела на орбиту первый искусственный спутник Земли. Последовавший затем полет Юрия Гагарина утвердил Россию в статусе космической сверхдержавы.

Это было время эйфории и восторгов. Многим казалось, что мы уже на пороге межпланетных путешествий. Пытаясь опередить друг друга, Россия и Америка вкладывали огромные деньги в звездный марафон. Гонка в космосе была самым захватывающим и самым дорогостоящим соревнованием в истории человечества.

Конец холодной войны стал началом новой эры в освоении космоса. Сбылась мечта ученых всего мира. Сейчас на заводах Америки, России и Европы идет сооружение пятнадцати блоков международной орбитальной станции «Альфа». Ведь в науке, так же как и в жизни, путь к абсолютному успеху лежит через взаимопонимание и содружество.

Когда готовился полет Юрия Гагарина, ученые настояли на том, чтобы космический корабль совершил только один виток вокруг Земли. Они опасались, что долгая невесомость может воздействовать на мозг человека.

Сегодня мы знаем о невесомости и других космических опасностях гораздо больше. Но риск остается всегда. И поэтому в Центре управления полетом всегда царит абсолютная тишина, когда начинается обратный отсчет перед стартом ракеты: «3. 2. 1... 0.»

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

Здание этого ресторана между Большим театром и «Детским миром» было построено в 1891 году как «Центральные бани» на Охотном ряду, когда четыре дочери купца Хлудова открыли здесь роскошный банно-развлекательный комплекс для народа. Мол, не хуже Сандунова.

Здание ресторана признано памятником архитектуры. Сюда мэр Москвы Юрий Лужков приводил гостью столицы — певицу и актрису Лайзу Минелли. Для званых торжественных обедов, да под отменную водку «Абсолют», как нельзя лучше подходят парадные блюда или, например, судак фаршированный заливной на зеркале. Эти блюда необходимо заказывать за пару дней, а ежедневно в меню — блюда русской, еврейской и кавказской кухни. Отобедавший здесь в день своего приезда на XX Московский кинофестиваль Роберт де Ниро в компании Сергея Соловьева и Александра Абдулова был восхищен кавказскими блюдами. Отведать ухи боярской стерляжьей с расстегаем и рюмерского пирога, любимого блюда последнего российского императора, который, кстати, готовится только в этом ресторане, заходят и отечественные знаменитости: Ирина Понаровская, Иосиф Кобзон, Олег Янковский, Ширвиндт с Державиным.

Здесь очень удобно проводить презентации и фуршеты, ни один из которых не обходится без водки «Абсолют» и коктейлей на ее основе.

САМОВАР

Ресторан «Самовар» встречает своих подъезжающих гостей двумя сияющими в витрине трехведерными самоварами уже четвертый год. Самоварчики поменьше сверкают золотыми боками в арочках у входа внутри ресторана. Так что убранство ресторана полностью отвечает его названию. «Самовар» — ресторан, который включен в экскурсионную программу иностранцев в Москве, так что его постоянные посетители: японцы, китайцы, немцы, французы. Среди народных блюд — русский деликатес XVI века — киндюмы (блюдо, похожее на пельмени, но с начинкой из гречневой каши и лука). Потрясает воображение значащийся в меню кочан, фаршированный овощами под грибным соусом. Наверняка у наших предков, так же как и наших современников — гостей «Самовара», слюнки текли при виде аппетитных блинчиков с припеком (жареным луком и яйцом) и, конечно, с икрой и семгой; пирожков с клюквой да брусникой, расстегаев и ватрушек. Национальная кухня прекрасно сочетается с водкой «Абсолют» — номером первым в списке водок в «Самоваре».

ЦАРСКАЯ ОХОТА

В деревне Жуковка, что находится на Рублево-Успенском шоссе, расположен известный в столице и окрестностях ресторан «Царская охота», славный своим русско-народным убранством и кухней. «Царская охота» — это два этажа с отдельным банкетным залом, летней открытой верандой, а также внутренним озерцом с чучелом цапли. Кроме того, внутри ресторана пробегает ручей, через который перекинут бревенчатый мостик, вода льется на колесо водяной мельницы.

Мельница крутится, но, правда, муки не мелет. Не действует и большая русская печка, в точности повторяющая свой прототип из сказки про Емелю.

...Журчит вода в ручье и на мельнице, негромко звучит фоновая музыка, а глаз радуют картины: русские пейзажи и портреты великих князей на стенах.

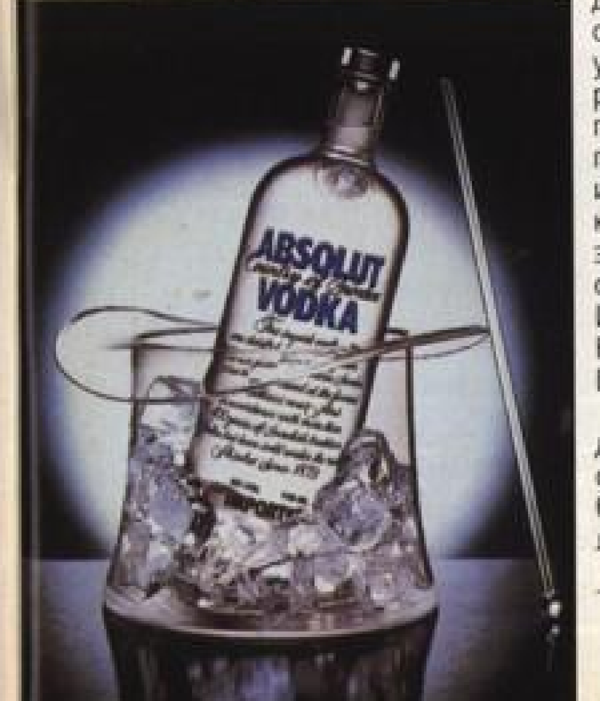
Кроме того, стены украшены охотничьими трофеями: головами лосей, оленей, зубров, шкурами медведей. Волчьими шкурами выстелены стулья у стойки бара. Как и после удачной охоты, так и в конце тяжелого рабочего дня, или же, наоборот, в выходной приятно развалиться на шкуре, поджидая со сточкой «Абсолюта» в руках фирменной гороховой похлебки в ржаной коврижке. Что это такое? Самая настоящая ржаная буханочка со срезанным верхом, полая внутри, в которую и наливается содержимое! Под смородиновый и цитрусовый «Абсолют» хорошо идет русский студень, семушка собственного («Царской охоты») посола и окрошка.

ABSOLUT BALALAIKA

1/3 водки Absolut

1/6 Cointreau

1/3 свежий сок лимона

Итоги

Еженедельный журнал
№ 33 (66), 26 августа 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),**
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),**
Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер),** Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иржина,
Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Владимир Тодрес,
Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),**
Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Алексей Каменский, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Космос»)
Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор),**
Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),**
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина,
Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

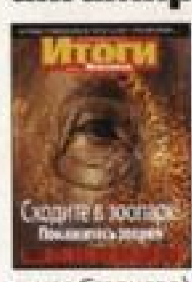
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии,
выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова,
Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова,
Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова,
Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор),** Ирина Келина, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение —
компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),**
Анатолий Капчинский (технолог), Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов,
Олег Детинин, Наталья Галанина, Андрей Борщевский, Сергей Аминов, Ольга Донецкова,
Илья Дьяков, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев,
Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 21 августа 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 65 000 экз. Цена свободная

О нашей ангажированности

Мы с большим интересом прочитали материалы, посвященные главной теме вашего журнала от 15.07.97 (№28), поскольку они (особенно статья журналиста Старцева) непосредственно касаются нас, членов садоводческого товарищества «Снежинка» (речь идет о публикациях, посвященных Московскому зоопарку и строительству зоопитомника в Сычеве под Волоколамском. — **«Итоги»**).

Должны признаться, что материалы нас чрезвычайно огорчили. Мы не предполагали, что столь солидное издание, как ваш журнал, допустит размещение на своих страницах информацию, откровенно лоббирующую интересы одной из сторон в конфликте, не потрудившись выслушать другую сторону.

Поскольку г-н Старцев взялся защищать интересы стороны, откровенно спекулирующей авторитетом известных и уважаемых людей, факт публикации статьи в «Итогах» выглядит еще более печальным.

Неприкрыто ангажированный характер публикации г-на Старцева наводит на мысль о ее заказном характере и намерении способствовать формированию общественного мнения, направленного против наших попыток решить конфликт с учетом интересов всех сторон, и от чего всячески уходит администрация зоопарка.

Вместе с тем мы видим сложившуюся ситуацию в совершенно ином свете по нижеследующим причинам:

1. Зоопарк построил вольеры для верблюдов и лошадей в 1,5 метра от кромки воды. Совершенно очевидно, что дождевые и талые воды немедленно сносят фекалии в воды озера, являющегося эталоном чистоты и зоной отдыха для сотен людей — как москвичей, так и местных жителей.

2. В стремлении побыстрее «застолбить» территорию явочным порядком администрация зоопарка руками своих строителей безжалостно уничтожает немногочисленные островки зелени, с трудом укоренившиеся на отвальных породах, лишенных гумусного слоя.

3. Откровенные признания о стремлении превратить переданную зоопарку территорию в источник дохода говорят сами за себя и не нуждаются в комментариях. Можно лишь сказать, что эти планы не имеют ничего общего с целями и задачами Московского зоопарка.

Именно открыто коммерческий характер планов использования полученных территорий, а также потребительски-хищнические методы их освоения заставили нас занять жесткую позицию в отношении деятельности г-на Спицина и его подручных.

Вы, наверное, помните, какими методами аналогичную проблему решили в свое время жители Битцы. Мы не являемся сторонниками таких путей в решении возникающих вопросов. Вместе с тем мы намерены отстаивать свои интересы всеми законными способами с тем, чтобы не позволить г-ну Спицину довести окружающую нас природу до такого состояния, до которого он в свое время довел территорию Московского зоопарка. Об этом хорошо написано в статье Бориса Жукова.

Поскольку мы считаем, что журнал «Итоги» занимает принципиальную позицию сторонника демократических преобразований, а методы администрации зоопарка сродни самым худшим образцам периода застоя, мы рассчитываем, что вы не позволите закрыть главную тему номера вашего журнала на столь несправедливой ноте.

Со своей стороны мы готовы встретиться с представителями вашего журнала и изложить наши дополнительные аргументы и ответить на все вопросы.

По поручению правления садоводческого товарищества «Снежинка»
Валентина Петровна Кузьмина, москвичка, пенсионер, бывшая малолетняя узница фашистского концлагеря

От редакции. В предыдущем номере журнала («Итоги» № 32 от 19 августа 1997 года) в рубрике «Хроника» на полосе 37 дату захоронения Элвиса Пресли на семейном кладбище в Мемфисе следует читать:
1977, 18 августа.

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Шпион – находка для болтуна

В мирное время около 80 процентов разведывательной информации добывается из открытых источников – проще говоря, из прессы. Почти все остальное поставляют «национальные технические средства»: спутники и разнообразные электронные щупальца. На долю резидентов, нелегалов, джеймсов бондов и предателей родины приходится сущая мелочь. Но и здесь случается игра на чужом поле – сверхсекретные агентурные донесения иногда начинаются так: «По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс»...»

Сейчас российская шпиономания переживает второе рождение. Трудно сказать, с чем это связано – с отдаленными последствиями деятельности Олдрича Эймса, с реальной активизацией враждебных спецслужб или с желанием ответить на расширение НАТО повышением бдительности. Арестовано несколько ученых и чиновников. ФСБ организовала «телефон доверия» – каждый может позвонить и рассказать, что его завербовали или хотят завербовать. Платон Обухов нервно ломает пальцы перед телекамерой, а эксперты ломают голову, кто же здесь невменяемый – сам обвиняемый или его покровители, с маниакальным упорством сохранявшие странноватого сочинителя шпионско-эротических триллеров в штате МИДа.

А тем временем российский самолет-разведчик в конце июля беспрепятственно налетал десятки часов над военными объектами США и Канады. Сейчас точно такой же американский самолет летает над Россией с ответной инспекцией. Договор об «открытом небе», подписанный еще в 1992 году, но до сих пор не ратифицированный нашей Думой, потихоньку реализуется. Пусть пока в виде «пробных полетов». Впрочем, российские воздушные разведчики в рамках этого договора уже летали над Германией и Великобританией.

«Открытое небо» – это реализация мер доверия. В поддержании военно-политической стабильности самое главное – избежать ложных сигналов. Чтобы действия одной стороны не были восприняты как угроза для другой. «Открытое небо» позволяет надежно гарантировать выполнение договоров по сокращению вооружений и ограничению военной активности. Облегчается контроль за передвижениями войск и их дислокацией, за строительством новых военных объектов. Тем более что многое из этого уже давно не является секретом. Что же касается ядерного оружия – мы еще по договору СНВ-1 обменялись с американцами всеми необходимыми сведениями. Договор об «открытом небе» касается не только плановых разведывательно-инспекционных полетов. Небо открыто и для гражданской авиации, чтоб не было таких трагедий, как с южнокорейским «Боингом» в 1983 году.

Согласно договору об «открытом небе», летать можно практически над всей страной, кроме очень малого числа заранее известных районов. Но перед полетом нужно предупредить о маршруте. Если неожиданно запретят пролетать над каким-то местом, это сразу вызывает подозрение. Поэтому таких ситуаций стараются избегать. Секрет все равно узнают, а доверие будет нарушено.

Всегда найдутся слабые люди, ищущие, кому бы поведать распирающую их тайну. Но стоит ли под «открытым небом» предаваться шпионским страстям в государственном масштабе? ■

Денис Драгунский

В ПРОШЛУЮ СРЕДУ В МОСТОВУЮ СТОЛЕШНИКОВА ПЕРЕУЛКА ВБИТ ПОСЛЕДНИЙ КАМЕНЬ БРУСЧАТКИ. В ОТЛИЧИЕ ОТ ПЕРВОГО ОН СИМВОЛИЗИРУЕТ НЕ НАЧАЛО, А КОНЕЦ. ЗДЕСЬ БОЛЬШЕ НЕ БУДУТ ЕЗДИТЬ АВТОМОБИЛИ, А ПРОХОЖИЕ СМОГУТ СПОКОЙНО ГЛАЗЕТЬ НА РЕСТАВРИРОВАННЫЕ ЗДАНИЯ

Права священников защитит Господь

Коль скоро ты служишь Богу, то и обращайся со своими проблемами к нему. Таков, в сущности, вердикт, вынесенный лондонским апелляционным судом, куда пришел искать правды некто Алекс Купер, бывший викарий. Священник обратился к правосудию, чтобы обжаловать несправедливое, как он утверждает, увольнение с места службы в одном из приходов на юго-западе Лондона. Судьи сочли, что священнослужители, работая на Господа, не связывают себя никакими контрактами с земным нанимателем и потому не подпадают под статьи британского законодательства о труде. ■

Отдайте берлинцам их стену

В Берлине опять вспыхнули страсти вокруг стены, некогда делившей город между двумя государствами. С восторгом разрушив ее во время объединения Германии, немцы спохватились и решили сохранить 220-метровый фрагмент стены, который идет вдоль Бернауерштрассе. Но не тут-то было. Оказалось, что этот участок земли принадлежит лютеранскому приходу Святой Софии, а развалины оскверняют бывшее здесь раньше кладбище. В апреле этого года пастор Иоганн Гильдебрандт приказал снести оставшийся фрагмент. В ответ в начале августа городские власти постановили включить его в мемориал, посвященный памяти граждан ГДР, погибших при попытке пересечь границу. Теперь все зависит от того, одобрит ли проект епископ Берлинский и Бранденбургский и согласится ли Гильдебрандт водрузить на место снесенную реликвию.

ШЛАГБАУМ

Лукашенко	↓	Журналистов ТВ племя чОРТово Нарушает душевный комфОРТ его. Если братские страны Интегрантами станут, Он построит для них ТелефОРТово.
Аксенов	↔	Не пойми юбиляра превратно, Он в России отпраздновать рад, но Взял он «звездный билет» На московский банкет, Как обычно, туда и обратно.
Черепков	↓	Ох, жестоки природы законы! На погост – где кресты да вороны – На попутке, с оказией, Ведь открыта вакансия. Нет желающих в нео-Хароны.
Кончаловский	↔	Убежав от узды Агитпропа, Он сто лет колесил по Европам. В США странник сей Славен, как Одиссей. Слава – это его Пенелопа.

ТЕЛЕГРАФ

Посудная лавка уцелела

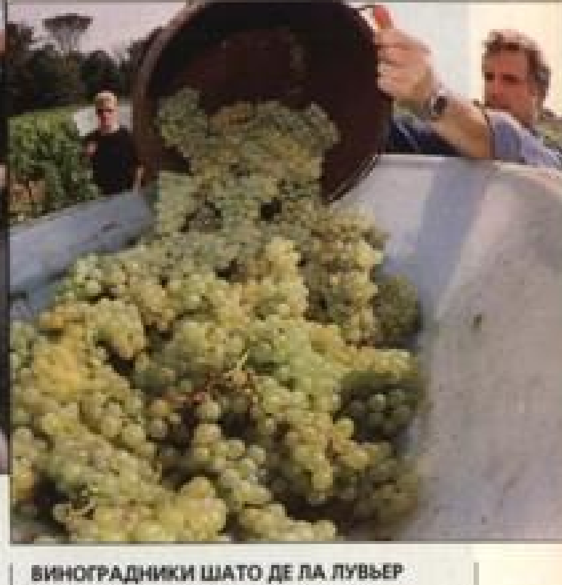
Поговорку про слона в посудной лавке, где гигант неминуемо должен все разгромить, опроверг 850-килограммовый Раджа. По сообщениям, поступившим из Великобритании, этот трехлетний азиатский слоненок забрел в магазин, торгующий фарфором, и ничего там не разбил. Он вместе со своими друзьями Дамани и Чандрика из сафари-парка прогуливался по главной улице городка Воберн. А вывели их на променад активисты международного движения за спасение флоры и фауны. Этой акцией они хотели привлечь внимание общественности к проблеме сохранения диких азиатских слонов. Ну а сбор денег на осуществление этой программы защитники природы возложили на самих слонов. ■

Во Вьетнаме найдена панацея

В рамках программы развития ООН принято к испытаниям лекарство от наркомании. Жгучий на вкус сироп под названием Хеантос позволяет всего за неделю избавиться от страшного недуга. Первая порция эликсира на неделю отбивает у пациента тягу к наркотикам (без всякой «ломки», как это обычно происходит при других методах лечения). Вторая – призвана заставить навсегда их забыть. По словам директора программы Роя Мори, пробы лекарства на 3000 наркоманов дали потрясающие результаты. Изобрел чудодейственное средство вьетнамец Транг Хуонг Дан, который сам в прошлом был потомственным наркоманом. Его отец не мог обойтись без зелья, брат умер от передозировки наркотиков. «После войны сотни раненых ветеранов, привыкших к обезболивающим препаратам, пристрастились к морфию. Живя в Сайгоне среди людей, активно употреблявших наркотики, я задумался над тем, как найти противоядие от этого зла, – рассказывает Хуонг Дан, – как отучить человека от опиума и героина». Транг в течение 15 лет путешествовал по северным провинциям стран, где выращивается опиум. Там он собирал травы, на основе которых и создал свой сироп.

Цюрих – город терпеливых

Полумиллионная танцующая толпа поклонников музыки в стиле техно 5 часов нарушала степенный ритм жизни города Цюрих (Швейцария). Съехавшиеся со всей Европы фанаты прошествовали по пятикилометровому маршруту вдоль озера, катя впереди себя 30 тележек с мощными динамиками, которые извергали оглушительные звуки техно-рока. Затем они под крики диск-жокеев рассеялись по городу и продолжили свой неистовый танец. По сообщению пресс-службы местной полиции, все прошло довольно мирно, тем более что подобные оргии здесь проходят не впервой. Стрит-парад в Цюрихе проводится с 1992 года. Его девиз: «Любовь, мир и терпимость». Ее-то (терпимость) и проявляют ежегодно жители миллионного города – кто тихо наблюдает за происходящим, а кто, скинув галстук, пускается в пляс вместе с толпой. ■

ВИНОГРАДНИКИ ШАТО ДЕ ЛА ЛУВЬЕР БЛИЗ БОРДО (ФРАНЦИЯ) ПРИЯТНО УДИВИЛИ МЕСТНЫХ ВИНОДЕЛОВ: **УРОЖАЙ НЫНЕШНЕГО ГОДА ВПЕРВЫЕ ЗА ЦЕЛОЕ СТОЛЕТИЕ СОЗРЕЛ ТАК РАНО,** А ЗНАЧИТ, ИЗВЕСТНОЕ БЕЛОЕ ВИНО ПЕССАК-ЛЕОНЬЯН 97-ГО ГОДА БУДЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО КАЧЕСТВА

Не верьте женщинам на отдыхе

Четыре месяца тюрьмы на память о незабываемом отдыхе на Кипре, получила за клевету молодая ирландка Аннетт Манган. Незадачливая туристка подала в местное отделение полиции жалобу, в которой утверждала, что трое ирландцев напали на нее в курортном местечке Айа-Напа и изнасиловали. Но в ходе следствия выяснилось, что они просто сфотографировали Аннет в момент интимной близости с любовником. ■

Дискотека в ядерном реакторе

Многие психоаналитики, исследуя воздействие рэйва, техно и других разновидностей музыкальной масс-культуры на нервную систему, характеризуют их как оружие массового поражения. Будто для того, чтобы подтвердить это мнение, в Крыму около Феодосии организован фестиваль этих музыкальных направлений, который проходит в огромном комплексе недостроенной атомной электростанции. Толпы молодежи с восторгом заполняют коридоры и залы этого устрашающего лабиринта. В самом большом зале помещается до 30 000 человек. Остается только придумать, как использовать потоки высвобождающейся эмоциональной энергии в промышленных целях. ■

Достояние республики

Сол Джекобс, 89 лет назад родившийся в России, с интересом рассматривает бесценные экспонаты, прибывшие с его исторической родины. В Сан-Диего (штат Калифорния) открылась выставка из собраний Алмазного фонда, музеев Павловска и Царского Села «Драгоценности Романовых: сокровища русского императорского двора» – та самая, что спровоцировала грандиозный скандал после премьеры в Вашингтоне (см. **«Итоги»** № 18, 1997). Кроме царских бриллиантов, рубинов и сапфиров для обозрения предложены картины и одежда, личные письма и фотографии царской семьи. ■

Скоро осень

В июле ВЦИОМ провел блиц-опрос старшеклассников столицы (выборка 1020 респондентов) и поинтересовался их планами на последние недели лета. Пятая часть опрошенных оказалась весьма трудолюбивой, прочие предпочли занятиям отдых, преимущественно на даче. Вот как школьники ответили на вопрос:

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, ИТАР-ТАСС, AFP, ФОТО REUTER, AP, AFP, из архива НТВ, В. Дьячкова

«Я не думаю, что он далеко уедет от Москвы. Не советовал бы я ему за Москву, за кольцевую линию»

Виктор Черномырдин об Альфреде Кохе

«Выделено восемьсот миллиардов, а здесь в Национальном банке оказалось сто двадцать миллиардов. Куда остальные деньги ушли — черт его знает... То один возьмет, то другой и так далее».

Борис Ельцин о денежной помощи Чечне

«Предложение было сделано в мягкой вопросительной форме, но в то же время ответа и не спрашивали».

Максим Бойко о предложении занять пост председателя Госкомимущества

«Нет ни одной страны в мире, которая бы так по-доброму, по-человечески относилась к русскому человеку».

Александр Лукашенко

«Я готов буду судиться с любым. Я смогу предоставить в этот суд и пленки, и дискетки, и еще кое-что, что осталось у меня в памяти от прежней жизни».

«У Бориса Николаевича свое понятие о совести, и у меня свое понятие о совести. Я считаю, что мое понятие о совести намного ближе к христианскому, библейскому, чем у них».

Александр Коржаков

«Вот мы считаем, что это очень важно для любого спорта. Потому что это самый дешевый вид занятости людей — дешевле ничего не бывает».

Александр Сыроежкин, мэр Бронниц о детском и юношеском спорте

«У неба России только один хозяин — президент Российской Федерации».

Петр Дейнекин, главком ВВС

«Уже Чечня показала, что угроза применения российских сил — значительно более эффективное оружие, чем их реальное применение, особенно сейчас».

Владимир Лукин

«Когда-то называли «сталинскими соколами». Сейчас, я считаю, тоже авиация не потеряла своего значения с точки зрения любви народа».

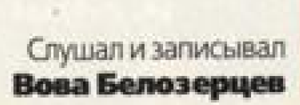
А.М. Филипенок, генерал-майор, командующий ВВС Ленинградского военного округа

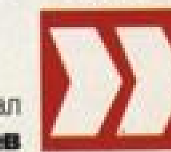
«Я мечтаю об этом! Я мечтаю о том, чтобы мне дали возможность, — мне! Чтобы я был априори, чтобы я был, так сказать, эксклюзивом одним, который бы мог кормить!»

Валерий Ларионов, директор агропромкомбината «Шатурский»

«Россия переживает высокое, исторически ответственное время, порожденное великим порывом народа и вашим дерзновением, Борис Николаевич».

Иван Рыбкин, речь при награждении орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени

Слушал и записывал
Вова Белозерцев

Дело «пестрых»

Сергей Иванов

РОВНО 100 ЛЕТ НАЗАД

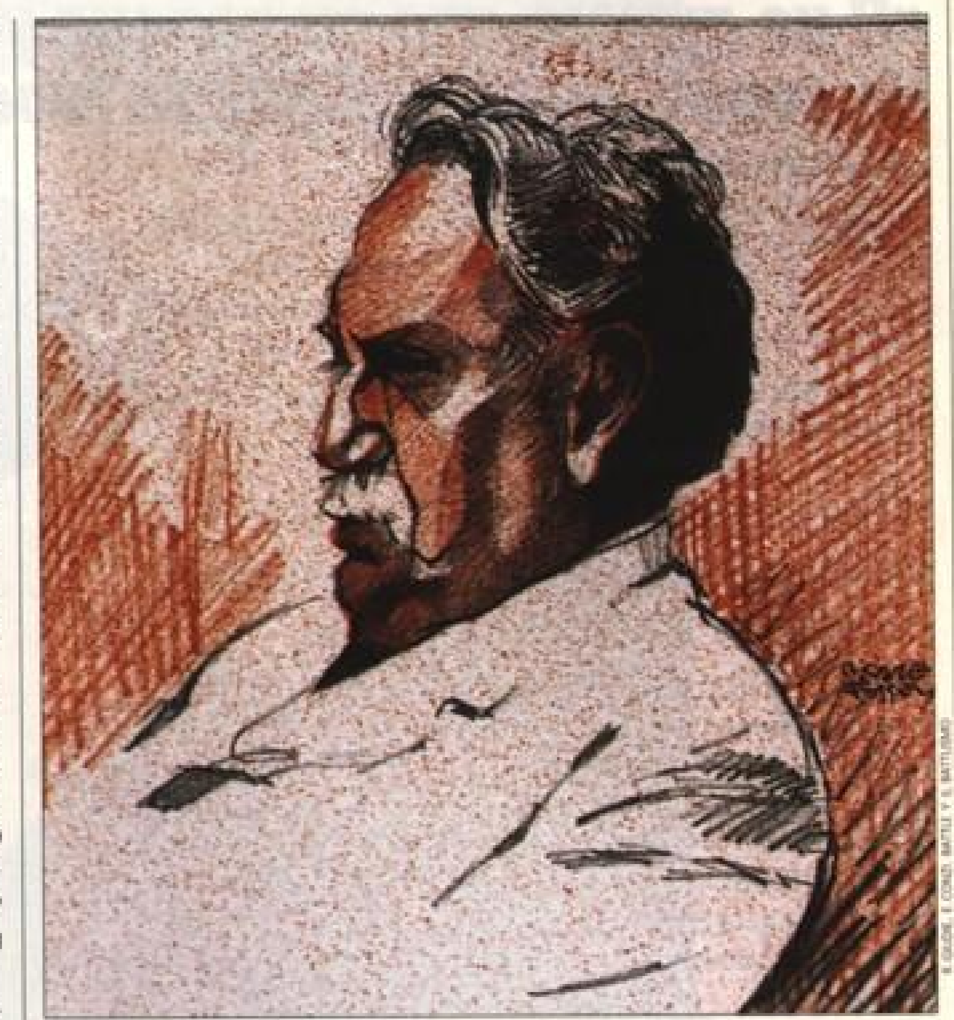
В 1897 ГОДУ К ТОРЖЕСТВАМ ПО СЛУчаю Дня независимости готовились в Уругвае с особой тщательностью. В Монтевидео, помимо богослужения в кафедральном соборе, планировались военный парад, прием для дипломатического корпуса в президентском дворце, иллюминация и множество других пышных мероприятий. Таким способом президент республики Хуан Идиарте Борда давал понять, что он полностью контролирует положение в стране.

Между тем это было далеко не так. В Уругвае шла гражданская война. Партия «Бланко» («белых»), уже более тридцати лет не допускавшаяся к власти, восстала против правящей партии «Колорадо» («пестрых»). Ее конная армия, которой командовал богатый гаучо, полубразилец Апарисио Саравиа, одерживала победы над правительственными войсками. Под его контролем находилось уже три департамента из восемнадцати.

Но и в столице у президента Борды имелись враги. Самым главным из них был издатель газеты «Эль Диа» Хосе Батлье-и-Ордоньес. В своих страстных передовицах он не уставал клеймить прогнивший режим, разоблачать чудовищную коррупцию бюрократического аппарата, разбазаривание казны и закабаление страны иностранным капиталом. И действительно, внешний долг Уругвая был самым большим в Латинской Америке, на одно его обслуживание уходило сорок процентов бюджета.

Оставался, однако, вопрос: желал ли Батлье победы «белых» повстанцев? Никоим образом! Ведь он и сам принадлежал к партии «Колорадо» — но ему не хотелось, чтобы «пестрое» дело ассоциировалось у народа с коррумпированной шайкой.

Именно поэтому Батлье поддерживал идею независимой проверки результатов президентских выборов 1894 года, принесших победу Борде, при том что его срок и так истекал через несколько месяцев. Умеренные сторонники партии «Колорадо» (а она пополнялась многочисленными европейскими иммигрантами, постепенно формировавшими уругвайский средний класс) ссылались на то, что страна и так проделала за последние годы огромный путь: передача власти осуществляется мирно, на смену бесшабашному каудильо пришел смирный чиновник.

ХУАН БАТЛЬЕ-И-ОРДОНЬЕС, ОТЕЦ УРУГВАЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Стоит ли ворошить результаты выборов в стране, которая пережила за свою семидесятилетнюю историю сорок мятежей и где еще семь лет назад правил диктатор? Стоит, твердо отвечал Батлье. Его газета была временно закрыта властями, но он продолжал печататься в другой. Накануне празднования Дня независимости его статьи стали особенно язвительны.

Утром 25 августа в Монтевидео начался торжественный молебен. Помимо президента Борды в кафедральном соборе присутствовали все министры, высшие должностные лица, послы и духовенство. Вообще-то католицизм был козырем партии «Бланко», но тем более нужно было вырвать это знамя у противника.

По окончании богослужения президентская процессия двинулась к выходу. В этот момент стоявший в углу портика двадцатилетний юноша Авелино Арредондо выхватил пистолет и, прежде чем его схватили, успел дважды выстрелить в Борду. Обе пули попали в грудь, и президент умер через несколько минут.

Уже через день Батлье посетил Арредондо в тюремной камере и тотчас опубликовал восторженный репортаж о юном тираноборце, который оказался, как и он сам, «пестрым» патриотом. Между тем правительство пребывало в глубокой подавленности. Принявший на себя обязанности главы государства председатель сената Хуан Гуэстас вступил в переговоры с мятежниками и подписал с ними договор, по которому под власть «Бланко» официально было передано шесть департаментов. Они превратились в вотчину каудильо Саравиа.

Через год Батлье избрался в сенат, а в 1903 году стал президентом Уругвая. Первым его предприятием стала карательная экспедиция против полунезависимой территории, подчинявшейся Саравиа. Началась гражданская война, длившаяся два года. ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

Учителя без учеников, или Из-под глыб

Лев Рубинштейн

НРАВЫ

ПОСРЕДИ ПЛАТФОРМЫ СТАНЦИИ берлинского метро «Гюнтцельштрассе» и посреди бела дня стоял не молодой, но и не старый человек, прилично, что называется, одетый, и сосредоточенно писал на пол. Больной? Пьяный? Непонятно. По крайней мере ни того, ни другого впечатления он не производил. Просто стоял себе в костюме, галстуке и шляпе и поливал кафельный немецкий пол. Ему *никто ничего не сказал.* Люди просто обходили его стороной, флегматично уклоняясь от брызг. Процесс достаточно интенсивного мочеиспускания был к тому же столь неправдоподобно долог, что у меня даже не хватило терпения дождаться развязки захватывающей мизансцены, то есть неизбежного появления полиции.

Немцы, как и прочие западные люди, друг друга, как правило, не воспитывают. Для всего этого существует полиция.

Некоторые немецкие нравы действуют на нашего человека вполне шокирующе.

Если один немец увидит из окна, как другой немец не там, где положено, припарковал машину, он, вместо того чтобы заорать в форточку: «Эй, мужик, не для тебя, что ли, знак повесили?» — звонит в полицию, видя в этом свой гражданский долг.

Если у верхних соседей поют и пляшут в полтретьего ночи, немец ни за что не пойдет выяснять с ними отношения. Он опять же позвонит в полицию.

Такое поведение у нас обычно квалифицируется как стукаческое, что в общем-то верно. Наш человек либо терпит, либо склочничает. Но не ябедничает. Тем более что и бессмысленно.

Наше коммуникативное поле необычайно мощно заряжено дидактической энергией. Все друг друга неустанно воспитывают. («Вы дома тоже бумажки на пол кидаете, мужчина?») Перманентный воспитательный процесс, в который втянуты все — от тетки в очереди до писателя в телевизоре, — не имеет, в сущности, реальной цели. Он не направлен ни на просвещение, ни тем более на исправление нравов. Скорее даже наоборот. Он вполне самоцелен: учеников нет, есть одни только учителя.

Знакомая эстонка признавалась мне, как поразило ее, когда она первый раз приехала в Москву, обыкновение москвичей бесцеремонно заглядывать в чужие детские коляски и даже строго выговаривать мамашам: «Что ж это вы его так закутали-то? Разве ж так можно?»

Повальный дидактизм есть не что иное, как вроде бы цивилизованная форма насилия и агрессии, густо пропитавших атмосферу общественной и частной жизни.

Но чем плотнее фактура тотальной агрессии, тем с большими умилением и надеждой смотрим мы на маленькие локальные «хеппи-энды», робко пробивающиеся сквозь нее то там, то сям.

Находясь в каком-то маленьком городе типа Торжка, один мой приятель, гуляя, зашел в телефон-автомат, чтобы позвонить своим местным знакомым. Накручивая долго занятый номер, он вдруг заметил, что телефонная будка окружена группой недвусмысленного вида молодых людей в спортивных костюмах и с папиросками в зубах. Они поглядывали на него с любопытством, которое трудно было трактовать как однозначно дружелюбное. Помня из детства, что в подобных случаях уместно первым взять в руки инициативу разговора, он, как лицом, так и голосом пытаясь явить беззаботное добродушие, выглянул из будки и, чтобы что-нибудь спросить, спросил:

— Ребята, не скажете, который час?

— Тебе точно или приблизительно? — с леденящей душу вежливостью спросил тот, кто был по виду «основной».

— Можно приблизительно, — обстоятельства располагали моего приятеля к покладистости.

— Вечереет, — несколько даже нараспев произнес «основной». И вдруг улыбнулся совершенно по-детски. Короче, все обошлось.

Или вот пригородная электричка. Чуть не половину вагона прочно и убедительно занимает компания мужиков откровенно криминального вида. Естественно, мат-перемат и все такое. Публика помалкивает, что в принципе тоже естественно. Вдруг откуда-то возникает ветхая, но бескомпромиссная старушка. «Молодые люди, — кричит она неожиданно звонким пионерским голосом, — тут же дети! Как вы можете так сквернословить?» Еще и слово-то какое — *сквернословить*... Вагон буквально перестал дышать и чуть ли не зажмурил глаза, чтобы не видеть того, что через минуту-другую останется от безрассудно отважной бабушки-камикадзе. Но произошло совсем другое. Один из бандюг повернул к ней свою неблагоприятную рожу и самым задушевным образом, с блатной «слезой» молвил: «Мамаш, ты не обижайся на нас, ладно? Братва, понимаешь, на нервах. Едем из заключения на могилу Высоцкого».

Это же просто заплакать можно.

И еще один счастливый случай. Очень давний, но тоже связанный с электричкой. Я возвращался откуда-то домой, как обычно, последним поездом. В тот раз я сидел в вагоне в полном одиночестве. На одной из остановок в вагон ввалился громадный, пьяный и страшный «шкаф» в разорванной до пупа рубахе и с совершенно разбитой мордой. Повертев ею по сторонам, он плюхнулся рядом со мной, приобнял меня за плечи и доверительно спросил: «Слышь, друг! Как ты думаешь, *кого бы мне здесь убить?*» Вопрос, надо заметить, в сложившейся ситуации достаточно интересный.

Уж и не помню, что я ему говорил. А может быть, ничего я ему не говорил. Может быть, я даже и пел. Вполне возможно, что это была колыбельная, ибо мой инфернальный попутчик довольно скоро захрапел, как великан из мультфильма. А я вышел на своей платформе и, не успев как следует осознать, чего я только что избежал, шел по пустым улицам и пытался понять, чем все-таки занимается искусство: сражается со злом в открытом поединке или же заклинает, убаюкивает его, заставляет мощно, но беспомощно храпеть на хрупком плече художника.

Тоже, между прочим, интересный вопрос. ■

Итоги 26 августа 1997

«Вы же интеллигентные люди»

Корреспонденты НТВ Илья Мордюков и Дмитрий Ольчев рассказали «Итогам» некоторые подробности жизни в чеченском плену

НЕВОЛЯ

НАС ЗАХВАТИЛИ ДНЕМ, ОКОЛО ПОЛОВИНЫ четвертого, недалеко от станицы Ассиновская, в десяти минутах езды от ингушской границы. Подъехали две белых «шестерки», прижали нас к обочине и заставили остановиться. Нашего водителя — его зовут Магомед, он ингуш, всю войну нас возил — вышвырнули из машины. На его место вскочил человек в маске с автоматом, другой, тоже вооруженный и в маске, плюхнулся рядом с Леной, чуть ли не к ней на колени. Нам (мы сидели сзади) тут же скомандовали: «Голову вниз!» Успели заметить, что дорога, как ни странно, в тот момент была совершенно пуста. В субботу, среди бела дня, на одной из самых оживленных чеченских трасс. Должно быть, похитители ее загодя перекрыли. Потом нас завезли в какие-то заросли, совсем недалеко от дороги, и там ждали темноты. Это был, пожалуй, самый отвратительный эпизод нашего плена. Нарочито грубый обыск-грабеж: отобрали кольца, часы, деньги, камеру с пленкой — все, что представляло хоть какую-то ценность. Буквально раздели, очень боялись чего-то не заметить. У Лены с шеи сорвали образок. Она сказала:«Хоть икону оставьте!» Обыскивавший ударил ее по лицу.

Наши похитители сняли с себя маски и надели их на нас, но прорезями назад, так что ориентировались мы на слух. По некоторым словам Лены поняли, что к ней пристают. Дмитрий сказал: «Ребята, вы ж интеллигентные люди, оставьте девушку». Они удивились и, бросив Лену, принялись выяснять, что он имел в виду.

Маршрут

Когда стемнело, снова затолкали в машину и повезли. Везли обходными дорогами, но иногда проезжали и мимо постов — мы слышали, как они переговариваются с постовыми. Когда довезли, спустили в погреб — втроем можно было только сидеть скрючившись. Там было почти совсем темно и совершенно нечем дышать. Илья все время просил открыть люк: сердце пошаливало. Охранники то открывали люк, то снова захлопывали, в зависимости от настроения. Когда пошла вторая неделя, нам передали валокордин. Все это время нам морочили голову, будто мы где-то в горах, но мы-то чувствовали, что никуда в горы нас не везли, а кружили по равнине. И потом, когда нас везли, Лена сумела подсмотреть указатель на Грозный, так что мы скорее всего были где-то на окраине Грозного. Интересно, что нас привезли, судя по всему, неожиданно для хозяина дома, он поначалу не хотел нас брать. Но, кажется, он был должен главарю шайки похитителей какие-то деньги.

ДМИТРИЙ ОЛЬЧЕВ (СЛЕВА), ИЛЬЯ МОРДЮКОВ: **«КАЖЕТСЯ, НАША ТАКТИКА — ВЫЖИДАТЕЛЬНАЯ — ОКАЗАЛАСЬ САМОЙ РАЗУМНОЙ»**

В подвале мы провели десять дней, потом нас перевезли, теперь уже в горы, на какой-то хутор. Там были уже другие люди, которые встретили нас словами, что наши мучения закончились, больше никто издеваться не будет. Они говорили, что ничего против нас не имеют, но должны обменять нас на каких-то своих девятерых товарищей, попавших в России в тюрьму. «Переговоры уже идут, скоро будете дома». Впрочем, обещания — «завтра домой», «через два-три дня домой», «через недельку домой» — мы на протяжении оставшихся девяноста дней слышали довольно часто. После подвала тамошние условия казались человеческими. Кормили три раза в день, не оскорбляли, печка там была, дали воды помыться. Но через девять дней нас увезли и оттуда, объяснив, что прежнее место якобы становится очень опасным: «Вас могут попытаться отбить, будет бой, и вы погибнете».

Началась жизнь под открытым небом. Мы сменили еще четыре места, причем постепенно забирались все выше и выше в горы. Были и в пещере, где некогда скрывался знаменитый абрек. Но там мы всего одну ночь провели, там жить вообще нельзя было, такая она сырая. А стража наша туда и вовсе побоялась залезать, они нас стерегли снаружи. Последним нашим пристанищем была медвежья берлога высоко в горах, там мы пробыли дольше всего: два с половиной месяца.

Тюремщики

Тех, кто нас охранял, пока мы были в подвале, мы вообще не видели. Они вниз не заглядывали, еду и ведро для всяких нужд нам спускали на веревке, так что мы их только слышали. Но это были полные дебилы, непрерывно курившие анашу. Настроение у них постоянно менялось, и они распевали песни чеченские, где мы слов, естественно, не понимали, и русские, состоявшие из сплошного мата. Их начальник время от времени забегал и горько жаловался нам на судьбу: мол, целый день носится «по делам» — мы не спрашивали, что за «дела», но догадывались, — а кушает с утра только чашечку кофе с пирожным. Жалко его было до слез. Группа, которая пасла нас на «хуторе» (так чеченцы называют любой одиноко стоящий дом при дороге), была поприличней. Последние наши вертухаи, сторожившие нас в берлоге, как и мы, мокли под дождем, питались в основном макаронами — попробуйте поесть одни макароны два с половиной месяца! — мучались своими хворями и боевыми ранами-контузиями. Под конец они просто озверели. В последние две недели, после того как им привезли анашу, они курили практически беспрерывно.

Все эти ребята из боевиков. Возраст между двадцатью и тридцатью пятью. Интеллектом не обременены. Одного из них еще можно было заподозрить в чтении когда-то каких-то книжек, остальных — никак. Почти все носят какие-нибудь амулеты, вообще суеверны ужасно. Когда нас наконец увозили, чтобы передать нашим, Дима взял свои развалившиеся туфли. (Они от ползания по горам треснули, и охранники вынуждены были послать в город человека, чтобы купить ему кеды.) Ему говорят: «Оставь, зачем ты их тащишь?» Дима сказал: «Нельзя: примета плохая». Они с пониманием отнеслись. А молиться — не молятся. Никто не молился. Один даже как-то сказал: «Нам нельзя молиться: мы — грешники».

К Масхадову относятся плохо, называют не иначе как «ушастик». Говорят, что ничего он народу не дал. Ждут Джохара — все уверены, что он жив и вернется. Вот тогда — говорят — будет настоящая война с Россией. Все хотят воевать. Один парень как-то обмолвился, что до войны ездил на шабашки. Мы его спрашиваем: «А чего не работаешь сейчас? Платят за это неплохо!» Он отвечает: «Нет, я теперь боец, и мне другой жизни не надо».

Некоторые как бы извинялись — мол, мы не знали, что будем охранять команду НТВ, а то бы не согласились. Вообще к нашей телекомпании в Чечне очень хорошо относятся. А другие — например, те, кто нас захватывал, — наоборот, орали: «Знаем НТВ, вы все ФСБэшники!» Большинство все-таки подыскивает себе как бы оправдательные мотивы. Говорят: сейчас каждый добывает деньги как может. Или рассказывают, как русские держали их самих, знакомых или родственников в фильтрационных лагерях и что там с ними делали. «Руки связывали не как мы вам, а проволокой». Один тип высказался так: «Вы, журналисты, во время войны на нас деньги зарабатывали, а теперь мы на вас заработаем».

Ближе к освобождению наши тюремщики стали нас время от времени предупреждать: смотрите, мол, лишнего в Москве не болтайте, а то найдем и вас, и ваши семьи. Видимо, на душе у них все же было неспокойно.

Побег

На последней стоянке мы, в общем-то, ходили посвободнее. Илья на всех еду готовил: чеченцы, как оказалось, совсем этого не умеют. Бывало так, что мы просыпаемся, а охранники еще спят. Думали, конечно, о побеге. Но это — затея безнадежная. Во-первых, бежать можно только втроем, а с нами женщина, и у нее ноги сбиты. Этак быстро не побежишь, а чеченцы-то по горам носятся очень шустро. Во-вторых, мы были очень высоко. Оттуда, по нашим прикидкам, дней десять спускаться, и то если знать дорогу. А у нас даже еды с собой не было. В-третьих, допустим, выбрались бы. Ну и что? Пришли бы опять к чеченцам, кому-то — новая добыча, и все круги ада по новой. Здесь-то мы хоть могли надеяться, что переговоры уже идут.

Незадолго до освобождения один из наших вертухаев разговорился. «Помните, вы тогда проснулись и Дима говорит, мол, охрана спит? А я тогда не спал. Признайтесь, вы ведь думаете о побеге?» Мы ему отвечаем: «Ну, теоретически думаем, конечно. Но мы ж не идиоты. Мы же понимаем, что живыми не выберемся».

Бывало, они автоматы оставляли на доступном месте, и все сидели рядом — можно было их разом перестрелять. Большое было искушение. Мы друг друга урезонивали, когда очень руки чесались. Лену останавливали, ей особенно непросто было удержаться, они к ней время от времени лезли. Кажется, наша тактика — выжидательная — оказалась самой разумной. ■

Г.К.

Безрадостный юбилей

В последний день августа Хасавюртовскому соглашению исполняется год

Галина Ковальская

ГОДИТЬ НАДО

КАЗАЛОСЬ БЫ, ЗА МИНУВШИЙ НАСЫЩЕННЫЙ событиями год многое должно было перемениться. Но как оглянешься назад, вдруг оказывается, что российское общественное мнение по-прежнему топчется в кругу все тех же проклятых вопросов, неизменных с осени 1991-го, с дудаевских времен. Что за власть в Чечне, криминальная или не криминальная? Можно ли иметь с ней дело? Чеченская независимость: неизбежна ли? возможна ли? и как к ней относиться? Давать ли Чечне денег? и прочее.

Как и год назад, российские журналисты ссорятся со своим президентом из-за чеченцев. Правда, ролями поменялись. Раньше президент называл нынешних чеченских лидеров «бандитами», а мы призывали его реально оценить положение и увидеть в них единственно возможных партнеров по переговорам. Сегодня уже руководители крупнейших телекомпаний считают их как минимум пособниками разбоя, если не главными разбойниками, а президент возмущается «бездоказательными оскорблениями» в адрес чеченских лидеров и демонстрирует им всемерные любовь и уважение.

Взрыва не произошло

В другой стране, в другой, нормальной, жизни можно было бы ожидать, что разоблачения Игоря Малашенко произведут эффект разорвавшейся бомбы. Шутка сказать: прямые обвинения в торговле российскими журналистами! У нас слова президента телекомпании НТВ даже не стали настоящей сенсацией — российская общественность не содрогнулась, спецслужбы не ринулись сломя голову проверять сведения, Совет безопасности не сделал грозных заявлений. Словом, если бы Ельцин не обругал Малашенко и Березовского, страна, глядишь, через пару дней обо всем бы и позабыла. Во-первых, Чечня за годы войны так всем осточертела, что большинство людей, в том числе и те, кого мы называем властителями дум, полуосознанно отторгают всякую идущую оттуда информацию, особенно негативную. (А позитивной-то негусто.) Ничто чеченское, кажется, уже не может взволновать жителей России. Вернулись журналисты — все вздохнули с облегчением, а уж кто там бесчинствует: Арсанов, не Арсанов... Во-вторых, те немногие, кто все еще способен смотреть на чеченские проблемы как на российские, если и испытали поначалу потрясение, услышав, что главным координатором-работорговцем является не кто иной, как чеченский вице-президент и правая рука Масхадова, те вскоре вынуждены были по совести признать, что ничего принципиально нового для себя не узнали.

Послевоенную Чечню не мог не захлестнуть криминальный беспредел. Вооруженные безработные мужчины, пережившие свой звездный час во время войны, в одночасье превратились из народных героев и защитников отечества в балласт и хлебоясть, есть нечего, делать нечего, нет даже денег на отстройку собственного дома — чего еще можно было ожидать? Сейчас кажутся наивными опасения годичной давности: не восторжествует ли в Чечне исламский фундаментализм. Фундаментализмом в республике и не пахнет ввиду отсутствия фундамента: религиозного или любого другого. Помнится, в январе, перед выборами и сразу после, Масхадов и прочие претенденты на президентский пост на разные лады повторяли: порядок может быть только исламским, право — только шариатским. Не вышло ничего ни с порядком, ни с правом. Набрали из случайных людей несколько «шариатских судов», но они так и остались не у дел: ловить преступников некому, следствие вести некому, судить тоже некого.

Судя по всему, даже то «обычное право» (неписаные нормы, например, кровная месть), которое с грехом пополам цементировало чеченское общество при Дудаеве и даже во время войны, чем дальше, тем больше разрушается. Иначе невозможны были бы столь масштабные похищения чеченцев чеченцами.

Ваххабиты и президент

Еще год назад вполне вероятной казалась перспектива гражданской войны в Чечне, противоборство тейпов или изничтожение бывших сторонников Завгаева. Когда торговля заложниками только начала входить в моду, мерещился некий политический подтекст: красть-то начали в первую очередь из того самого Надтеречного района,

ЖУРНАЛИСТЫ ОРТ (СЛЕВА) **И НТВ — НА СВОБОДЕ.** ОДНАКО, ПО ДАННЫМ МВД РОССИИ, В ЧЕЧНЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ УДЕРЖИВАЮТСЯ В ЗАЛОЖНИКАХ 42 ЧЕЛОВЕКА, В ТОМ ЧИСЛЕ ГРАЖДАНЕ ФРАНЦИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЛОВАКИИ. АНАТОЛИЙ КУЛИКОВ РАСПОЛАГАЕТ **«ИНФОРМАЦИЕЙ О ПРИЧАСТНОСТИ НЕКОТОРЫХ ЧЕЧЕНСКИХ ЧИНОВНИКОВ К ЗАХВАТУ ЗАЛОЖНИКОВ»**, КОТОРАЯ «БУДЕТ ДОВЕДЕНА ДО СВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СВОЕ ВРЕМЯ»

что считался оплотом Завгаева. Но очень скоро обнаружилось, что такое повышенное внимание к Надтеречному имеет чисто коммерческое объяснение: там больше, чем где-либо, осталось после войны людей с деньгами. Вообще, как говорят простые чеченцы, в заложники может попасть любой, за кого есть шанс получить выкуп: ни тейп, ни место проживания, ни «патриотическая» биография значения не имеют.

На фоне этого развала и распада наметился неожиданный для Чечни религиозный конфликт. О чеченских ваххабитах — проповедниках «подлинного», «очищенного» ислама саудовского толка — уже доводилось писать. Они были в Чечне весьма немногочисленны, но успели заявить о себе и во время, и сразу после войны. Общество, настроенное на религиозное возрождение и вообще жаждавшее «национальной идеи», приглядывалось к ним без особой симпатии, но с любопытством. Однако сегодня, когда поводом к убийству может стать все что угодно, то из одного, то из другого района Чечни стали доноситься вести: застрелили муллу за то, что он «неправильно проповедовал ислам». Как водится, слухи вокруг ходят самые разные: кто говорит, что стреляли ваххабиты, кто рассказывает, что, наоборот, мулла был ваххабитом. В итоге дней десять назад Масхадов издал указ, предписывающий немедленно высылать из Чечни за ваххабитские проповеди. Учитывая, что знатоков ислама, сумеющих отличить ваххабитский толк от суннитского, в Чечне, прямо скажем, не густо, порядка это президентское распоряжение не добавит.

Власть преступна или слаба?

Нельзя сказать, чтобы чеченские власти никак не пытались обуздать криминал. И до, и после январских выборов принимались всевозможные решения насчет оружия. Был указ, запрещающий носить оружие. Было знаменитое расформирование армии и формирование гвардии. Наконец, последние недели ознаменовались целой серией «ультиматумов», неведомо кому адресованных, но строго повелевающих каким-то таинственным бандам разоружиться. Но доля вооруженных людей на дорогах и улицах не уменьшается. Не президент, не премьер-министр или глава парламента, не старейшины и не муллы, а человек с ружьем — реальная власть в послевоенной Чечне.

Торговля заложниками по сути — единственный доходный промысел. Наверное, наивно было предполагать, что чеченские государственные мужи останутся в стороне и не попытаются приобщиться. Коль скоро бандиты только и могут в этой стране добывать деньги, Масхадов должен опираться на бандитов, как, скажем, Ельцин на сырьевиков. Слаба или преступна чеченская власть? Скорее всего преступна потому, что слаба. Масхадов не первый и не последний лидер, который «дружит» с уголовниками. Шеварднадзе покровительствовал отпетым бандитам в течение четырех лет.

Истерика

Правда, грузинский лидер все время ощущал поддержку внутри страны, а у нынешней чеченской элиты, похоже, и с этим дела очень плохи. Иначе с чего бы им вдруг вновь поднимать вопрос о независимости, да еще с такой необъяснимой настойчивостью? Накануне встречи Ельцина с Масхадовым казалось, что разговоры о дипломатических отношениях, о признании Россией чеченской государственной самостоятельности — не более чем игра, блеф, рассчитанный прежде всего на внутричеченское употребление. (Хотя в свое время в речи по случаю избрания Масхадов уделил независимости гораздо меньше места, чем борьбе с преступностью. И сделал это не по зову сердца, а потому, что криминал уже в тот момент волновал его избирателей куда больше, чем взаимоотношения с Россией. Однако раз не вытанцовывается с законностью и порядком, надо же преуспеть хоть в чем-то!) Но Масхадов вынес вопрос о российско-чеченских взаимоотношениях в центр московских переговоров. Аргументы чеченской стороны звучали не слишком убедительно. Они сводились к тому, что России нужен на Кавказе надежный союзник против Запада и, коль скоро Россия Чечню признает, та будет ее союзником, а если нет, то противником. А Удугов говорил, что именно с превращением Чечни в независимое государство в ней почему-то воцарятся стабильность и порядок, в которых все, в первую очередь Россия, так заинтересованы.

Неужели Масхадов допускал, что получится? Вряд ли. Хоть Ельцин на сей раз и демонстрировал удивительную уступчивость: принял предложенный текст масхадовского договора «в работу» и в пост-переговорных комментариях всячески избегал слов «территориальная целостность России», но президент один, сам по себе, не правомочен решать вопрос о чеченской независимости. Уже на следующий день Ельцин куда менее решительно высказывался насчет будущей чеченской свободы, а руководители Совбеза Рыбкин и Березовский, до недавнего времени главные чеченские заступники, напомнили-таки про неделимость России.

На что же рассчитывали чеченские вожди? Кажется, ни на что. Просто истерика. Как истерика — все заявления о «спецоперациях», об убитых и раненых при освобождении российских журналистов. Не могли ведь не понимать, что их разоблачат не через сутки даже, а через пару часов, как только наши ребята будут в безопасности. Видать, совсем уж солоно приходится чеченскому начальству, если даже очень не глупые люди хватаются за подобную туфту. Не то чтобы их было жалко. Просто еще один дурной симптом.

Общий итог российско-чеченских дел через год после Хасавюрта малоутешителен. Масхадов куда больше похож на президента, чем Дудаев, но сложившийся при нем режим еще более криминальный, чем дудаевский. А чего мы ждали после такой войны? И возможностей для маневра у России теперь еще меньше, чем до войны. Если разобраться, мы практически ничего не можем. Не давать денег? Вряд ли это ускорит нормализацию тамошней жизни. Отделить? Тоже ничему не поможет. Угрожать, давить? В гробу они видали наши угрозы! Ну, а применять силу мы уже пробовали, и теперь эти попытки расхлебываем.

Вот и остается единственно возможный и многократно проверенный вариант: «годить». Жить с Чечней, как с хронической болезнью. Как живет Великобритания с Ольстером, Испания с басками, да мало ли еще примеров. Вот только, может, не стоит улыбаться чеченским начальникам так лучезарно и с такой готовностью реагировать на заведомо истерические требования. ■

ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Успеть до зимы!

Работы по ремонту нефтепровода в Чечне отстают от графика

«Никаких дополнительных документов по сотрудничеству в нефтяной отрасли Москва и Грозный подписывать не планируют», — объявил за несколько часов до встречи Бориса Ельцина и Аслана Масхадова глава чеченской Южной нефтяной компании (ЮНКО) Хож-Ахмед Яриханов.

И вправду, обошлось без документов: после визита ичкерийского президента выяснилось, что ряд существенных шагов навстречу чеченским нефтяным требованиям Москва сделала в одностороннем порядке. К моменту приветственного рукопожатия Ельцина и Масхадова в Чечне уже три дня находилась ремонтная техника российской корпорации «Транснефть». Итак, российские нефтяники все же взялись латать дырки в нефтепроводе, через которые местное население три последних года добывает нефть для выделки «самогонного бензина». Секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин объявил во всеуслышание: латать будут на российские бюджетные средства.

До сих пор ремонт трубы оставался одним из увесистых камней преткновения на «нефтяных» переговорах с Чечней. Россия, пока нет полной ясности, в чью собственность отойдет восстановленный трубопровод, платить за ремонт отказывалась. Как дал понять Иван Рыбкин, на российских нефтяников пришлось надавить: «Наше Минтопэнерго оторвалось от реальности. Чечня просто не может взять на себя эти расходы».

После ремонта нефтепровод надо заполнить — и российская сторона обязалась закачать в него 37 тыс. тонн своей нефти. Охранять трубу от желающих выцедить из нее и это топливо поставлен спецбатальон из 400 чеченских бойцов. Но платить им зарплату (полтора-два миллиона в месяц на душу) будет все тот же российский бюджет. «Статус этих охранников еще предстоит определить. Можно сделать их спецотделом ЮНКО. Разберемся», — говорил сотрудник СБ корреспонденту «Итогов».

Интересно, что стороны неожиданно «приглушили» — во всяком случае, на публике — свой спор о разделе транзитных тарифов. Как известно, из 15,67 доллара за каждую тонну нефти, прокачанную от Баку до Новороссийска, чеченцы требовали себе 6 долларов — в 12 раз больше, чем согласен дать российский Минтоп. Теперь Рыбкин говорит: «Мы убедили их: в этом году никакой прибыли ждать не придется. Так что нет смысла делить тарифы. Главное — начать прокачку».

Похоже, именно в этой фразе заключен смысл «нефтяных» уступок Москвы. С Россией за право транспортировки каспийской нефти через свою территорию спорят Грузия и Турция. У кого больше шансов? Очевидно, «большую» каспийскую нефть международный консорциум будет качать именно по тому маршруту, по которому гладко и без проблем идет «ранняя». Поэтому Россия не может нарушить дважды уже переносившийся срок начала транспортировки — октябрь.

Это тот случай, когда срок оказывается важнее условий: не исключено, что «чеченская труба» будет нужна России лишь на первых порах. Как подтвердил «Итогам» вице-президент «Транснефти» Сергей Тер-Саркисян, существующий трубопровод строился для того, чтобы качать нефть не в Россию, а в Чечню, на грозненский нефтеперерабатывающий завод. Можно ли пустить поток в обратном направлении? Можно, но конструкция трубы такова, что в этом случае она накладывает жесткие ограничения на возможные объемы прокачки.

Поэтому весьма вероятно, что — если Россия выиграет гонку за «большую» нефть — придется строить другой нефтепровод. И тогда, надо думать, пустят его, конечно же, в обход непредсказуемой и плохо управляемой Ичкерии. Первый замминистра топлива и энергетики России Сергей Кириенко уже обмолвился, что в его министерстве разработано шесть таких проектов.

Впрочем, их будущее напрямую зависит от того, как Россия справится с «ранней» нефтью — то есть с сегодняшними чеченскими претензиями. И федеральные власти идут на максимально возможные уступки бывшим партизанам. И до дрожи в коленках боятся «сглазить успех». «Мы слегка отстаем от графика. И я не могу гарантировать, что намеченное будет достигнуто в срок», — ответил замсекретаря СБ Борис Березовский на прямой вопрос корреспондента «Итогов».

Владимир Зорич

Из трех Борисов лишь один — Николаич

Березовского от Немцова может защитить только Черномырдин

Борис Пиюк

ТРЕЩИНА

«И БЕРЕЗОВСКОМУ НЕ НАДО БЫЛО разжигать СМИ», — заявил, глядя в телекамеру, российский президент на Совете безопасности. Упрек, брошенный Борисом Ельциным Березовскому, впрочем, выглядел довольно бледно в сравнении с тем шквалом критики, какой президент обрушил на главу НТВ Малашенко. Кроме того, уже в первые несколько часов, прошедших после заседания Совбеза, в поддержку Березовского выступили около десятка государственных сановников различного ранга. Его непосредственный начальник обычно мягкий Иван Рыбкин встал на сторону Березовского безоговорочно.

Тем не менее волна слухов о скорой отставке бывшего финансиста тут же взвилась до небес. «Чеченский инцидент» был воспринят как новое свидетельство неустойчивого положения бизнесмена-миротворца в структуре российской власти. И даже официальное заявление Сергея Ястржембского о том, что он ничего не знает о подготовке каких-либо указов, касающихся служебного положения Березовского, пересудов не уняло.

Что трещина в отношениях между Березовским и тандемом Немцов—Чубайс быстро затянется, никто и не ждал. «Битва при «Связьинвесте», принявшая столь ожесточенный характер, еще не кончилась: 24% акций компании выставляется на осенний конкурс. Почти столько же, сколько на летний, итогов которого замсекретаря Совбеза, в отличие от Владимира Гусинского, публично так и не признал.

Между тем результаты минувшего аукциона по «Связьинвесту» дороги обоим первым вице-премьерам не только как символ «новых, честных» продаж, но и благодаря откры-

АУКЦИОН ПО «СВЯЗЬИНВЕСТУ» ОБЕРНУЛСЯ ЗАТЯЖНОЙ ССОРОЙ. СУМЕЕТ ЛИ **БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ** С ПОМОЩЬЮ **ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА** ОТБИТЬ АТАКУ **АНАТОЛИЯ ЧУБАЙСА** И **БОРИСА НЕМЦОВА**?

вающейся возможности сохранить контроль над телесигналом. «Государство дало понять, что не позволит банкирам создать свою монополию на телекоммуникации, которые будут критически важны во время следующих президентских выборов», — отмечает эксперт фонда Карнеги Николай Петров.

Действительно ли Анатолий Чубайс и Борис Немцов тоже испугались «семибанкирщины» или попросту сузили круг избранных, судить рано. Но в любом случае их конфликт с Березовским, который год назад был среди учредителей этой «семерки», оказался публичным и острым. Причем в отличие от Анатолия Чубайса, отказавшего банкирам в «контрольном пакете на управление правительством России», но по крайней мере не назвавшего имен, Борис Немцов повел открытое наступление на Бориса Березовского.

Два мира — два Бориса

«Березовский — умный человек. Очень. Но я думаю, что он не на своем посту. Нельзя совмещать занятия бизнесом и управление государством. Формально не занимаясь бизнесом, он фактически только этим и занимается», — заявил Борис Немцов в интервью корреспондентам «Радио Свобода», «Московского комсомольца» и «Аргументов и фактов».

«Он признает, что я много работал по Чечне, — парировал Березовский. — Ясно, что это не делается между деловыми совещаниями».

Однако, выясняя свои отношения, Немцов и Березовский настаивают, что речь идет ни много ни мало как о конфликте идеологий.

Заместитель Рыбкина считает: его оппоненты совершают «стратегическую ошибку», отказываясь «прислушиваться к тому, что говорит и чего хочет бизнес». Поскольку именно «предпринимательство — основа нынешней власти». Но, по мнению «второго первого» вице-премьера, все это просто эвфемизмы для описания статус-кво: дескать, банкиры обеспечили переизбрание Ельцина и считают, что власть должна с ними расплачиваться за это вечно. Так вот, «это абсурд» и «этого не будет».

Немцов: «Березовский довел до совершенства специфическую схему приватизации. Сначала — приватизация менеджеров. Потом — финансовых потоков. И только затем, когда все схвачено, — собственно приватизация».

Березовский: «Бизнесу важна определенность. Но ее нельзя вводить революционными методами: «Я так решил». Уровень определенности задается уровнем развития предпринимательства в стране».

Игра на голову банкира

«У Чубайса и Немцова — верная модель, но неверное понимание начальных условий, — продолжает Березовский. — То есть того состояния, в котором находится общество. Той степени, до которой оно может воспринять модель. Непонимание этих условий может привести к серьезным ошибкам. Именно это случилось с Гайдаром».

Насколько серьезно может Березовский угрожать Немцову «маргинализацией» по гайдаровскому образцу? Несмотря на феноменальные способности к аппаратному выживанию, прочные позиции в деловом мире вообще и на рынке масс-медиа в частности, в одиночку Березовскому этой задачи не осилить. Между тем единства былых создателей «семибанкирщины» хватило лишь на время президентских выборов. С тех пор «семерка» распалась на группировки.

Едва ли не самым тесным союзником «империи Березовского» в борьбе с ОНЭКСИМбанком (и его покровителями в правительстве) оказался Газпром. А государственным деятелем, пытавшимся сопротивляться (хотя и не слишком упорно) аукционам по «Связьинвесту» и «Норильскому никелю», — премьер-министр.

Схватившийся с Немцовым и Чубайсом Березовский оказался в сложном положении: шансы уцелеть в коридорах власти зависят не столько от него самого, сколько от расклада сил в кабинете. Аппаратная мощь замсекретаря Совбеза и отца ЛогоВАЗа — в поддержке Виктора Черномырдина. И на сей раз сменить патрона в случае необходимости Березовскому будет затруднительно: в последние недели воюющие стороны слишком тщательно жгли за собой мосты.

Настолько тщательно, что Березовский позволил себе в присутствии полусотни журналистов выпад весьма дурного тона: «Президентами не рождаются. Борис Ефимович — он чуть-чуть как Борис Абрамович. А хочет стать Борисом Николаевичем». Нынешний премьер — возможный кандидат в будущие президенты — реплику, может, и оценит. Но вот кучерявый «вице», лидирующий в рейтингах, не простит точно. ■

Пограничное состояние

Отношения Москвы и Минска не столь «прозрачны», как белорусско-литовские рубежи

Ирина Халип

ИГРА НА НЕРВАХ

МИТИНГИ В ЗАЩИТУ СВОБОДЫ ПРЕССЫ В БЕЛОРУССИИ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕМНОГОЧИСЛЕННЫ

АРЕСТ КОРРЕСПОНДЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ТЕлекомпании месяц назад прервал привычное дремотное состояние, в которое этим летом погрузилась Белоруссия.

А ведь казалось, власти сделали все, чтобы после нашумевшего референдума осенью прошлого года и бурных дебатов вокруг договора о союзе с Россией весной нынешнего ничто больше не раскачивало белорусскую лодку. Бывший главный президентский идеолог Владимир Заметалин, уже в ранге председателя Госкомпечати Белоруссии, разработал проект нового закона о печати.

Если закон будет принят, то он позволит останавливать выпуск газет решением председателя Госкомпечати без судебного решения; отстранять лишенных лицензии на два года от издательской деятельности. Газеты можно будет закрывать даже за достоверную информацию, если она порочит главу государства или членов правительства.

Закон готовились принять на чрезвычайной сессии Национального собрания. И вдруг неожиданный поворот — решили депутатов из отпуска не отзывать. Пока в Минске терялись в догадках, с чем это связано, грянуло сенсационное сообщение: съемочная группа ОРТ нарушила границу. Летнюю дремоту как рукой сняло.

Арест съемочной группы ОРТ во главе с Павлом Шереметом и последовавшее за ним задержание все на той же белорусско-литовской границе второй группы (уже командированной из России), таинственные исчезновения оставшихся на свободе сотрудников ОРТ, которые затем обнаруживались в Гродненской области, — все это заставило многих забыть о первом, показательном, переходе границы и о том, что он выявил. Очевидно, что отсутствие охраняемой государственной границы между Россией и Белоруссией автоматически отодвигает российскую границу к Литве. И если белорусская граница охраняется плохо, то этим путем в Россию может поступать контрабанда. 22 июля Павел Шеремет показал всей России, что границы фактически нет. А 26 июля он был арестован.

Вторая группа ОРТ на том же самом участке границы казалась уже некоторым «архитектурным излишеством». Хотя сама по себе идея перейти границу в том же месте в случае ее удачного осуществления автоматически опровергала бы все заверения белорусского руководства в том, что охрана границы усилена.

Преступление, инкриминируемое журналистам ОРТ— незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь по предварительному сговору, — карается согласно белорусскому Уголовному кодексу лишением свободы на срок до пяти лет. Павел Шеремет перенес свой арест стоически. А Анатолий Адамчук спустя три дня после задержания внезапно обратился к президенту Лукашенко с покаянным заявлением, обвинил руководство ОРТ в навязывании группе неблаговидного задания под угрозой увольнения, назвал себя и своих коллег жертвами, втянутыми в чужие игры. Наконец, он выразил надежду, что ему оставят возможность продолжать профессиональную деятельность на территории Белоруссии.

Видеозапись момента передачи заявления посреднику — заместителю главы администрации президента Ивану Пашкевичу — стала сенсацией, без которой несколько дней подряд не обходился ни один выпуск белорусских теленовостей. Хотя внимательный зритель не мог не заметить, какими казенными фразами говорят журналисты — так изъясняются запуганные люди. Кроме того, гражданин России — а Адамчук им является, — став жертвой произвола, обратится не к чужому президенту, а в собственное посольство.

Обращение к посольству было бы тем более логичным, что сам Пашкевич на пресс-конференции вывел конфликт за рамки выяснения отношений с телекомпанией и определил его как часть «информационной войны», которую некие силы в России ведут против Белоруссии. В условиях «войны» можно, даже не дожидаясь нового закона о печати, закрыть канал ОРТ в Белоруссии.

Отношения между Россией и Белоруссией во всех смыслах оказались в пограничном состоянии. Минские власти принялись называть журналистов жертвами и пешками в чужой игре, обещая огласить имена причастных к этому делу высокопоставленных лиц и даже опубликовать материалы следствия.

Если бы не заявления о «войне» и намеки на дальнейшие разоблачения влиятельных противников сближения России и Белоруссии в Москве, Кремль, может быть, и не стал бы столь решительно ввязываться в эту историю. Даже после ареста второй съемочной группы российский посол в Минске Валерий Лощинин, выступая по белорусскому ТВ, не допускал резких высказываний в адрес Лукашенко.

Уже несколько дней спустя тон заявлений Кремля стал совершенно иным. В прошлый четверг устами своего пресс-секретаря Сергея Ястржембского Борис Ельцин потребовал освободить всех российских журналистов в Белоруссии до конца дня. В противном случае, заявил Ястржембский, «у союза России и Белоруссии будут мрачные перспективы».

Крик, на который Москва и Минск сорвались на прошлой неделе, скорее всего не прекратится и тогда, когда в истории с журналистами будет поставлена точка. Противоречия между сторонниками и противниками интеграции ельцинской России с Белоруссией Лукашенко постепенно обостряются, так что «заговорить» их разногласия по поводу объединения со страной, живущей с прозрачными границами, но за «железным занавесом» невозможно. ■

В РОССИИ

Старая торговля в новых рублях

Правительство и парламент на старте очередной бюджетной эпопеи

Дмитрий Пинскер

НАЧАЛОСЬ

ГЛАВНОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ РАботы над проектом бюджета на будущий год будет, несомненно, постоянная путаница с цифрами: в проекте закона все показатели даны в уже деноминированных рублях, а для того чтобы сравнить их с цифрами бюджета текущего года, придется оперировать опять еще цифрами с лишними тремя нулями. В связи с этим и депутатам, и членам правительства рекомендуется срочно ввести в оборот термины «старые» и «новые» рубли.

Впрочем, дай Бог, чтобы проблемы с пересчетом миллиардов в триллионы и обратно стали главной преградой на пути принятия бюджета.

Кабинет

«Бюджет 1998 года должен стать бюджетом экономического роста... Он должен стать бюджетом без долгов, без секвестра, он должен обеспечить проведение реформы Вооруженных Сил, судебной реформы, обеспечить социальную помощь населению» — с таким заявлением на заседании кабинета министров выступил в минувший четверг, 21 августа, премьер Виктор Черномырдин. Можно не сомневаться, что по истечении месяца-двух те же слова прозвучат и в стенах Государственной думы, когда документ будут обсуждать депутаты. Однако для того, чтобы убедить думцев в том, что новый бюджет действительно гарантирует двухпроцентный рост валового внутреннего продукта, что заявленные доходы действительно будут собраны на 100 процентов и что, следовательно, по полной программе будут выполнены все финансовые обязательства государства, — потребуется нечто большее, нежели красивые слова.

Правительственные и кремлевские эксперты утверждают, что основные параметры документа, как никогда, реалистичны: доходы в размере 340 млрд. новых рублей, расходы — 472 млрд. новых рублей и дефицит соответственно 132 млрд. новых рублей. Дефицит впервые отвечает международным правилам: разница между расходами и доходами плюс обслуживание госдолга. И хотя чисто внешне размер дефицита вырастет с 3,5% ВВП в 1997-м году до 4,8% в 1998-м, однако в самом деле «первичный дефицит», то есть сама разница между кредитом и дебетом, здорово снизился — до 0,42% ВВП.

ДЛЯ ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА НАСТУПИЛА ГОРЯЧАЯ ПОРА. БЮДЖЕТНАЯ

В расходах, которые впервые составлялись не по аппетитам министерств и ведомств, а в соответствии с реальными возможностями, наблюдается некоторое увеличение ассигнований на оборону, науку, культуру и социальную сферу (если сравнивать проект бюджета-98 с секвестированным бюджетом-97). Наиболее заметно увеличилась государственная поддержка судебной системы, во исполнение послания президента Федеральному собранию, и сельского хозяйства, что должно несколько умиротворить вечно недовольное аграрное лобби.

Однако нейтрализация сельских представителей вряд ли сильно поможет правительству в его нелегкой борьбе с парламентариями. На смену военному и аграрному лобби вполне может прийти региональное. В первых рядах будет Юрий Лужков со своими думскими соратниками — впервые Москва лишена бюджетных субвенций на выполнение столичных функций. И мэр вполне может рассчитывать на поддержку коллег по Совету Федерации: одни наверняка будут огорчены сокращением помощи местным бюджетам и уменьшением величины трансфертов, другие — ужесточением порядка предоставления средств на северный завоз. На этом, правда, грядущие неприятности правительства не заканчиваются. Одновременно с традиционными попытками увеличить расходы депутаты могут нанести удар и по стройной композиции доходов. В ее основе — проект нового Налогового кодекса, который пока принят лишь в первом чтении. Однако ничто не помешает депутатам «откорректировать» налоговый документ в своих интересах (например, восстановить некоторые льготы), что неизбежно приведет к перекосу бюджета.

Дума

«Правительственный проект бюджета вряд ли будет принят в первом чтении, — заявил после заседания кабинета министров Александр Шохин, первый вице-спикер нижней палаты. — В Думе уже сложилась традиция отклонять бюджет, чтобы затем совместно с правительством дорабатывать его положения в согласительной комиссии».

В Белом доме к заседанию 21 августа отнеслись как к чистой формальности. Показательно, например, что первый вице-премьер Анатолий Чубайс посчитал для себя возможным уехать в это время в Санкт-Петербург на похороны вице-губернатора Михаила Маневича. Чиновники справедливо полагают, что главные события начинаются как раз на этой неделе — в соответствии с решением президента бюджет должен оказаться в парламенте уже в понедельник.

Владимир Петров, замминистра финансов, ничтоже сумняшеся заявил на прошлой неделе журналистам: «Депутаты должны принять бюджет до 15 декабря. Таков закон. А вариант отклонения Думой документа мы всерьез даже не рассматривали».

Впрочем, опыт прошлогодней бюджетной эпопеи наглядно показал, что народным избранникам закон не указ. Они будут «жевать» доходы с расходами столько, сколько посчитают нужным. Они будут торговаться, будут, как всегда, ставить условия.

Но прежде чем вынести на голосование бюджет, депутаты должны все-таки разобраться с Налоговым кодексом и рассмотреть пакет социальных законов. И кто знает, может, после обсуждения этих документов правительству придется самому отзывать бюджет на доработку.

При участии Дмитрия Хитарова

Аббревиатура как клеймо

Жизнь российского чиновника — штука если и не всегда приятная, то почти всегда непредсказуемая. Накануне рокового четверга генеральный директор Госкомпании «Росвооружение» Александр Котелкин пребывал в приподнятом настроении. Все складывалось как нельзя более удачно. Днем ранее российский президент посетил авиакосмический салон МАКС-97 и выразил полное удовлетворение деятельностью компании и лично ее руководителя. Понятно, на собственной пресс-конференции в среду Александр Иванович вел себя сверхуверенно. Прежде всего досталось директорату российского оборонного комплекса, тем, кто напрямую с Западом оружием торгует, а еще более тем, кто собирается торговать. Этим должны заниматься профессионалы из ... «РОСВООРА». Соседями по СНГ Котелкин тоже был недоволен: «Остатки оружия продают со склада, а что будут делать, когда запасы исчерпаются?» Ругал он и американцев за нечестную конкурентную борьбу. Генерал не ведал, что президент уже занес перо над указом о его «освобождении».

На протяжении вот уже нескольких лет шум вокруг «Росвооружения» не стихал ни на день. Компанию то объявляли криминальной структурой, то превозносили до небес как спасителя всей экономики страны. Скандалы, по-видимому, были отражением подковерной борьбы разных финансовых и правительственных группировок. В свое время Грачев с Коржаковым тоже передрались из-за «Росвооружения». Дело дошло до «черной метки» — незаряженной гранаты, которую обнаружили в апартаментах Котелкина.

Президенту наконец все это надоело, и в конце июля он издал указ о возложении на Виктора Черномырдина обязанностей по координации деятельности "Росвооружения" и военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. Комментируя через несколько дней этот указ журналистам, Ельцин открыто выразил свое неудовольствие и пообещал разобраться с этой сферой, навести порядок. Но вот Борис Николаевич побывал на МАКС-97, обласкал Котелкина. Казалось, пронесло. Ан нет.

Госкомпания «Росвооружение» будет теперь преобразована в федеральное государственное унитарное предприятие «Государственная компания «Росвооружение». Его руководителем назначен Евгений Ананьев, который до этого возглавлял МАПО-Банк, связанный с авиационным военно-промышленным комплексом «МАПО». Что ж, может, теперь аббревиатура «РОСВООР» не будет восприниматься всеми как клеймо.

Б. В.

Чистая мишень

В вотчине Владимира Яковлева произошло громкое убийство. Жертвой теракта стал государственный чиновник высокого ранга, человек в Петербурге известный и уважаемый. Внешне это убийство удивительно напоминает покушение на Джона Кеннеди: машина, чердак, брошенная винтовка с оптическим прицелом, молодой, блестящий политик с простреленной шеей. Михаил Маневич в тот день должен был лететь в Москву на встречу со своим другом и единомышленником Анатолием Чубайсом. Ходили упорные слухи, что вице-премьер прочит Маневича на должность заместителя председателя ГКИ.

За что убили председателя петербургского комитета по управлению государственным имуществом известно: по общему мнению он не брал — ни прямо, ни косвенно. Но если так, то тогда известно и кто убил: те, кто пытался дать. «Версии, которая могла бы пролить свет на убийство первого вице-губернатора, пока нет», — заявил Владимир Яковлев. В каком-то смысле он прав — изобилие версий иной раз не лучше их полного отсутствия. Кому только не мешал этот человек. Петербургским чиновникам, уличенным в связях с преступной «тамбовской» группировкой, бизнесменам, ожидавшим банкротства Северо-Западного пароходства, с тем чтобы купить его за бесценок, криминальному капиталу, готовящемуся к новому этапу приватизации. «Вам не удастся заставить правительство свернуть с выбранного пути», — обещал организаторам убийства мэр Санкт-Петербурга. Но беда в том, что у преступников не было глобальной цели кого-то с пути сворачивать. Наметили отъесть жирный кусок, а Маневич мешал, они его и убрали. И теперь наверняка этот кусок проглотят, потому что все точно рассчитали — это видно по тщательности, с какой готовилось убийство. Разделит криминал госсобственность, и тогда господин Яковлев может идти своим путем сколько ему угодно.

Кто только сейчас в России ни обзаводится охраной — почитай, каждый, кому удалось сколотить или прикарманить миллион-другой долларов. А человек, в ведении которого находилась многомиллиардная собственность второго по величине города России, ехал себе на переднем сиденье без всякого сопровождения. Если уж пользоваться советокой фразеологией, то надо бы мэру Петербурга вспомнить известную сталинскую формулу: «Кадры решают все». Особенно кадры, которые работают на государственный, а не на свой карман.

Лия Арьева

Месячник Кончаловского

Андрей Кончаловский (так, перебравшись в 80-е в Голливуд, начал именовать себя Андрон Михалков-Кончаловский) глядит сейчас на публику из каждой газеты. «Месячник Кончаловского» начался на Московском кинофестивале, когда показали его «Одиссею» (точнее, «ОдиссеЯ») — самый дорогостоящий фильм в истории ТВ (40 миллионов долларов), сделанный по заказу NBC для американских школьников: дабы они посмотрели и поняли, про что Гомер. И чтоб читать было уже не нужно. Приемы в честь Кончаловского стали на фестивале самыми богемными. Эксклюзивные интервью с ним (где он повторял одно и то же) напечатали почти все: он терпеливо давал их прямо посреди Пушкинской, а журналисты стояли в очереди. Минувшая неделя, когда Кончаловскому исполнилось 60, ознаменовалась массированным показом его картин на всех основных телеканалах. Бывший полуневозвращенец вновь утвержден национальным классиком. Добавим, что именно Кончаловский режиссирует сейчас главное «трехчасовое театрализованное» представление в честь 850-летия Москвы: спектакль стартует на Красной площади 5 сентября в 20.30 и, как предполагается, будет транслироваться на весь мир. Опыт жизни в разном искусстве пригодился как никогда: Кончаловский пригласил профессионалов Запада, ставивших свет, звук и декорации для гигантских супершоу, во время которых рушились стены. Поборники бескомпромиссного искусства, естественно, Кончаловского поругивают. С сарказмом цитируют его любимые рассуждения, что режиссура — это прежде всего ремесло. Успешность в продажном Голливуде (пусть и относительная) для нормального русского художника — грех несомненный. Между тем многие русские поэты и режиссеры в тайне завидуют Кончаловскому. Благодаря ремесленным талантам, он наладил дело так, чтобы работать попеременно «для души» и «для заработка» (качество последних работ «для души» оставим за скобками). «Ближний круг» — для заработка. «Курочка Ряба» — для души. «Одиссей» — для заработка. Красная площадь — и для того, и для другого, должно быть. Хорошо бы, как Кончаловский, однажды пойти на компромисс... долларов на миллион... чтобы купить одиночество, три дома в Лондоне, Москве и Лос-Анджелесе... И потом творить, творить, творить.

Юрий Гладильщиков

Технократ из Власихи идет ва-банк

Игорь Сергеев: генерал, который не побоялся взяться за реформы

Александр Гольц

То, что дни Игоря Родионова на посту министра обороны были сочтены, в канун майского заседания Совета обороны было ясно практически всем, кроме самого главы военного ведомства. Но то, что его преемником станет главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения генерал армии Сергеев, не мог предположить никто, включая и самого Игоря Дмитриевича. Когда через минуту после отстранения от должности Родионова и начальника Генштаба Самсонова президент назвал фамилию Сергеева, все присутствовавшие были уверены, что того приглашают просто выступить. Генерал и направился было к трибуне, но был президентом остановлен. Ельцин предложил Сергееву министерский пост, и тот без колебаний и предварительных условий это предложение принял. Решительность и последовательность, с какими новый министр взялся делать как раз то, что убоялись делать и Павел Грачев, и Игорь Родионов, означают только одно: еще в подмосковной Власихе, в командном центре РВСН, Сергеев не раз предавался размышлениям на тему «Если бы директором был я». Он никак и никогда не проявлял своего желания занять кресло министра, но внутренне был, очевидно, готов возглавить военное ведомство.

Из болот к звездам

Похоже, Игорь Дмитриевич Сергеев относится к тому типу честолюбивых людей, которые полагают: судьба дает шанс каждому — и людям удачливым, и неудачникам. Но только первые отличаются от вторых тем, что они всегда готовы максимально использовать представившуюся возможность. И не случайно именно Сергеев стал первым (если не считать легендарного создателя РВСН маршала Неделина) «настоящим» ракетчиком, поставленным во главе ракетных войск (остальные главкомы приходили из других видов Вооруженных Сил), а теперь и первым ракетчиком, занявшим должность министра обороны.

Впрочем, почти сорок лет назад юный флотский лейтенант явно недооценивал перспективы, которые открывало перед ним неожиданное назначение в стратегические ракетные войска, тогда только создававшиеся. Одна мысль о том, что придется распрощаться с черным кителем и кортиком, приводила его в уныние. «Уволюсь, но сапоги не надену», — в отчаянии говорил он сослуживцам.

В итоге в сапоги влезть пришлось, причем в резиновые: стартовые позиции «стратегов» разворачивали в глухих болотистых местах. Но тосковал по военно-морской форме Сергеев недолго. Люди, знавшие Игоря Дмитриевича в начале его службы, вспоминают, что пока собранные из разных видов Вооруженных Сил офицеры сетовали на свою горькую судьбу, наш герой с полной отдачей занимался освоением принципиально новой техники. Именно это умение полностью сконцентрироваться на поставленной задаче и обеспечило ему неуклонное движение наверх.

Любовь к учебе, искреннюю и взаимную, Сергеев пронес через все годы до высоких генеральских погон. Он не ограничился обязательными для продвижения по службе академиями Дзержинского и Генерального штаба. Главкому РВСН, то есть войск, которые, как шутит Сергеев, уверенно держат первенство по количеству кандидатов и докторов наук на единицу боевой техники, негоже было быть «неостепененным». Около года назад Сергеев защитил докторскую диссертацию, причем не по военным, а по техническим дисциплинам: по автоматизированным системам управления. При этом к написанию сего научного труда относился со всей серьезностью, перед защитой даже начал курить после многолетнего перерыва.

Оказавшись вместе со всей армией в сложной и совершенно ему незнакомой ситуации, Сергеев не растерялся и, что для практика не характерно, стал искать ответы в теории. Когда в 1993-м на рабочем столе главкома появились экономические журналы, сослуживцы пожимали плечами — надо же чем-то занять место, освободившееся от материалов последнего съезда КПСС. Но вскорости Сергеев отправился сам в академию управления и потащил за собой заместителей. Многозвездные генералы уселись за учебники и даже получили магистерские степени по экономике.

Надо думать, во многом благодаря этому экономическому ликбезу руководство РВСН не растерялось и не впало в истерику, когда в 1995—1996 годах дела с финансированием стали совсем скверными. Ему удалось добиться концентрации средств на важнейших направлениях и пройти между Сциллой безденежья и Харибдой деградации. Утверждают, что по итогам проверки 1996 года из всех видов Вооруженных Сил лишь РВСН были признаны полностью боеготовыми. Нет сомнения, в конечном счете экономические штудии ответственны за революционные изменения, произошедшие в сознании бывшего советского генерала. Сергеев одним из первых (и, увы, немногих военачальников) понял: отныне государство будет давать армии не сколько «нужно», а сколько сможет. И задача министерства не искать аргументы, способные заставить правительство раскошелиться, а научиться с пользой тратить каждый рубль. Не случайно министр занят сейчас созданием мощного экономического управления в военном ведомстве.

Служба ракетчиком не могла не отразиться на характере этого человека. Абстрактные килотонны, заключенные в ядерных боеголовках, лежат тяжелой ответственностью на плечах каждого офицера. Для того чтобы понять степень этой ответственности, достаточно понаблюдать, как проводятся работы с боевой ракетой. Во-первых, к ней допускаются только офицеры, во-вторых, каждая операция проводится группой не менее чем из трех человек. Один читает вслух инструкцию, другой производит необходимые манипуляции, третий следит, правильно ли они выполнены. Одновременно все действия команды контролируются на командном пункте по показаниям многочисленных датчиков.

Кстати сказать, такая многоступенчатая система страховки доказала свою эффективность, когда пришлось перевозить ракетное оружие из Казахстана, Украины и Белоруссии, — транспортировка была произведена без единого сколько-нибудь серьезного сбоя. Естественно, что подобная тщательность, стремление вникнуть во все детали вошли в плоть и кровь и других ракетных генералов. Рассказывают, что в разгар финансового кризиса Военный Совет РВСН вдруг озаботился... состоянием некоего моста, примечательного лишь тем, что находится он в районе дислокации мобильных ракетных комплексов. За мост, естественно, отвечают местные власти, но одна только перспектива, пусть и маловероятная, транспортировки ракет по неисправному мосту заставила военных бить тревогу. Так что понятно, почему такое раздражение вызывает у Сергеева необязательность чиновников военного ведомства, привыкших к бесшабашному стилю Грачева, к взаимоисключающим указаниям Родионова. «И я еще ругал ракетчиков», — вздыхает министр.

Но вздохами дело явно не ограничится. Игорь Дмитриевич, отмечают его бывшие подчиненные, командир весьма жесткий. В этом не раз убеждались те, кто принимал его интеллигентную манеру держаться за признак слабости. Тех, кто пытается фамильярничать, Сергеев ставит на место беспощадно. Последовательный сторонник принципа единоначалия, он весьма ревниво относится к любым, даже кажущимся посягательствам на свое право принимать окончательно решения по любому вопросу. С другой стороны, в подчиненных он ценит прежде всего профессионализм. Упорно говорят о том, что в сергеевской команде есть высокопоставленный чиновник, к которому министр, мягко говоря, никаких симпатий не испытывает. Что не мешает ему поддерживать нормальные деловые отношения с этим высококвалифицированным специалистом. Вообще же Сергеев личность довольно закрытая — хорошо, если три-четыре человека в военном ведомстве могут считать, что они по-настоящему к нему близки. И никто не возьмет на себя смелость сказать, что знает его мысли.

В отличие от Павла Грачева и Игоря Родионова, которые почти никогда не ведали, что брякнут в следующую минуту, Сергеев никаких забот своей пресс-службе не доставляет. Он обладает качеством, редким для обитателей российского политического Олимпа,— говорить лишь то, что, по его мнению, следует сказать. Впрочем, много говорить он не любит.

В бытность главкомом Сергеев старался как можно меньше мелькать в министерских коридорах, вел себя крайне осторожно, с министрами не спорил, свое мнение при себе же и держал. Зато в вопросах, которые полагал принципиальными, высказывался вполне определенно. Зная негативное отношение Родионова к российско-американскому договору СНВ-2, он неизменно выступал в поддержку этого соглашения. В частности и потому, что знал — от ракет, ликвидация которых предусмотрена этим соглашением, придется избавляться в любом случае: истекают гарантийные сроки их эксплуатации.

Хоть Сергеев и предпочитает держаться в тени, он, как всякий опытный администратор, умеет в случае надобности показать товар лицом. В командном центре РВСН во Власихе в последние годы побывало немало именитых гостей: от Рыбкина до Черномырдина. Что говорить, учебная боевая тревога, когда через несколько десятков секунд после команды «Пуск» ракетные соединения по всей стране передают в подземный командный центр подтверждение готовности к запуску, впечатляет. Говорят, Павел Грачев после таких учений несколько растерянно заметил: «Это же быстрее, чем я на парашюте спускаюсь».

Не исключено, что одна из таких демонстраций сыграла решающую роль в назначении Сергеева. Незадолго до увольнения Игорь Родионов не на шутку перепугал весь мир, заявив, что из-за недостатка средств Москва может потерять контроль над ядерным оружием. Проверка же, учиненная по приказу президента, к удивлению Кремля, не выявила никакой потери контроля. Наоборот, отметила, что в войсках царит порядок — и это в условиях хронического безденежья.

«Я рассчитываю на понимание»

Сможет ли Игорь Сергеев руководить всеми российскими Вооруженными Силами столь же эффективно, как он руководил самым малочисленным их видом, — этот вопрос остается открытым. Пока ясно одно: подготовив в кратчайшие сроки концепцию строительства Вооруженных Сил (см. «Итоги», № 30—31, 1997) и получив «добро» президента на ее реализацию, министр положил конец длившейся около десяти лет болтовне о военной реформе.

Теперь Сергееву нужно заручиться доверием офицерского корпуса, подорванным нищетой и пренебрежением интересами военнослужащих. И министр не словом, а делом стремится доказать: его обещаниям можно верить. Обязательство выплатить до конца августа многомесячные долги по окладам, похоже, будет выполнено. Остается надеяться, что у государства хватит сил, а у реформаторов твердости, чтобы рассчитаться с задолженностью по компенсационным выплатам и льготам: транспортным, квартирным и прочее, и прочее. Необходимо также изыскать средства на то, чтобы в соответствии с законом обеспечить квартирами тех, кто будет уволен из армии в связи с сокращениями.

Уже сейчас ясно — структурная перестройка гладко не пойдет. Для Сергеева целесообразность слияния РВСН и Военно-космических сил представляется совершенно очевидной: запуски проводятся аналогичными носителями с одних и тех же космодромов, зачем же, спрашивается, кормить дублирующие командные и обеспечивающие структуры. Однако, по некоторым сведениям, большая часть офицеров командования ВКС уже подали в знак протеста в отставку. А ведь речь идет о весьма малочисленном роде войск. Можно представить, какие драмы разыграются при упразднении Главкомата Сухопутных войск или слиянии ВВС и ПВО. Сергееву потребуется теперь не только талант организатора, которым он, без сомнения, обладает, но и способность убеждать. Не только министр — каждый офицер должен понять, что иного выхода нет.

«Я не жду аплодисментов, но рассчитываю на понимание», — с такими словами Сергеев обратился к офицерам во время своей инспекционной поездки на Дальний Восток. Понимание, безусловно, понадобится ему в ближайшие месяцы. Ведь оппоненты нынешней власти всячески подогревают недовольство офицерского корпуса. Генерал Рохлин при поддержке компартии спешно собирает движение в поддержку армии и ВПК, причем теперь уже в компании с Александром Лебедем. Так что хочет того Игорь Сергеев или нет, но он уже оказался в самой гуще политической схватки.

Как человек науки он полагает, что оппонентов удастся переубедить с помощью рациональных аргументов. Ведь даже думцы, отрицательно настроенные против ратификации СНВ-2, с пониманием отнеслись к его доводам. «Меня спрашивают, например, сможем ли мы начать производство «тяжелых» ракет. Сможем, отвечаю. Только опытно-конструкторские работы потребуют 10 триллионов рублей и займут 7 лет». Правда, министр не учитывает того обстоятельства, что логика хороша в спокойной дискуссии, а не в политической потасовке, которая неизбежно будет сопровождать реформу Вооруженных Сил.

Одно успокаивает: если Сергеев взялся за дело реформирования армии, то он все как следует рассчитал. На авантюры этот человек неспособен органически.

20 АПРЕЛЯ 1938 ГОДА — РОДИЛСЯ В ГОРОДЕ ВЕРХНИЙ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ
1956 — 1960 — УЧЕБА В ЧЕРНОМОРСКОМ ВЫСШЕМ ВОЕННО-МОРСКОМ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ П.С. НАХИМОВА
1960 — 1971 — ПРОХОДИЛ СЛУЖБУ НА РАЗЛИЧНЫХ КОМАНДНО-ИНЖЕНЕРНЫХ ДОЛЖНОСТЯХ В РВСН
1971 — НАЗНАЧЕН НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА РАКЕТНОГО ПОЛКА
1971—1973 — УЧЕБА В ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО
1973 — 1975 — КОМАНДИР ПОЛКА РВСН
1975 — 1977 — НАЧАЛЬНИК ШТАБА ДИВИЗИИ РВСН
1977 — 1978 — КОМАНДИР ДИВИЗИИ РВСН
1978 — 1980 — УЧЕБА В ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
1980 — 1983 — НАЧАЛЬНИК ШТАБА — ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДУЮЩЕГО РАКЕТНОЙ АРМИИ
1983 — 1985 — НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЛАВНОГО ШТАБА РВСН — ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА РВСН
1985 — 1989 — 1-Й ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА РВСН
1989 — 1992 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО РВСН ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ
1992, 19 АВГУСТА — НАЗНАЧЕН ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ РВСН
1997, 23 МАЯ — НАЗНАЧЕН МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОФИЛЬ

НА 38-Й ПАРАЛЛЕЛИ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Нелюбовный четырехугольник

Трудно искать черную кошку в темной комнате. На Корейском полуострове, впрочем, этого и не собираются делать

Сергей Строкань

ИНТРИГИ

Черная кошка, которая пробежала по 38-й параллели между Севером и Югом Корейского полуострова, разделив его на коммунистическую КНДР и капиталистическую Республику Корею в августе 1945-го, продолжает гулять сама по себе. После кровопролитной войны 1950–1953 годов стороны так и не смогли заключить мирный договор — последняя попытка определить место и время его подписания, предпринятая в начале этого месяца в Колумбийском университете в Нью-Йорке, провалилась.

Встреча представителей Пхеньяна и Сеула при участии США и Китая стала лишь «переговорами о переговорах», которые перенесены на 15 сентября. В очередной раз продекларировав свое стремление к миру, стороны повернулись друг к другу спинами.

Почему встреча в Нью-Йорке окончилась провалом? Упорное нежелание подписывать договор с Сеулом в очередной раз продемонстрировали северокорейские власти (сегодня обе страны продолжают жить по устаревшему Соглашению о перемирии). Почувствовав, что мирный процесс может зайти слишком далеко, они цинично вернули его в прежнее коматозное состояние, выдвинув, как обычно, неприемлемое требование: вывести 37-тысячный американский военный контингент из Южной Кореи. А заодно и не проводить намеченных на середину августа американо-южнокорейских учений «Ульчи фокус ленз».

ОЧЕРЕДНЫЕ МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ США, КНР И ДВУХ КОРЕЙ: **НИКТО НЕ ХОТЕЛ УСТУПАТЬ**

В марте Сеул и Вашингтон в качестве жеста доброй воли отказались от традиционных учений «Тим спирит». Теперь ответом на решительное требование КНДР стало не менее решительное начало других учений на минувшей неделе. Когда 28 истребителей имитировали атаку на 40 южнокорейских городов, а на улицах Сеула появились специальные машины, смывающие несуществующие отравляющие вещества, граждане Южной Кореи в очередной раз убедились, что до мира еще очень далеко. В отличие от предыдущих лет в этом году «Ульчи фокус ленз» были максимально приближены к условиям реального кризиса. Юг дал понять Северу, что не боится его «большой дубинки» — химоружия.

Хотя сеульские власти предусмотрительно заявили, что учения, дескать, штука плановая и к мирному процессу не имеют никакого отношения, их не обошла своим вниманием северокорейская пропаганда. «Они говорят о мире, но проводят военные учения. В такой ситуации переговоры не имеют смысла», — заклеймил американцев и южных корейцев официальный представитель Пхеньяна. Как бы то ни было, но, затевая «Ульчи фокус ленз» накануне переговоров 15 сентября, в Вашингтоне и Сеуле, похоже, сделали ставку на жесткий прессинг в отношении Пхеньяна. Видимо, и те, и другие таким способом пытаются шаг за шагом добиться не только подписания мирного договора, но и крушения северокорейского режима и поглощения КНДР Югом.

Однако такой исход вряд ли устроит Пекин. Он крайне не заинтересован в образовании единого и потенциально мощного корейского государства, хотя при этом хочет добиться прочного мира. Такие полярные позиции договаривающейся четверки не сулят процессу мирного урегулирования скорого успеха.

Еще две заинтересованные страны, не приглашенные за стол переговоров — Россия и Япония, имеют собственную точку зрения на то, как мирить Север с Югом. Российский МИД уже который год продолжает настойчиво предлагать идею шестисторонних переговоров, считая, если пользоваться дипломатическим сленгом, их «нынешний формат слишком узким». Однако на корейском перепутье отечественная дипломатия никак не может встретить «шестикрылого серафима», который обострил бы ее притупленные чувства, — она упорно не видит и не слышит, что на предложенную ей «блестящую» идею не отзывается никто, кроме японцев. Да и те лишь потому, что оказались в таком же положении, что и Москва. Отечественному МИДу остается верить, что капля камень точит...

А пока великие державы плетут тонкие кружева дипломатических интриг вокруг Корейского полуострова, на межкорейском фронте — без перемен. То же напряженное затишье, та же шпиономания, те же перебежчики. Правда, если в последние годы бежали в основном в одном направлении — с голодного Севера на преуспевающий Юг, то на днях громкую идеологическую победу одержал Пхеньян. Видный южнокорейский религиозный деятель О Ик Чэ, до недавнего времени — ни много ни мало — член Консультативного совета по мирному и демократическому объединению при президенте Ким Ен Саме... бежал в Северную Корею.

Прямо на железнодорожном вокзале Пхеньяна высокопоставленный беглец из Сеула заявил, что сделает все для мирного объединения родины и для того, чтобы «остановить фашистский режим Ким Ен Сама». «Для меня большая честь оказаться наконец в этой великой стране, которой руководит Ким Чен Ир, и я хочу поддержать те принципы объединения нации, которые были провозглашены великим вождем Ким Ир Сеном».

В случае с О Ик Чэ сеульскому беглецу могли хорошо заплатить. Можно не сомневаться, что его заявления пропагандистская машина Северной Кореи раскрутит на полную мощность. Ведь на чем еще, если не на идеологической обработке масс и доказательстве преимуществ северокорейского образа жизни, может держаться режим? Видимо, Пхеньян рассчитывает еще больше укрепить свои позиции благодаря начавшемуся на прошлой неделе строительству двух легководных ядерных реакторов. Соглашение о замене старых советских реакторов на реакторы нового образца было подписано между США и Северной Кореей еще в 1994 году, годом позднее была создана КЕДО — Международная организация содействия развитию энергетики Кореи, в которую вошли США, Южная Корея и Япония.

Члены КЕДО надеются, что этот проект будут совместно выполнять тысячи рабочих и инженеров, живущих в двух корейских государствах. В Сеуле таким путем рассчитывают приблизить крах пхеньянского режима, который станет реальным, если граждане Северной Кореи узнают правду о другой жизни.

В Пхеньяне наверняка уже готово противоядие. Как минимум недостаточно стойким идеологически товарищам не позволят общаться с южанами... ■

Корейские **короли и «капуста»**

Сколько может стоить мир с Пхеньяном?

Евгений Жирнов

ТОРГ

Любая логика кончается там, где начинается Северная Корея. Над страной, переживающей очередной голодный год, казалось бы, уже давно должен гордо реять буревестник. Но никаких признаков надвигающейся бури не было и нет. Власть могла бы без особого труда накормить народ, подписав мирный договор с бывшими противниками по Корейской войне и получив от них продовольственную помощь. Но вопреки всем прогнозам Пхеньян упорно не идет на «мир в обмен на рис». Мало того, продолжает обременять свою экономику, балансирующую на грани гибели, огромной — в десятую часть населения — армией. И это понятно. На протяжении десятилетий состояние войны было для руководителей КНДР фундаментом власти и источником колоссальных личных доходов. Расстаться с этим «рогом изобилия» они вряд ли захотят и едва ли смогут.

Три источника и три составные части чучхе

Отечественная освободительная война корейского народа, как называют на севере полуострова Корейскую войну 1950 — 1953 годов, была на редкость безрезультатной и кровавой. КНДР и Китай до сих пор не обнародовали истинные цифры своих потерь, но, по данным бывших советских советников в КНДР, до подписания перемирия в июле 1953 года погибли 9,8 миллиона корейцев. И северян, и южан. Не вернулись домой и 1,1 миллиона «китайских народных добровольцев» (официальная цифра — 500 тысяч), собиравшихся разогнать американских «бумажных тигров» одними палками. Последствия этой войны были чудовищными для всех ее участников, кроме, пожалуй, самого Ким Ир Сена.

КИМ ЧЕН ИР ТВЕРДО ДЕРЖИТ В РУКАХ СТРАНУ И ЗНАМЯ КИМ ИР СЕНА

Первые переговоры о мире в 1954 году результатов не принесли, но корейский вождь от этого только выиграл. Находящийся в состоянии войны, но защищенный китайскими войсками, оставшимися охранять бывшую линию фронта — 38-ю параллель, ежегодно получающий немалую — в треть госбюджета — помощь от соцстран, Ким Ир Сен начал претворять в жизнь свою идею самообеспечения КНДР — «чучхе». Из полученных эксклюзивно из архива ЦК КПСС материалов секретаря ЦК М.А.Суслова, относящихся к 1955 году, видно, что предметом самой первой необходимости вождь счел оружие. Прозорливый Ким понял, что экспорт оружия — перспективное занятие. На этот проект не жалели ни средств — уже к началу 1955 года действовало 10 и строилось еще 11 подземных, вырубленных в скальном грунте военных заводов, ни людей — на заводах начисто отсутствовали вентиляция и отопление.

Тогда же военно-политический бизнес Ким Ир Сена принес и первую ощутимую материальную прибыль. Как следует из справки «О положении в КНДР», подготовленной для ЦК КПСС в январе 1955 года, полученные из Пекина для возмещения расходов на содержание китайских войск 230 миллиардов юаней по личному указанию вождя проскользнули мимо бюджета страны и исчезли в неизвестном направлении.

Ким не только действовал тайно и по своему разумению, но и установил слежку за советскими и китайскими советниками под лозунгом обеспечения их безопасности от агентов с Юга. Другие граждане соцстран, как позднее писал в записке о настроениях в Корее председатель КГБ СССР А.Н. Шелепин, по научению властей назывались «нежелательными гостями». Уход Кима из-под советско-китайского контроля развязал ему руки и позволил с еще большей выгодой для себя использовать неоконченный межкорейский конфликт.

В Пекине первыми поняли, что хвост начал крутить собакой. Как рассказывал автору секретарь ЦК КПСС Б.Н.Пономарев, осенью 1956 года Мао Цзэдун в ультимативной форме потребовал от главы делегации КПСС на VI съезде КПК Микояна снять Ким Ир Сена со всех постов. Но было поздно. В феврале 56-го прошел XX съезд КПСС, китайцы отказались признать его решения всемирно-историческими, и в пику им Хрущев взял Кима, находящегося на передовой линии борьбы с «империализмом», под свое крыло.

Братья и дядья — руководящая семья

Нарастающие с конца 50-х годов советско-китайские трения позволили Ким Ир Сену сде-

лать свой бизнес семейным. После ухода в 1958 году китайских войск из Кореи он остался единственной реальной силой в стране и прежде всего устранил из политической жизни всех ставленников Москвы, Пекина и прочих не согласных с ним руководителей, назначив вместо них своих родственников и верных друзей. Но шаг, позволивший ему на долгие годы обеспечить процветание собственному клану, был сделан летом 1961 года. Хрущев, а вслед за ним Мао угодили в ловушку, заключив с КНДР по договору о дружбе. В обоих документах предусматривалось, что в случае нападения на одну из сторон другая немедленно окажет ей военную помощь, однако ничего не говорилось о том, что это нападение должно быть неспровоцированным.

Теперь Ким мог в любой момент втянуть Москву и Пекин в острый политический конфликт с Соединенными Штатами, что-то взорвав на юге полуострова. А мог и не втянуть. И потому получал от СССР и Китая почти все, что просил. Нефть, продовольствие, оружие вплоть до ракетного и химического. Великий вождь блестяще освоил технику «маятника». Стоило Москве заговорить с ним построже — и он отклонялся к Пекину, потом снова смещался поближе к Кремлю, получая прибыль с каждого движения.

Приносили дивиденды и военные заводы. КНДР стала экспортером пусть не слишком качественного, зато очень дешевого оружия. В начале 80-х это ежегодно приносило клану Кима около 600 миллионов долларов. Еще одним источником валюты для клана стал контроль над частью «Чхонрёна» — ассоциации, объединяющей 720 тысяч корейских граждан в Японии. Вкупе с доходом от легального бизнеса клана Кимов в Стране восходящего солнца она приносила, по данным осведомленных источников, до миллиарда долларов в год. И стабильности этого «промысла» снова помогала неоконченная Корейская война. На территории Японии были военные базы США, по которым корейцы «в условиях продолжающейся войны» могли нанести упреждающий удар. И хотя вероятность такого развития событий была невысокой, японские власти обычно старались не раздражать отца корейской нации.

Клан обзавелся комфортабельными поместьями в самых уютных уголках КНДР и особняками за высокими заборами в Пхеньяне и провинциальных центрах. У самого Ким Ир Сена к концу жизни было больше 50 резиденций. Но помня, что роскошь разлагает, великий вождь придумал свою систему ротации кадров. Заподозренный в недостаточно усердном почитании вождя руководитель переводился на престижную, но удаленную от центра распределения благ должность в провинции. Вернуться в столицу он мог, только проявив остервенелую преданность главе клана.

Большой скачок назад

Идиллическое существование клана в начале 90-х нарушил энергетический кризис. Не стало ни СССР, ни соответственно почти дармовой советской нефти. Корея, вдоволь наделенная утренней свежестью, исключительно бедна энергоресурсами. Нефти нет, а ГЭС не покрывают и четверти потребности страны в электроэнергии. Даже когда на привозном мазуте работали тепловые станции, населению запрещалось иметь лампочки мощнее 15 ватт, а на пользование утюгом требовалось специальное разрешение.

КОРЕЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ: **ТРЕТИЙ ГОД БЕЗ УРОЖАЯ**

ФОТО СПРАВА: **ПОТЕМКИНСКИЕ НЕБОСКРЕБЫ В ПХЕНЬЯНЕ.** СОРОК ЭТАЖЕЙ, НО ЛИФТ ПРЕДУСМОТРЕН ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРВЫХ ВОСЬМИ

Кризис больно ударил по крайне энергоемкой и отсталой корейской промышленности. Снабжение нефтью взял на себя Китай — 300 тысяч тонн в год безвозмездно и 1,5 миллиона по приемлемым для КНДР ценам. Но эта помощь не была бескорыстной. Китайцы хотели обезопасить себя от угрозы быть втянутыми во все еще неоконченную войну, и не без их нажима на Пхеньян в 1991 году между Севером и Югом Кореи было подписано соглашение о примирении. У Юга был свой интерес. Там надеялись, что в КНДР произойдет обвал власти и страны объединятся по немецкой модели.

С ослаблением напряженности изменилось и положение северокорейской части «Чхонрёна». Финансовый поток из Японии, по некоторым оценкам, уменьшился на 20 — 30 процентов. Чтобы решить энергетическую проблему, оказать давление на японцев и остудить южан, Ким Ир Сен начал свою последнюю в жизни игру — атомный блеф, спекулируя на страхе японцев перед возможностью повторения Хиросимы. Игра принесла результаты уже после его смерти — в течение ближайших лет КНДР выделят пять миллиардов долларов на замену графитовых реакторов, позволяющих получать оружейный плутоний, на легководные. Но на беду Пхеньяна все поняли, что атомного оружия у него нет.

Дедушка умер, а дело живет

Ко всем бедам в 1995-м прибавился кризис с продовольствием. Он не был новостью для гористой страны с суровым климатом (три месяца — зима и два — муссонные дожди), где крайне низка производительность труда и на человека приходится всего по 12 соток обрабатываемой земли. Однако в условиях, когда Корея лишилась притока удобрений и горючего, его последствия стали особенно разрушительными. Скудные пайки, не увеличивавшиеся на протяжении сорока лет, оказались урезанными на треть.

И несмотря на это северокорейский тоталитарный режим все еще достаточно прочен. Корейцы, возможно, догадываются, но не знают, насколько плохо они живут. К тому же они запуганы и запропагандированы до предела, находятся в глухой информационной блокаде. Радиоприемники, соответствующим образом «обработанные» и опломбированные в райотделах Министерства общественной безопасности (МОБ), транслируют только официальную пропаганду. Рядовые корейцы не получают на руки даже газет родной Трудовой партии — все статьи им читают и правильно, в соответствии с указаниями райкомов, разъясняют специальные агитаторы. Проявивших малейшие признаки инакомыслия в лучшем случае отправляют в каменоломни, где «отрезвляются» около двух миллионов заключенных (при населении в 21 миллион). И потому все попытки раскачать режим идеологически заведомо обречены на неудачу и будут встречать жесточайший отпор Пхеньяна. Для клана вопрос сохранения информационной тьмы — это вопрос выживания.

Хорошо подпирает режим и система тотального контроля за населением. На каждую пятидворку (пять сельских домов или десять квартир в городах) назначены старосты, которые в любое время дня и ночи могут проверить, не делают ли, не едят ли и не говорят ли чего-либо неположенного подотчетные им души населения. Любое отклонение от нормы наказывается немедленно и жестоко: от выселения в отдаленные районы до отправки в каменоломни. Даже для поездки в гости к родственникам требуется написать мотивированное заявление и получить разрешение МОБ. Эти временные и очень удобные для управления страной меры, введенные «на время войны», естественно, действуют до сегодняшнего дня. Они позволяют Ким Чен Иру, объявленному наследником отца еще в 1974 году и с конца 70-х получавшему под свое управление одну спецслужбу за другой, уверенно контролировать ситуацию.

По утверждению источника из осведомленных дипломатических кругов, единственная действенная сила в КНДР — спецслужбы. Вопреки появляющимся в прессе утверждениям о том, что Ким Чен Иру приходится постоянно доказывать свою состоятельность перед генералитетом, по данным тех же дипломатов, армия (насчитывающая 870 тысяч человек в боевых частях, 1,1 миллиона — в строительных и охранных подразделениях) во внутриполитических вопросах никакой роли не играет и целиком находится под контролем спецслужб.

Захочет ли Ким Чен Ир обменять на мирный договор возможность и дальше угрожать этой армией, ракетами, химическим, а возможно, и бактериологическим оружием? Если и да, то, безусловно, не по формуле «мир в обмен на рис». Ни сам Ким, ни его клан не пойдут на мир, уменьшающий их доходы. В качестве компенсации они должны получить нечто, приносящее доходы, сравнимые с чхонрёновскими. То есть речь идет о сумме порядка 10 — 20 миллиардов долларов, операции с которой могут принести клану необходимые несколько сотен миллионов долларов в год. Но кто сможет и, главное, захочет выделить режиму КНДР такие деньги?

США — вряд ли. Китай также не пойдет на дополнительные траты, поскольку одна из его целей — освободиться от ярма братской помощи КНДР. Остается только Южная Корея, на которую, как на экономического конкурента, и США, и КНР не прочь возложить это финансовое бремя. Южане еще недавно были готовы потратить от 20 до 80 миллиардов долларов на объединение страны под своим руководством, но вряд ли согласятся стать спонсором династии Кимов. К тому же и в США, и в Южной Корее не сдаются и те, кто надеется, что голодная КНДР будет сговорчивее, хотя такая стратегия вряд ли приблизит подписание мира.

Даже если будет принято решение о выделении средств, это еще не означало бы, что клан сразу же захочет их взять. Для их режима отказ от состояния войны равносилен изъятию фундамента из-под здания. Жесткая структура не перенесет даже небольшой идеологической эрозии. К тому же положение Ким Чен Ира внутри клана, созданного его отцом, а не им, далеко от идеала прочности. По некоторым оценкам, его не слишком любят внутри клана за своенравие: кое-кто из старших членов «семьи» был бы не прочь сменить его в должности великого руководителя. Старейшины клана затопчут его, как только он даст им для этого малейший повод. И потому в этой ситуации Ким Чен Ир вряд ли встанет на скользкий путь торговли миром. ■

МЕЖДУ СТРОК

Заветам Мао не верны

По некоторым признакам Пекин, возможно, готовится ревизовать «линию партии» в истории Корейской войны

Мог ли Мао предотвратить Корейскую войну? Это лишь одно из ошеломительных предположений, которые содержатся в пространной статье, опубликованной в трех номерах журнала «Столетний Поток», органа Коммунистической партии Китая (КПК). В этой статье впервые подвергнута пересмотру официальная версия, на которой правящая партия настаивала в течение 40 лет: что именно Южная Корея напала на Северную. Напротив, автор статьи во многом соглашается с изложением событий, принятым на Западе. Сталин предстает главным закулисным организатором и вдохновителем войны, Ким Ир Сен — наивным сторонником решительных мер, обещавшим справиться с южанами «за две недели», а Мао, как выясняется, ввязался в эту авантюру вопреки советам своих генералов. Война была ошибкой, утверждает статья, которая была на руку Сталину и нанесла ущерб интересам КНР в Восточной Азии.

Без веских политических оснований в Китае историю не переписывают. В начале 80-х годов экономические реформы вышли на качественно иной уровень именно в тот момент, как Дэн Сяопин объявил ошибкой радикальные эксперименты, предпринятые Мао в ходе «культурной революции» 1966—1976 годов. А сегодня нападки на «великого кормчего» в связи с его позицией в Корейской войне могут предвещать аналогичную смену курса — но уже в сфере внешней политики. Ибо если решение Мао об участии в войне было неправильно, то, вполне вероятно, последовавшие за боевыми действиями в Корее десятилетия холодной войны тоже не были исторически неизбежны. «Пересмотр событий, связанных с корейским конфликтом, свидетельствует о том, что в партийном аппарате есть люди, желающие наладить нормальные взаимоотношения с Соединенными Штатами», — утверждает один из видных китайских журналистов.

КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА: АТАКУЮТ КИТАЙСКИЕ «ДОБРОВОЛЬЦЫ»

Автор серии статей о Корейской войне предпочел подписаться псевдонимом Циньши, что в переводе означает «подлинная история». Анонимность автора, а также то, что его умозаключения не получили никакого отклика в ведущих китайских газетах, позволяют предположить: его версия событий не совпадает — по крайней мере пока — с официальными партийными установками, которые полностью сохраняют риторику холодной войны. В вышедшем полгода назад школьном учебнике описывается, как «американские империалисты» двинули «так называемые войска ООН» на захват Северной Кореи, а затем с помощью 7-го американского флота помешали «воссоединению» Тайваня с КНР.

«Подлинная история» же начинается с того, как в 40-е годы Сталин натравливал Китай на КНДР. В 1949 году Мао попросил у Советского Союза 200 боевых самолетов с экипажами, чтобы поддержать с воздуха высадку на остров Тайвань, где нашли себе прибежище разбитые китайской армией националисты. Сталин в целом высказался в поддержку этого плана, но помощи не предоставил. Мао не мог знать, пишет Циньши, что в это самое время СССР уже готовил к вторжению в Южную Корею армию северян. Сталин велел Ким Ир Сену заручиться согласием Мао лишь для проформы, потому что знал: тот отказать не сможет, ибо слишком нуждается в помощи Советского Союза.

Пять недель спустя армия КНДР начала наступление. В ответ Америка высадила свои войска в Южной Корее, а 7-й флот был введен в Тайваньский пролив и предотвратил захват мятежного острова. События в Корее все больше тревожили Мао. Части генерала Дугласа Макартура глубоко вклинились на территорию КНДР, и тогда Сталин принялся побуждать Мао к решительным действиям, обещая помочь авиацией. В телеграмме Сталина говорилось: «Раз война неизбежна, надо начинать ее немедленно».

14 октября 350 000 китайских «добровольцев» форсировали Ялуцзян и стали продвигаться на юг. Они были плохо вооружены и вопреки обещанию Сталина не были поддержаны с воздуха. Среди тысяч тех, кто погиб в этом наступлении, был и 28-летний сын Мао Эньин. В течение последующих двух лет Мао неизменно отвергал предложения заключить перемирие. Сталин «развязал Корейскую войну, потому что в конечном счете ему было выгодно», чтобы Китай и США увязли в разорительных для обеих стран боевых действиях, пишет Циньши.

Многие китайские генералы и поныне считают, что выиграли войну. Верхушка партийного аппарата полагает, что пересмотр истории — это скользкий путь, который приведет прямиком к полномасштабной политической реформе. Ожидается, что на XV съезде КПК, намеченном на сентябрь, состоится решающая схватка между умеренными и «твердолобыми», поскольку в повестке дня будет значиться обсуждение таких ключевых проблем, как американо-китайские отношения, Тайвань, Северная Корея. В итоге, возможно, будет нанесен очередной удар по светлому образу Председателя. А он и так уже слегка помутнел благодаря стараниям Дэн Сяопина, критиковавшего Мао за перегибы во внутренней политике. Если Мао лишится еще и лавров победителя в Корейской войне, то что же останется от его наследия?

Джордж Уэрфритц
(Печатается с сокращениями)

ВОКРУГ РОССИИ

РУСЛАН ЯМАЛОВ

Квартирмейстеры рассчитались на первый-второй

Продажа высвобождаемого в ходе военной реформы имущества доверена профессиональным приватизаторам

Андрей Серов

ОБОЗ

ВЛАСТЬ, ПОХОЖЕ, ВСЕРЬЕЗ РЕШИЛАСЬ ВЗЯТЬСЯ за военную реформу. Идея о том, что ее следует начать, не дожидаясь экономического благополучия государства, уже не подвергается сомнению в стенах учреждений исполнительной власти.

Сначала, напомним, она победила в мае на заседании Совета обороны. Ее противники понесли потери в живой силе: Борис Ельцин уволил министра Игоря Родионова и начальника Генерального штаба Виктора Самсонова. Затем намерения были подтверждены на встрече президента с новым министром обороны Игорем Сергеевым в июле в «Волжском утесе». И вскоре планы военной реформы конкретизировались: по возвращении в Москву Ельцин подписал ряд соответствующих указов (в том числе, отметим сразу, указ «Об изменении порядка реализации высвобождаемого военного имущества, акционирования и приватизации предприятий военной торговли»). Поскольку уже четко обозначился тактический союз противников такой реформы с коммунистами (на прошлой неделе Лев Рохлин поблагодарил Геннадия Зюганова за добрые слова в адрес «Движения в поддержку армии»), стало очевидно, что пути к отступлению от провозглашенных замыслов власти отрезаны.

Вместе с тем даже относительно дешевая военная реформа потребует существенных затрат. Правительство, казалось бы, само себя загнало в ловушку: инициировав сокращение Вооруженных Сил и получив на то президентскую санкцию, оно обнаружило отсутствие в секвестрованном бюджете оборотных средств на эти цели. Однако правительство прибегло к многократно проверенному в таких ситуациях маневру: пошло в обход через внебюджетный фонд.

Внутренние резервы

Международный валютный фонд (МВФ), как известно, уже давно и весьма решительно требует от российского правительства ликвидации всякого рода внебюджетных фондов, которые наполняются казенными средствами. Рассуждениям миссионеров МВФ нельзя отказать в логичности: все средства должны быть сначала собраны в одной куче, а потом распределены по закону о бюджете, утверждаемому парламентом. Стараниями МВФ был, в частности, ликвидирован внебюджетный фонд Газпрома, формировавшийся за счет налоговой льготы. Но многие существуют поныне. И Министерство обороны в этом смысле не обижено. Помимо бюджетных перечислений военное ведомство получает деньги и от реализации своего имущества.

Соответствующая система начала выстраиваться еще в ноябре 1992 года. Тогда Ельцин подписал указ №1518 «О порядке реализации и использования высвобождаемого военного имущества». Этим указом Минобороны было предоставлено право реализации в свою пользу высвобождаемого военного имущества, кроме вооружения и боеприпасов.

Агентами по продаже должны были впредь стать: на внутреннем рынке — специализированные государственные хозрасчетные предприятия при Минобороны; на внешнем

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

НА АРМЕЙСКИХ СКЛАДАХ ЛЕЖИТ ТАКОЕ КОЛИЧЕСТВО ВСЕВОЗМОЖНОГО ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ, КОТОРОЕ САМИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ **НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВОСТРЕБОВАНО УЖЕ НИКОГДА**

— Центральное управление материальных ресурсов и внешнеэкономических связей МО. Вырученные деньги президент предписал направлять в спецфонд при военном ведомстве и расходовать на строительство, приобретение жилья и «решение других социальных проблем военнослужащих... сверх выделенных на эти цели бюджетных ассигнований».

Для своего времени указ №1518 был хорош. Главное, что президент запретил нерегулируемую торговлю армейской движимой и недвижимой собственностью. К тому моменту она приняла уже весьма внушительные масштабы.

Особенно на внешнем рынке: в 1992 году в бывшей ГДР еще распродавалась собственность выводимой оттуда Западной группы войск. Германские газеты тогда с удовольствием помещали фотографии стоянок, заставленных советскими военными грузовиками. Подписи гласили, что эта техника предлагается по ценам подержанного легкового автомобиля, но все равно немцы ее почти не покупают из-за отсутствия сервисной сети и запчастей.

Неестественная монопсония

Для работы на внутреннем рынке было создано Специализированное государственное хозрасчетное предприятие (СГХП) — то, что было предусмотрено указом, но в единственном числе. Образовалась монопсония — монополия одного покупателя на приобретение определенного товара. А в условиях монопсонии покупатель получает возможность диктовать продавцу свои цены, добиваясь, естественно, их снижения.

Впрочем, изначально предполагалось, что военное имущество СГХП будет реализовывать через биржи, аукционы и конкурсы. Таким образом, как рассчитывали в правительстве, за военные городки, складские помещения, автомобили, сапоги и тельняшки удастся выручить максимально возможную на рынке цену.

Однако в уставе соответствующая функция СГХП было записана довольно хитро: «организация и проведение конкурсов, аукционов и торгов по реализации военного имущества, *исходя из экономической целесообразности и эффективности*». В результате, по имеющимся сведениям, значительная часть товаров сбывалась по прямым договорам, то есть не на конкурсной основе.

Конечно, речь никогда не шла о том, что СГХП активно сбивало цену на переговорах с Минобороны, пользуясь своим монопольным положением. Объекты армейской собственности передавались в СГХП по балансовой стоимости. Но ввиду того, что часть товаров реализовалась по цене, о которой СГХП договаривалось с отдельно взятым покупателем, минуя биржи и аукционы, у правительства вскоре возникло подозрение, что оно получает от своего эксклюзивного дилера меньше, чем могло бы.

Еще в 1995 году по результатам проверки СГХП Счетной палатой оно получило заключение о том, что в СГХП «не отработан порядок проведения постоянно действующих открытых торгов и аукционов». А в конце прошлого года комиссия Минобороны зафиксировала, что в СГХП «принимались к исполнению обращения о реализации военного имущества конкретным юридическим лицам».

Да и само руководство СГХП в справке о своей деятельности указывало, что продает имущество, в частности, «минуя биржи: крестьянским (фермерским) хозяйствам и сельскохозяйственным кооперативам военнослужащих, уволенных в запас; ветеранам Вооруженных Сил; военнослужащим, общая продолжительность службы которых составляет 20 лет и более, а также другим покупателям в регионах дислокации представительств СГХП, где отсутствуют биржи: Калининград, Чита, Санкт-Петербург».

Подозрительность правительства росла по мере того, как руководство СГХП все настойчивее высказывалось за свертывание открытых продаж: «Сохранение биржевой торговли военным имуществом может быть связано только с развитием предпродажной подготовки... В остальном биржевая деятельность подлежит последовательному поэтапному сокращению».

При этом все понимали, что СГХП действует в рамках своего устава и нормативных документов, регулирующих его деятельность. И долгое время у правительства не доходили руки до того, чтобы изменить существующее положение вещей. Тем более что даже при самой совершенной схеме продаж на большие деньги из этого источника оно рассчитывать не могло — масштабы не те. За 1996 год продажа армейской собственности принесла менее 200 млрд. рублей.

Новая вводная

Отношение к проблеме резко изменилось в начале нынешнего года, когда стали вырисовываться перспективы форсированной военной реформы.

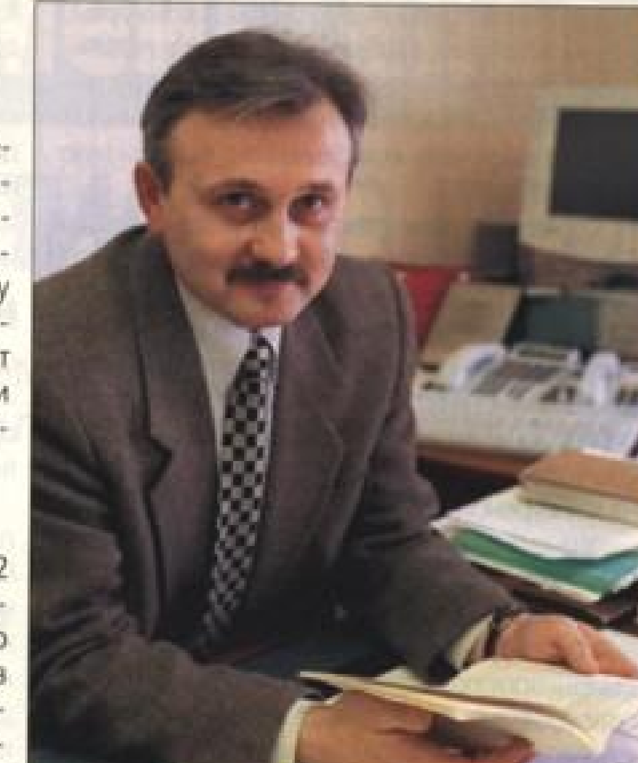
С одной стороны, правительство ощутило острую необходимость пополнения внебюджетных фондов Министерства обороны. С другой стороны (и это, наверное, главное), появилась надежда получить приличные средства. Ведь при намеченных президентом темпах сокращения численности армии (на 500 тыс. человек в течение 1997–1998 годов) объем высвобождаемого военного имущества (от казарм до автомобилей) должен резко увеличиться. По оценкам Госкомимущества, в следующем году от его продажи можно при правильной постановке дела выручить около 1,5 трлн. рублей. А это уже деньги, ради которых стоит поработать.

Поэтому в июле в Белом доме, по сведениям «Итогов», проводились совещания на самом высоком уровне, где обсуждались новые методы организации торгов. И, не в последнюю очередь, возможность «смены караула»: предполагалось отстранить от управления процессом СГХП (хоть и государственное, но коммерческое предприятие) и передать бразды Госкомимуществу.

Вплоне понятно, что представители СГХП (а может быть, и не только они) чувствовали

ВОЕННЫЙ ГРУЗОВИК НА ХОДУ. ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ. **ДЕНЬГИ НУЖНЫ СРОЧНО.**
НИКОЛАЙ ГУСЕВ (СПРАВА):
«В СИСТЕМЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ МОНОПОЛИСТОВ»

себя в этой связи обиженными. И тем не менее решение было принято, проект президентского указа подготовлен, а Борис Ельцин подписал его 23 июля в ряду прочих документов по военной реформе. Через пару дней он пообещал в своем радиообращении, что «армия, кроме бюджета, получит еще дополнительные средства от продажи того имущества, которое лежит сегодня мертвым грузом».

В порядке общей очереди

Новый указ, во-первых, отменяет указ от 1992 года. Во-вторых, провозглашает Госкомимущество координатором всей деятельности по реализации армейской собственности. ГКИ, в частности, поручается решать вопросы реализации высвобождаемого военного имущества, утвердить порядок определения его начальной цены и осуществлять контроль за его продажей.

Министерству обороны и другим федеральным органам исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, отведена не вполне самостоятельная роль. Эти ведомства должны, согласно указу, *совместно с ГКИ* провести в 1997 году инвентаризацию и проверку использования основных фондов и недвижимого имущества, закрепленного за принадлежащими им организациями, и в трехмесячный срок подготовить предложения по номенклатуре, объемам и срокам реализации армейской собственности.

Руководство СГХП на прошлой неделе было не готово комментировать решение президента.

ГКИ в лице начальника департамента управления имуществом ВПК и военным имуществом Николая Гусева отозвалось об указе, как и следовало ожидать, весьма позитивно.

«Раньше объекты недвижимости ждали реализации до полутора лет, и все это время они оставались по сути бесхозными, подвергались разграблению, — сообщил он «Итогам». — Теперь же документы об их высвобождении будут сразу попадать в ГКИ, и мы будем контролировать сроки реализации».

Для ускорения этого процесса и для обеспечения сохранности объектов в указе предусмотрено, что 20% средств, поступающих от продажи, достаются непосредственно балансодержателям имущества, предоставившим его на реализацию (например, дивизии).

До сих пор, считает г-н Гусев, не была создана действенная система продаж армейской недвижимости на конкурсах или аукционах. Из-за этого цена реализации, как правило, не превышала балансовой стоимости более, чем на 10%. А зачастую оказывалась и ниже начального уровня.

Вместе с тем начальник департамента ГКИ не стал скрывать, что армейская недвижимость зачастую находится в таком состоянии, что ее рыночная цена действительно может оказаться ниже балансовой стоимости. Поэтому Госкомимущество намерено, по его словам, прибегать к услугам независимых оценщиков.

«После выхода президентского указа мы ставим систему реализации на конкурсную основу, — говорит г-н Гусев. — И, не ликвидировав СГХП, мы сегодня говорим, что оно может на общих с негосударственными риэлторами условиях работать с Госкомимуществом. В системе не должно быть монополистов».

Он сообщил также, что ГКИ в настоящее время готовит проект постановления правительства об учете и расходовании поступающих средств. Г-н Гусев заверил, что эта схема будет универсальной для всех регионов России.

По указу президента 67% полученных от реализации военного имущества денег получит Минобороны, 20% — балансодержатели, по 5% — бюджеты субъектов Федерации и местные бюджеты, 1,5% — Российский фонд федерального имущества (РФФИ), 1% — территориальные агентства ГКИ и 0,5% — центральный аппарат ГКИ.

Эффективность новой схемы будет зависеть прежде всего от работы региональных фондов имущества, которым предстоит сформировать конкурсные комиссии, наладить контакт с военными и провести рекламную кампанию для привлечения риэлтеров. По словам г-на Гусева, в РФФИ уже создается специальный отдел для координирования этой работы. В будущее он смотрит с оптимизмом.

Однако, судя по некоторым сведениям, передача полномочий от СГХП и его 11 региональных представительств к ГКИ (и соответственно РФФИ и 89 местным фондам имущества) вряд ли пройдет совсем гладко. У представительств СГХП, в которых работает много отставников, налажены довольно тесные отношения с соответствующими службами воинских частей. Существуют опасения, что вторжение в налаженный бизнес новых игроков может натолкнуться на более или менее активное сопротивление. С другой стороны, довольно многие риэлторские компании заинтересованы в доступе на перспективный рынок. Первые вести с этого фронта должны прийти уже скоро. ■

Гори, гори ясно

Зажигалка становится атрибутом повседневной жизни российских курильщиков, вытесняя традиционные спички

Сергей Солодовник,
Игорь Гаврилов(фото)

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Николай, директор одной из крупных «зажигалочных» фирм, вспоминает, как десять лет назад ему подарили иностранную одноразовую зажигалку, в которую был заботливо вставлен клапан для заправки газом. «Кремня хватит заправок на пять, так что походишь с настоящей «фирмой», — сказали ему. Подарок производил впечатление. Сегодня только через фирму Николая ежегодно проходит столько престижных зажигалок, что их хватило бы на всю высшую и среднюю номенклатуру советского периода. Похоже, на шестом году экономической реформы в России надежная зажигалка стала атрибутом повседневной жизни, все больше вытесняя традиционный национальный продукт — спички.

И это неудивительно. Например, одноразовые, самые распространенные, зажигалки по цене нисколько не отличаются от спичек дореформенного периода. Если раньше спички стоили копейку, что составляло 20% стоимости проезда в метро, то сейчас «безымянную» (no-name brand) одноразовую зажигалку с прозрачным корпусом можно купить за одну тысячу рублей (50% от июльского тарифа метро), фирменную — за 2—3 тысячи. Так что ценовая пропорция почти не изменилась, поскольку одна зажигалка в среднем заменяет пять коробков спичек.

Вероятно, поэтому торговать зажигалками выгодно. Редкий товар дает такую норму прибыли по всей цепочке следования: на цену производителя до 25—30% накидывает крупный импортер, еще столько же зарабатывает оптовик или дилер, а розница накручивает еще 35—45%. То есть в совокупности торговля оставляет себе до четырех пятых от розничной цены, любезно делясь с производителем оставшимися двадцатью процентами. Большую прибыль приносит лишь торговля наркотиками и оружием. Однако эти виды предпринимательской деятельности не числятся в ряду законных.

Об истинных объемах продаж зажигалок в России можно только догадываться. В нашей стране зажигалки не производятся. По оценкам экспертов, легальные импортеры поставляют зажигательный товар на сумму 40—60 млн. долл. в год. Однако довольно крупные партии зажигалок поступают в страну путем нелегального импорта (имеются в виду как поставки качественного товара в обход официальных дистрибьютеров, так и поддельной продукции). Например, челноки активно доставляют этот товар из Турции, ОАЭ и Польши партиями в объеме от двух до четырех тысяч долларов. Они не только более гибко реагируют на спрос, по первому требованию продавцов насыщая прилавки, но и, уходя от таможенных пошлин и НДС с неизмеримо большей эффективностью, чем это получается у крупных фирм, занимаются демпингом, предлагая цены на 10—15% ниже, чем законные импортеры. Долю нелегального товара эксперты оценивают в 40% объема рынка зажигалок.

Сегодня среди жителей России в возрасте от 15 до 45 лет (это основные потребители зажигалок) курят 40% мужчин и 25% женщин. То есть минимум 30 миллионов человек. Если предположить, что каждый из них в течение года покупает по 6 одноразовых зажигалок (срок службы которых примерно два месяца) в среднем по 25 центов, то получаем объем продаж 45 миллионов долларов. Если же учесть, что, помимо дешевых одноразовых зажигалок, у нас продаются и дорогие многоразовые, то, по мнению экспертов, реальный объем продаж зажигательного товара в России вполне может доходить до 80 млн. долл.

Одноразовые «гильзы»

Мир зажигалок весьма многообразен: от утилитарных незамысловатых «гильз» для добывания огня до элегантных авторских произведений стоимостью несколько сотен тысяч рублей.

На низшей ступени «зажигалочной» иерархии стоят уже упомянутые одноразовые зажигалки no-name brand. В основном это китайская продукция. Чаще всего такие зажигалки приобретают в тот момент, когда срочно надо прикурить, а нечем. По оценкам экспертов, каждый курильщик в год покупает в среднем две такие

зажигалки по принципу купил-выбросил.

Зажигалки no-name brand из-за некачественного клапана отличаются высоким пламенем. Известны случаи, когда неожиданно вспыхнувшее пламя опаляло брови, ресницы, а в зимнее время — и меховые шапки у дам. Если вы встретите человека, прикуривающего от поднесенной зажигалки сбоку, когда голова почти ложится на ухо, знайте — это пострадавший от no-name brand'а.

Далее следуют одноразовые фирменные зажигалки. Наиболее известны в России «Токай», «Федор», «БИК», «Крикет», «Лолита». Весьма активно ведут себя на рынке испанские брэнды*, привлекающие потребителей посредством узнаваемых марок сигарет «Кэмел», «Марлборо» и даже редкой для российского рынка «НВ».

Одноразовые фирменные изделия работают по алгоритму: купил — окупил — заменил. Даже у интенсивно курящих они выдерживают до двух месяцев, а стоят в розницу от 2,5 до 4 тысяч рублей. В баре, правда, вам могут предложить ее за десять. Одноразовые фирменные зажигалки занимают самую большую долю рынка, примерно, 30—35 млн. долл. в год. Считается, что каждый российский курильщик покупает в год около трех таких зажигалок.

Они различаются между собой по принципу: где-то раньше кончается газ, а где-то раньше стачивается кремень. Конечно, если вам не попалась подделка. Один оптовик рассказывал корреспонденту «Итогов», как фирма-дистрибьютер открыто предложила ему: «Здесь — настоящий «Токай», здесь — поддельный, рекомендуем брать все». Подделки под наиболее популярный «Крикет» также весьма многочисленны. Отличаются они от настоящих тем, что подлинный «Крикет» при горении верещит, как сверчок (отсюда и название cricket — по-английски «сверчок»), за счет особого устройства клапана, а поддельный горит беззвучно.

По данным исследовательской маркетинговой группы «Ромир», в России около 60% опрошенных знают и используют «Крикет». «БИК» и «Лолиту» знают немногим меньше половины респондентов, однако используют лишь 35%. «Токай» и «Федор» пока идут со значительным отрывом: их знают и используют не более 20% опрошенных. Вообще же потребитель в России не очень разбирается в марках одноразовых зажигалок и, судя по всему, не испытывает в том особой нужды. Задайте вопрос курильщику, зажигалка какой фирмы у него в кармане, и девять из десяти затруднятся с ответом.

Если же рассматривать соотношение цена—качество, то одноразовые зажигалки вполне соответствуют требованиям потребителей, за исключением, пожалуй, малого: на ветру пламя гаснет, а если крутить колесико мокрым

* **Брэнд** *(от англ. brand — «тавро», «клеймо»)* — понятие из мира рекламы. Это товар плюс те ценности, которые вкладывает в него производитель (например, эта зажигалка должна нравиться людям строгого вкуса, эти сигареты должны считаться женскими и женственными). То есть продукт, обзаведшийся определенной репутацией, позицией среди других брэндов, которая обусловлена потребительской ситуацией.

ВНИЗУ: **КОПИЯ ПЕРВОЙ В МИРЕ ЗАЖИГАЛКИ, СДЕЛАННОЙ СЭРОМ ДАНХИЛЛОМ ДЛЯ СВОЕГО ОДНОРУКОГО ДРУГА**

пальцем, кремень намокнет и не заискрит.

К классическим кремневым образцам примыкает пьезо — электронный вариант — продукт высоких технологий прошлого десятилетия. Они примерно в два раза дороже, зажигаются мягче, но засоряются чаще. Пока что пьезо составляют не более 10% от общего объема продаж одноразовых зажигалок, но при этом пользуются особой популярностью среди молодежи.

Другим продуктом высоких технологий стали зажигалки типа турбо. Кто-то из конструкторов вспомнил знакомый всей планете со средней школы закон Бернулли: если труба сужается, то скорость газа возрастает. Зажигалки турбо издают звук работающего реактивного двигателя с глушителем и обеспечивают пламя при любом ветре. Как правило, они многоразовые и рассчитаны на человека, которому не лень часто заправляться. Единственный серьезный недостаток турбо состоит в том, что они работают, пока не уронишь. Поэтому фирменные зажигалки продают в чехле, который хоть как-то смягчает удар.

На российском рынке фирменные разновидности турбо пока представлены в незначительных объемах, в то время как Европу они уже завоевали. В Англии, например, настоящую турбо можно купить за два фунта, у нас столько стоит подделка под фирменный брэнд.

Гранды от зажигалок

Если производители массовых зажигалок стремятся порадовать потребителя техническими новинками, то известные фирмы, раскручивающие свой продукт большую часть двадцатого века, склонны к технологическому консерватизму. Фирма «Ронсон», к примеру, запатентовала свою модель «Банджо» в 1918 году и выпустила ее на рынок десять лет спустя. По сей день владельцы марки утверждают, что это был первый в мире массовый выпуск бензиновой зажигалки, где в единый механизм объединены резервуар с топливом и кремень. В свою очередь, производители «Зиппо» заявляют, что их первая модель 1932 года, которая с тех пор выпускается практически в неизменном виде, стала первой в мире зажигалкой с защитным колпачком.

«Зиппо», «Ронсон» и примкнувший к ним «Данхилл» практически монопольно занимают на российском рынке нишу престижных многоразовых зажигалок. В то время как мир знает — в дополнение к ним — и «Дюпон», и «Кристиан Диор», и «Колибри», и «Порше», и многие другие. Любопытно, что курильщикам старшего поколения знакома марка «Ронсон». Это объясняется тем, что в 60—70-е годы Внешпосылторг регулярно снабжал ронсоновскими зажигалками магазины «Березка». Кроме того, «Ронсоном» неизменно пользовался Агент 007.

Борьба с курением на Западе наложила серьезные ограничения на рекламу одноразовых зажигалок, поскольку кроме как для прикуривания «раковых табачных палочек» они ни к чему не приспособлены. Бензиновые гранды обходят сюжет с прикуриванием сигарет в свойственной им элегантной манере: в ходу сюжеты с разогревом замка автомобиля

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ НЕ ОЧЕНЬ РАЗБИРАЕТСЯ В МАРКАХ ЗАЖИГАЛОК, ЗАТО ЦЕНИТ МНОГООБРАЗИЕ

на фоне метели, разжиганием сырых поленьев на рыбалке и даже подогревом желанной чашечки кофе при отключенном электричестве. Бензиновая зажигалка также может быть полезна как осветительный прибор в темном подъезде, корпус ее можно приспособить для открывания пивных бутылок.

«Зиппо» — зажигалка вечная. Производитель предоставляет покупателю пожизненную гарантию. Покупку «Ронсона» скорее можно определить как среднесрочную инвестицию — гарантия распространяется на один год с момента покупки. Видимая разница в гарантийных сроках ремонта объясняется тем обстоятельством, что ронсоновские модели собираются по преимуществу в странах Юго-Восточной Азии, на Тайване и в Южной Корее, за исключением нескольких традиционно английских моделей. А вся подлинная продукция «Зиппо» выходит из ворот фабрики в Брэдфорде, США. Кстати, надпись на корпусе Зиппо - Bradford, Made in USA, есть дополнительный признак аутентичности. На корпусе ронсоновских зажигалок имеется только название брэнда и модели.

При этом самые ходовые модели «Зиппо» стоят в России от 20 до 30 долларов, «Ронсон» — от 40 до 60 долларов. Самые дорогие модели «Ронсона» в России — это литые настольные зажигалки, которые в розницу стоят до 250 долларов. Редкие модели «Зиппо» в серебряных корпусах также стоят несколько сотен.

Вообще если фирменные одноразовые зажигалки у нас дешевле, чем на Западе, то дорогие модели в серебряном или золотом корпусе лучше покупать за рубежом. Это связано с супернакрутками за престижность и, кроме того, со сверхсложным порядком лицензирования торговли изделиями из драгметаллов.

Более 50% покупателей приобретают зажигалки в подарок. Вероятно, поэтому пик продаж у грандов в России приходится на рождественско-новогодние каникулы, которые плавно перерастают в 23 февраля — традиционно мужской праздник. С мая по август из года в год наблюдается резкий спад. Исключением являются лишь последние недели в конце кварталов. Этот феномен объяснил один из крупных дилеров «Ронсона»: нужно же чем-то разнообразить подношения налоговым инспекциям к сроку сдачи квартального отчета помимо традиционных конфет и бутылок...

В России и СНГ правом эксклюзивного дистрибьютера на зажигалки «Зиппо» обладает российская фирма «Стэнс». Фирма СКЛ (также российская) — официальный представитель «Ронсона» в России — распространяет свой товар и в некоторые страны СНГ. Теоретически это означает, что лишь через них российский покупатель может приобщиться к маркам этих грандов.

Отличить грубую фальшивку достаточно легко: ее цена на порядок ниже подлинных изделий, рисунок на корпусе нечеткий, а вместо знаменитого зипповского колесика с двойной насечкой под углом 30 градусов вы увидите лишь небрежно перфорированную поверхность. К тому же фирменные зажигалки «Зиппо», открываясь, издают звук «клик».

Для борьбы с «серым» импортом фирма «Стэнс» приняла решение ввести дополнительный сертификат подлинности с уровнями степеней защиты, как у банкнот.

Зажигалка как стиль

«Когда наш покупатель проявляет интерес к фирменной зажигалке, мы спрашиваем: вам под джинсы или под костюм?» — объясняет продавец бутика в Петровском Пассаже. Хотя кожаный кармашек на ремне весьма удобен и престижен, под бизнес-костюм этот аксессуар не подходит.

Опросы покупателей показывают, что «Зиппо» прежде всего ассоциируется с образом человека, ведущего активный образ жизни. Среди поклонников этой марки зажигалок много автомобилистов, рыбаков, путешественников и любителей азартных компьютерных игр.

«Ронсон» учитывает разнообразные варианты имиджа потребителей своей марки, в связи с чем создано три направления: бунтарь, гонщик, ретро (Rebel, Racer, Retro). Под эти коллекции создаются и аксессуары, от очков до сумок и часов. Кстати, наличие фирменных дополнений к зажигалкам (ножницы для сигар, пепельницы, ручки, брелоки, складные ножи с фирменными логотипами) в экспозиции магазина свидетельствует о подлинности поставок. Фальсификаторы и «серые» импортеры сопутствующими товарами не «обрастают».

Для покупателей грандов важнее всего брэнд, внешний вид и страна происхождения, что в понимании наших соотечественников считается более надежной гарантией, чем бесплатный ремонт. На втором месте по приоритетности находится цена и на последнем — гарантийные обязательства фирмы-дистрибьютера. Российский покупатель в этом отношении сильно отличается от западного, который обращает особое внимание на послепродажное обслуживание и юридические гарантии.

Все серьезные дистрибьютеры, работающие по зажигалкам-грандам, обзавелись сертификатами безопасности Росстандарта, гигиеническим сертификатом Минздрава и прилагают к товарным партиям сертификат соответствия. Однако, по отзывам розничных торговцев, если человек у стенда зажигалок спрашивает сертификат соответствия на партию, то он или из налоговой инспекции, или проверяющий от фирмы-дистрибьютера с задачей выявить «левые» поставки. Российский рядовой покупатель проявляет стойкую идиосинкразию к сертификатам, равно как и к прочим юридическим бумагам.

Практически все фирмы, продвигающие на рынок фирменные модели зажигалок, сходятся во мнении, что основная масса потребителей зажигалок обитает в Москве и Санкт-Петербурге. На две столицы приходится до 60% сбыта. В числе других перспективных регионов дилеры отмечают Екатеринбург, Владивосток, Тюмень, Сургут, Новосибирск. В целом же выявлена следующая маркетинговая закономерность: чем больше коммунистов в том или ином регионе, тем меньше «Ронсона» («Зиппо», «Данхилла» и др.). ■

Глупые шутки Кирилла и Мефодия

Компьютерам, как и людям, нелегко достигнуть взаимопонимания

Егор Быковский

ТОНКОСТИ

«ЭТАОИН ШРДЛУ» — ТАК НАЗЫВАЛ САМ себя неожиданно ставший разумным наборный типографский станок в рассказе известного американского фантаста. Для главного героя рассказа не составило особого труда выяснить происхождение этого словосочетания — это был просто перечень букв в верхнем ряду наборной клавиатуры. «Поумневший» станок оказался существом невероятно коварным и злобным, но изъясняться, однако, предпочитал на чистом английском языке. Трудности в общении с ним носили скорее психологический, чем филологический, характер. Но что же делать, если в электронном письме от вашего друга из Уфы, которое точно должно начинаться с фразы «На златом крыльце сидели...», вместо этого написано оБ ЪМБФПН ЛТЩМШГЕ? Друга вы давно знаете как человека порядочного и серьезного. Так что же — ваш компьютер над вами издевается?

Нет, вынужден разочаровать поклонников фантастических романов про сошедшие с ума ЭВМ. Все гораздо проще — или сложнее.

Компьютеры появились куда раньше, чем начал бурно развиваться Интернет. В те времена никому еще и в голову не приходило, что к началу 90-х годов многие из них станут частью общемировой сети и будут вынуждены общаться друг с другом. А Интернет, между прочим, состоит не только из IBM-совместимых машин с операционной системой Windows, как некоторые, возможно, думают. И рабочая станция Sun с операционной системой Unix будет использовать совсем другой стандарт для кодировки не латинских букв (в частности, русских).

Так что, увидев в окошке своей почтовой программы страшные слова рТЙЧЕФ, ДТХЗ НПК, не пугайтесь: кто-то написал вам письмо, начав его словами «привет, друг мой», просто на его компьютере для кодирования русских букв используется стандарт KOI8, а на вашем — CP1251. Эта проблема, как мы далее увидим, вполне преодолима.

Итак, какими же основными кодировками пользуется подавляющая часть компьютеров для передачи русских букв?

KOI8–r. Код Обмена Информацией — кодировка почтенного возраста, разработанная в Советском Союзе еще в эпоху больших ЭВМ (когда-то называлась ГОСТ 19768-74). Используется в операционной системе Unix. Совсем недавно, после бурного взлета Windows, сошла с пьедестала почета и теперь, пожалуй, является второй по популярности. Многие узлы в Интернете, особенно профессиональной, а не развлекательной направленности, до сих пор используют только ее.

CP–1251. Если на вашем компьютере установлена операционная система Windows, то знайте — вы пользуетесь именно этой кодировкой, на сегодняшний день самой популярной в русском Интернете.

CP–866. Этот стандарт применяется в операционной системе MS-DOS (если ваш компьютер, включившись, зажигает «голубые окна» Norton'a, то скорее всего вы пользуетесь как раз MS-DOS) и всех с нею совместимых, в том числе OS/2.

Борьба лучшего с хорошим

Слава Богу, в последнее время все крупные узлы в Повсеместно Протянутой Паутине (WWW) предлагают возможность посетителям прочитывать свое содержание, пользуясь любой из основных кодировок. Для этого на входной страничке (если она вдруг оказалась написана на «тарабарском» языке) нужно всего лишь нажать кнопку, соответствующую той кодировке, в которой работает ваш компьютер. Но даже это уже — вчерашний день. Современные технологии позволяют многим серверам самостоятельно определять, что вам больше подходит, и мгновенно перестраиваться. Должен, правда, признать, что до сих пор приходится встречать в Сети поклонников времен давно минувших, согласных «отверзнуть уста» только в KOI8. Бог им судья. Но пусть помнят об участи динозавров.

Что касается электронной почты, то здесь положение пока что куда серьезнее. В среднем одно из десяти писем, которые мне приходится получать в офисе, так и остается непрочитанным, несмотря ни на какие ухищрения. А ухищрения приходится применять чуть ли не к каждому второму. Все случаи можно было бы охватить лишь в специальной брошюре, поэтому позволю себе дать лишь несколько самых общих советов.

1. Если вы не знакомы близко с компьютером адресата, постарайтесь использовать KOI8. Практически любая популярная почтовая программа предоставит вам такую возможность.

2. Если вам пришло непонятное сообщение, попробуйте аналогичным образом сменить кодировку. Возможно, часть письма останется нечитаемой. Вероятно, отправитель воспользовался двумя разными кодировками — запаситесь терпением и напомните при случае вашему корреспонденту, что «время — деньги». Или он присоединил к письму файл Word'a, а почтовая машина обрезала у файла восьмой бит, превратив текст в бессмысленный набор символов вроде m` gnkme hp{k/qe — в домашних условиях вы вряд ли справитесь с прочтением такого послания.

3. Отправляя сообщение, пользуйтесь по возможности стандартом MIME (если он присутствует в вашем «почтовике»). Такое сообщение будет выглядеть одинаково в любой русской кодировке. Подробнее о том, как пользоваться этим стандартом, вы можете узнать в Интернете по адресу fly.dn.ua/windows/`andy/doc/code/coding.html.

4. Попробуйте пользоваться универсальным декодировщиком MailReader, созданным фирмой Агама (демоверсию можно взять по адресу www.russia.agama.com, лицензионная обойдется вам в 10 долларов).

Вы иностранец...

...Но любите читать по-русски. Или не иностранец, но живете за границей, где и купили компьютер. В этом случае недостаточно правильной кодировки — нужны еще и русские шрифты. Чтобы дать любимой девушке возможность написать вам в письме не «I love you» или «ya lyublyu tebya», а выразиться по-человечески, поищите в Интернете архив русских шрифтов, задав поиск на слово TrueType или KOI8, и «скачайте» оттуда то, что вас устраивает (один адрес могу подсказать — www.kiarchive.ru/pub/cyrillic/windows/truetype). Для того чтобы самому писать по-русски, придется потратить еще некоторое время на доведение вашего компьютера «до ума». Впрочем, можете заглянуть на узел www.siber.com/sib/russify, где найдете достаточно подробные инструкции по русификации любых компьютеров.

А что касается злосчастных кодировок, то, наверное, в недалеком будущем мы все начнем использовать какую-нибудь одну. Возможно, ею станет UNICODE — универсальная кодировка, включающая в себя алфавиты всех языков мира. Договориться бы... ■

Некоторые иномарки не дороже «Жигулей»

Анна ПЕТАНОВА

В России ежегодная потребность в легковых автомашинах составляет 1,5–2 миллиона , сообщили в главном управлении автомобильной промышленности «Роскоммаша», хотя реальный платежеспособный спрос меньше – в районе одного миллиона.

Импорт автомобилей в Россию в 1994 году составил 121126 штук, в 1995-м – 82490, а в 1996-м – около 150000. Правда, следует учитывать, что львиную долю этого количества заняли поставки из «ближнего зарубежья». Хотя продажи автомобилей из «дальнего зарубежья» тоже постепенно увеличиваются.

Уже в 1992 году компания «Mersedes» продала в России через официальных дилеров 12 автомобилей. К 1993 году, который большинство дилеров считают наиболее удачным, объем реализации стремительно вырос до более чем 1500 машин. «BMW» в 1990 году продала 127, в 1991-м – 161, а в 1992–1993 годах – соответственно – 591 и 516 машин. Одна из наиболее популярных в России компаний – «Volvo» – в 1991 году продала здесь 400 автомобилей, а в 1992-м – 2300. В 1993 году ее дела также шли хорошо: 3400 автомобилей.

Поставки же по схеме «серого» импорта и объемы ввоза подержанных машин, которые здесь не учитываются, превышали и превышают, по оценкам экспертов, официальный импорт порой на несколько порядков.

К 1994 году положение осложнилось введением новых таможенных пошлин, направленных на предотвращение конкуренции импорта с отечественными производителями. Компания «BMW» продала 301 машину. Компании «Mersedes» удалось не снизить, а повысить объем продаж, доведя его до более чем 2000 машин. «Volvo» реализовала 1170 штук. На следующий год результатом продаж «BMW» было 590 машин, «Mersedes» – 1100, а «Volvo» – 1250.

В прошлом году «Mersedes» продала в России 724 машины, «BMW» – 390, «Volvo» – 1590, а «Renault» – около 700. Еще 452 автомобиля «Mersedes» реализовала в первой половине этого года, который она рассчитывает завершить с результатом в 850 штук, сказала сотрудник представительства «Mersedes» в Москве Мария Гринина.

За первое полугодие 1997 года было продано около 1500 автомобилей «Renault», хотя большую часть из них составляют «Renault-19» турецкой сборки. «Ford» планирует реализовать в России в 1997 году 6000 автомобилей: это почти в 2 раза превышает уровень 1996 года.

Способом снижения «запредельных» цен стали проекты отверточной сборки иномарок в России и других странах СНГ – когда на практически готовые машины российские рабочие ставят колеса, зеркала, двери и т. д. Пошлины на ввоз комплектующих рассчитываются по иным, чем у готовых автомобилей, параметрам и существенно меньше.

В 1996 году фирма «Ford» начала инвестиции в автомобильное СП «Ford Union» в Белоруссии, на котором будут производиться особо популярные в России модели «Escort» и «Transit». «Ford» намерен также представить на российский рынок модель «Taurus» (наиболее продаваемый в настоящее время автомобиль в США). В зависимости от модели стоимость автомобилей колеблется от $13750 до $40000.

Заработал завод в Елабуге, на котором собирают бразильскую модификацию «Chevrolet Blazer» американской компании «General Motors». В Калининграде начала реализацию аналогичного проекта корейская «KIA Motors». Барнаульская компания «Андсарт и Ко» заключила контракт с корейской «Hyundai Precision & ind. Co., Ltd» о поставке на Алтай сборочных комплектов и оборудования для отверточной сборки джипов «Hyundai Galloper». В этом году «Андсарт и Ко» намерена собрать первые 30 машин.

В прошлом году в РФ было ввезено 2000 автомобилей «Daewoo» из Южной Кореи, а ростовский завод по их отверточной сборке дал России еще 4500 машин. За первые 6 месяцев этого года ситуация изменилась: официальный импорт из Южной Кореи прекратился полностью, сообщил сотрудник московского представительства «Daewoo» Андрей Луканин, а производство в Ростове вышло на уровень 1000 машин в месяц. Таким образом, можно рассчитывать, что к концу 1997 года общий объем машин «Daewoo» на российский рынок превысит прошлогодний в 2 раза.

Модель «Nexia 1,5 GLE» производства «Daewoo» в люксовом исполнении (кондиционер, магнитола, электростеклоподъемники, антиблокировочная система тормозов и т. д.) стоит ненамного дороже «навороченной» «девятки», не говоря уже о «десятке». Ничего из перечисленного не имеют нынешние модели «ВАЗа», хотя на «десятку» могут устанавливаться некоторые из перечисленных аксессуаров в качестве опции, то есть за дополнительную тысячу-другую долларов. Но, по мнению экспертов, за 13750 долл. (цена «Nexia») потребитель получает, кроме того, несравнимо более высокое качество и экономичность. Все «Daewoo», предназначенные для продажи в России, полностью адаптированы к российским дорогам, сразу имеют антикоррозийное покрытие и четырехслойную покраску.

Дорогим моделям «Жигулей», говорят специалисты, также может составить весьма серьезную конкуренцию недавно появившаяся на российском рынке «Skoda-Felicia», прежде всего из-за практически одинаковой цены – около 12 тысяч долл.

Тем не менее значительная часть потребителей хранит верность «Жигулям», опасаясь сложностей и дороговизны ремонта иномарок. Однако, по словам экспертов, при правильном техническом обслуживании годовая стоимость эксплуатации дешевой иномарки при своевременном обращении в сервис-центры в общей сложности не намного дороже, чем у «ВАЗа». Если «Жигули» в среднем требуют трех-четырех обращений в сервис по поводу мелкого ремонта в год, то «Nexia», «Hyndai» или «Skoda» – обычно только одного.

Тем не менее, по мнению специалистов, «Жигули» останутся в России наиболее популярной маркой, особенно у среднего класса, на протяжении еще многих лет. Самые неплохие перспективы на рынке имеют заднеприводные модели из-за своей доступности. В 1995 году производство «легковушек» «ВАЗа» составило 607 тысяч, в 1996-м – более 650 тысяч, а в первой половине 1997 года – 351 тысячу.

Что мы думаем об автомобилях?

Метод

В конце июля журнал «Итоги» совместно с Фондом «Общественное мнение» провели в Москве опрос с целью выяснить планы покупки автомобилей, критерии выбора и предпочтения.
Для выявления особенностей аудитории журнала «Итоги» было опрошено 314 москвичей и 173 читателя журнала. Опрос москвичей проходил на дому респондентов, опрос читателей - двумя способами: на дому (интервью с 45 подписчиками журнала) и при покупке журнала в киоске (интервью со 128 читателями).

Москвичи и читатели «Итогов» об автомобилях

Автомобили: знакомые и незнакомцы

Респондентам предлагали указать в списке[1] незнакомые им марки автомобилей. Часть респондентов (11% москвичей и 14% читателей) затруднились ответить на этот вопрос. На основании ответов остальных марки были выстроены в порядке известности.
Возглавляют список три европейские марки: Mersedes-Benz, Volvo и BMW.
Читатели «Итогов» оказались осведомленнее, чем москвичи в целом: восемь марок узнали все читатели, не затруднившиеся ответить на этот вопрос, то есть 86% от их числа. Среди москвичей ситуация иная: даже марки-лидеры - Mersedes-Benz и Volvo - остались неузнанными 19% от числа опрошенных каждая. В нижней же части списка разрыв между читателями и москвичами увеличивается до 10%.

МАРКА	% УЗНАВШИХ НАЗВАНИЕ МАРКИ:		МЕСТО МАРКИ ПО МНЕНИЯМ:	
	москвичей	читателей	москвичей	читателей
Mersedes-Benz	81	86	1-2	1-8
Volvo	81	86	1-2	1-8
BMW	80	86	3	1-8
Ford	77	86	5	1-8
Opel	74	86	7	1-8
Fiat	73	86	8	1-8
Volkswagen	72	86	9	1-8
Audi	67	86	11-13	1-8
Toyota	78	85	4	9
Skoda	75	84	6	10
Peugeout	67	84	11-13	11-12
Nissan	62	84	16	11-12
Renault	69	83	10	13
Jaguar	67	82	11-13	14-15
Honda	64	82	14-15	14-15
Mitsubishi	64	81	14-15	16-17
Citroen	58	81	17-18	16-17
Porche	58	78	17-18	18
Saab	52	76	19	19-20
Alfa Romeo	47	76	21-22	19-20

Автомобиль - не роскошь?

На вопрос, есть ли у них сейчас автомобиль, утвердительно ответили ровно половина читателей «Итогов» и только 29% москвичей. Ответы же о планах покупки автомобиля распределились так.

«ПРЕДПОЛАГАЕТЕ ЛИ ВЫ КУПИТЬ АВТОМОБИЛЬ? ЕСЛИ ДА, ТО КОГДА ПРИМЕРНО?»	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ:	
	москвичей, %	читателей журнала, %
не предполагаю покупать автомобиля	62	31
в этом (1997) году	3	8
в 1998 году	5	19
в 1999 году	3	6
после 1999 году	8	12
еще не решил	7	15
затрудняюсь ответить	12	9

Судя по данным опроса, к концу века доля автовладельцев среди москвичей перевалит за треть, а среди читателей «Итогов» - приблизится к двум третям. Так что, похоже, автомобиль и у нас потихоньку из роскоши превращается в средство передвижения.

ДОЛЯ АВТОВЛАДЕЛЬЦЕВ:	среди москвичей	среди читателей «Итогов»
к концу 1997 года	30	53
к концу 1998 года	33	60
к концу 1999 года	36	62

Наши критерии выбора

Респондентам предложили выбрать в списке из девяти критериев не более трех, которые они учитывали бы, покупая автомобиль. 9% москвичей затруднились ответить на этот вопрос, читатели же Итогов все до одного справились с этим заданием.
Оказалось, что для большинства самое важное при покупке машины - ее надежность. Следующие по важности свойства - безопасность и относительно невысокая цена.
Интересно, что подписчики журнала в отличие от прочих его читателей, думают иначе. Они тоже нуждаются в безопасном автомобиле (51%), а вот цена заботит их гораздо реже (лишь в 29% случаев), зато они гораздо чаще говорили о комфортабельности (40%) и удобстве автомобиля в обслуживании (38%).
Замыкает таблицу такое качество как престижность. Действительно, в Москве пока не существует проблемы продажи хорошего, но непрестижного автомобиля, возникшей когда-то при проникновении автомобиля Volkswagen на рынок США и породившей гениальный рекламный слоган: «Твоя вторая машина».

МАРКА	% НАЗВАВШИХ КРИТЕРИЙ:		МЕСТО МАРКИ ПО МНЕНИЯМ:	
	москвичей	читателей	москвичей	читателей
надежность	61	71	1	1
безопасность	51	49	3	2
невысокая цена	55	48	2	3
экономичность	29	33	5	4-5
комфортабельность	21	33	6	4-5
удобство в обслуживании	30	30	4	6
дизайн	11	15	7	7
подходящий размер	2	9	9	8
престижность	5	8	8	9

Самая безопасная, самая красивая ...

Респондентов попросили выбрать из списка не более пяти самых надежных, не более пяти - самых безопасных марок и так далее. Вот что получилось в результате.

МАРКА	% НАЗВАВШИХ АВТОМОБИЛИ САМЫМИ НАДЕЖНЫМИ:		МЕСТО МАРКИ ПО МНЕНИЯМ:	
	москвичей	читателей	москвичей	читателей
BMW	40	64	1	1
Mersedes-Benz	38	61	2	2
Volvo	28	46	3	3
Audi	12	27	5	4
Ford	18	26	4	5
Saab	11	21	6-9	6-7
Volkswagen	11	21	6-9	6-7
Toyota	11	14	6-9	8-10
Jaguar	8	14	12	8-10
Range Rover	5	14	14-16	8-10
Opel	11	9	6-9	11
Nissan	7	8	13	12
Mitsubishi	5	6	14-16	13-16
Chrysler	4	6	17-18	13-16
Porche	3	6	19-21	13-16
Lexus	1	6	28	13-16
Citroen	2	5	22-27	17-18
Mazda	2	5	22-27	17-18
ВАЗ	9	4	10-11	19-22
ГАЗ	9	4	10-11	19-22

МАРКА	% НАЗВАВШИХ АВТОМОБИЛИ БЕЗОПАСНЫМИ:		МЕСТО МАРКИ ПО МНЕНИЯМ:	
	москвичей	читателей	москвичей	читателей
Volvo	25	53	3	1
Mersedes-Benz	29	51	1	2
BMW	26	47	2	3
Saab	11	25	5	4
Ford	15	17	4	5
Audi	8	17	6	6
Volkswagen	8	16	7	7
Range Rover	5	13	10	8
Chrysler	3	11	16	9
Jaguar	5	9	11	10
ГАЗ	6	5	9	11
Mitsubishi	5	5	12	12
Toyota	4	5	14	13
Lexus	2	5	20	14
Opel	6	4	8	15
Porche	1	4	23	16
ВАЗ	5	3	13	17
Nissan	3	3	15	18
Peugeout	1	2	26	19
Renault	3	2	19	20

МАРКА	% НАЗВАВШИХ АВТОМОБИЛИ ПРЕСТИЖНЫМИ:		МЕСТО МАРКИ ПО МНЕНИЯМ:	
	москвичей	читателей	москвичей	читателей
Mersedes-Benz	53	77	1	1
BMW	38	56	2	2
Jaguar	21	37	3-4	3
Volvo	21	30	3-4	4
Porche	11	25	7-9	5
Audi	14	22	5-6	6
Chrysler	11	21	7-9	7
Alfa Romeo	9	18	10-11	8-9
Lexus	4	18	14-15	8-9
Saab	9	14	10-11	10
Ford	14	11	5-6	11
Range Rover	3	10	16-20	12
Volkswagen	7	9	12	13
Mitsubishi	4	7	14-15	14
Toyota	11	6	7-9	15
Rover	1	4	24-29	16
Opel	6	3	13	17-18
Citroen	2	3	21-23	17-18
Nissan	3	2	16-20	19-21
Peugeout	2	2	21-23	19-21

МАРКА	% НАЗВАВШИХ АВТОМОБИЛИ ЛУЧШИМИ ПО ДИЗАЙНУ:		МЕСТО МАРКИ ПО МНЕНИЯМ:	
	москвичей	читателей	москвичей	читателей
Mersedes-Benz	34	43	1	1
BMW	28	40	2	2
Volvo	17	24	3	3-4
Jaguar	15	24	4-5	3-4
Audi	13	20	6	5
Alfa Romeo	10	19	7	6
Porche	9	17	8-10	7
Toyota	9	16	8-10	8
Saab	9	15	8-10	9-10
Lexus	3	15	19-21	9-10
Volkswagen	7	13	11-13	11
Chrysler	7	11	11-13	12
Ford	15	10	4-5	13
Mitsubishi	7	9	11-13	14
Nissan	4	7	16-18	15
Opel	6	6	14	16
Peugeout	4	5	16-18	17-20
Range Rover	3	5	19-21	17-20
Citroen	2	5	22-25	17-20
Mazda	2	5	22-25	17-20

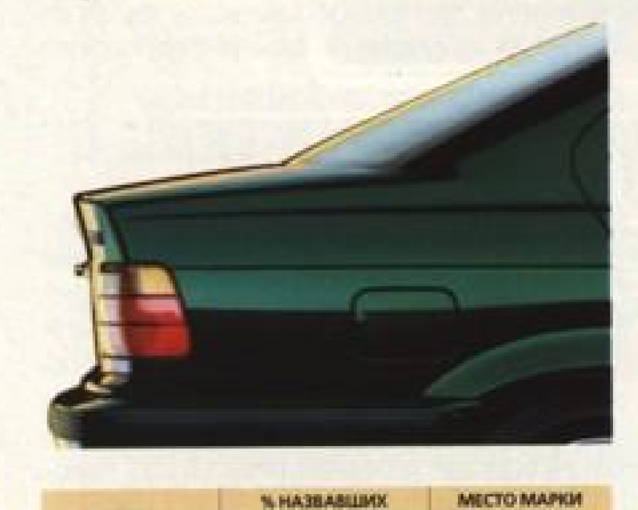
МАРКА	% НАЗВАВШИХ АВТОМОБИЛИ САМЫМИ КОМФОРТАБЕЛЬНЫМИ:		МЕСТО МАРКИ ПО МНЕНИЯМ:	
	москвичей	читателей	москвичей	читателей
Mersedes-Benz	35	57	1	1
BMW	22	41	2	2
Volvo	21	28	3	3
Jaguar	6	19	9-11	4
Chrysler	8	17	7	5
Saab	9	16	5-6	6
Audi	9	15	5-6	7
Lexus	4	14	13-14	8
Mitsubishi	4	8	13-14	9-13
Range Rover	2	8	21-23	9-13
Porche	3	8	15-20	9-13
Ford	11	8	4	9-13
Alfa Romeo	6	8	9-11	9-13
Toyota	7	7	8	14-15
Volkswagen	5	7	12	14-15
Nissan	3	5	15-20	16
Opel	6	4	9-11	17
Mazda	1	3	24-29	18
Citroen	3	2	15-20	19-21
Peugeout	3	2	15-20	19-21

МАРКА	% НАЗВАВШИХ АВТОМОБИЛИ САМЫМИ ЭКОНОМИЧНЫМИ:		МЕСТО МАРКИ ПО МНЕНИЯМ:	
	москвичей	читателей	москвичей	читателей
Honda	4	18	8-13	1
Toyota	7	16	1-3	2
Volkswagen	7	15	1-3	3
Opel	4	13	8-13	4
Fiat	5	12	6-7	5-6
Skoda	4	12	8-13	5-6
Nissan	4	11	8-13	7
Mitsubishi	3	9	14	8-10
Mazda	2	9	15-22	8-10
Peugeout	2	9	15-22	8-10
Volvo	7	8	1-3	11-15
BMW	6	8	4-5	11-15
Mersedes-Benz	4	8	8-13	11-15
Ford	4	8	8-13	11-15
Hyundai	2	8	15-22	11-15
Audi	5	7	6-7	16
ВАЗ	6	6	4-5	17-18
Renault	2	6	15-22	17-18
Citroen	2	4	15-22	19
Saab	2	3	15-22	20-22

Какой же из автомобилей - лучший?

После того, как наши респонденты назвали лучшие с той или иной точки зрения марки автомобилей, их попросили назвать три марки, являющиеся, по их мнению, самыми лучшими в целом. Ответы распределились следующим образом.

МАРКА	% НАЗВАВШИХ АВТОМОБИЛИ САМЫМИ ЛУЧШИМИ В ЦЕЛОМ:		МЕСТО МАРКИ ПО МНЕНИЯМ:	
	москвичей	читателей	москвичей	читателей
Mersedes-Benz	54	65	1	1
BMW	43	53	2	2
Volvo	27	33	3	3
Jaguar	10	18	6-7	4
Audi	9	16	8-9	5
Volkswagen	9	15	8-9	6
Ford	17	13	4	7
Saab	10	11	6-7	8
Toyota	11	9	5	9-10
Porche	6	9	12-13	9-10
Range Rover	2	6	21-25	11-12
Lexus	1	6	26-27	11-12
Chrysler	4	5	14-15	13
Opel	7	4	10-11	14-16
Mitsubishi	3	4	16-20	14-16
Alfa Romeo	3	4	16-20	14-16
ГАЗ	7	3	10-11	17-18
Citroen	2	3	21-25	17-18
ВАЗ	6	2	12-13	19-21
Renault	2	2	21-25	19-21

МАРКА	% НАЗВАВШИХ АВТОМОБИЛИ САМЫМИ УДОБНЫМИ В ОБСЛУЖИВАНИИ:		МЕСТО МАРКИ ПО МНЕНИЯМ:	
	москвичей	читателей	москвичей	читателей
ВАЗ	16	27	1	1
Mersedes-Benz	10	22	3-4	2
BMW	11	20	2	3-4
ГАЗ	10	20	3-4	3-4
Volvo	5	16	7	5
АЗЛК	7	14	6	6
Ford	8	12	5	7
Audi	3	10	9-11	8
Volkswagen	2	8	12-18	9
Toyota	3	6	9-11	10-11
Skoda	3	6	9-11	10-11
Fiat	2	5	12-18	12
Saab	2	4	12-18	13
Opel	4	3	8	14-16
Nissan	1	3	19-25	14-16
Porche	1	3	19-25	14-16
Mitsubishi	2	2	12-18	17-19
Alfa Romeo	2	2	12-18	17-19
Hyundai	0	2	26-32	17-19
Honda	2	1	12-18	20-27

Что изменилось с 1993 года?

В ходе одного из проводившихся Фондом "Общественное мнение" в 1993 году опросов 976 москвичам был задан вопрос, автомобили каких марок из предложенного им списка они назвали бы в числе трех лучших. Вопрос тогда оказался затруднительным для 74% респондентов. Ответы же остальных приведены ниже. Для сравнения предлагавшиеся тогда марки проранжированы по данным проведенного нами сейчас исследования и каждой из марок присвоено место в «укороченном» списке.
Мы видим, что пятерка марок-лидеров осталась прежней: Mersedes-Benz, BMW, Volvo, Ford и Toyota, однако BMW переместилась с третьего на второе место и далеко оторвалась от своей соперницы, а Ford заметно обошел Toyota.
В целом ряд рейтингов стал за 4 года заметно контрастнее. Похоже, что москвичи стали гораздо единодушнее в своих мнениях об иномарках.

МАРКА	% НАЗВАВШИХ МАРКУ В ЧИСЛЕ ТРЕХ ЛУЧШИХ:		МЕСТО МАРКИ:	
	в 1993 г.	в 1997 г.	в 1993 г.	в 1997 г.
Mersedes-Benz	18	54	1	1
BMW	16	43	3	2
Volvo	17	27	2	3
Ford	14	17	4-5	4
Toyota	14	11	4-5	5
Saab	12	10	11-14	6
Volkswagen	13	9	6-10	7-8
Audi	12	9	11-14	7-8
Mitsubishi	13	3	6-10	9-11
Fiat	13	3	6-10	9-11
Honda	13	3	6-10	9-11
Citroen	13	2	6-10	12-14
Renault	12	2	11-14	12-14
Peugeout	12	2	11-14	12-14

Мы и западноевропейцы

Можно сказать, что задавая свои вопросы, мы замеряли уровень платонической любви наших респондентов к иномаркам. Поэтому интересно сравнить данные нашего опроса с результатами исследования об автомобилях из серии The Newsweek European Monitor[2], где был задан вопрос: «Какой автомобиль Вы бы приобрели, если не принимать в расчет их стоимость?».
Мы видим, что когда речь идет о только тех десяти марках, которые западноевропейцы называли чаще других, москвичи и читатели Итогов поразительно единодушны в своих предпочтениях: переставлены местами лишь соседствующие в их списках Audi и Saab. От западноевропейцев же и тех и других отличает более прохладное отношение к маркам Jaguar и Porche, а также заметно более теплое - к Volvo.

МАРКА	% НАЗВАВШИХ МАРКУ В ЧИСЛЕ ТРЕХ ЛУЧШИХ:			МЕСТО МАРКИ ПО МНЕНИЯМ:		
	западноевропейцев	москвичей	читателей итогов	западноевропейцев	москвичей	читателей итогов
Mersedes-Benz	39	54	65	1	1	1
BMW	33	43	53	2	2	2
Volvo	20	27	33	5	3	3
Jaguar	29	10	18	3	4-5	4
Audi	17	9	16	7	6	5
Saab	18	10	11	6	4-5	6
Porche	22	6	9	4	7	7
Lexus	12	1	6	8-9	9	8-9
Range Rover	12	2	6	8-9	8	8-9
Rover	9	0	1	10	10	10

[1] Список из названий марок латинскими буквами и их русских транскрипций был составлен в алфавитном порядке.
[2] Это исследование проводилось в 1995 году и охватывало 16 западноевропейских стран: Австрию, Бельгию, Великобританию, Германию, Голландию, Данию, Ирландию, Испанию, Италию, Люксембург, Норвегию, Португалию, Финляндию, Францию, Швейцарию и Швецию. Методом почтовой рассылки анкет было проведено 1177 интервью.

Ярмарка невест

АВТОСАЛОН—97

Алексей Хресин

Да, да — именно невест, но не простых, а железных (с вкраплениями резины, стекла и пластика). Ведь процесс обзаведения автомобилем чем-то сродни женитьбе. Ей предшествует все та же процедура присматривания, затем оценки способностей невесты и ее приданого и, наконец, сама свадьба, когда вы садитесь в салон машины, еще полный запахов свежей краски и кожи, и впервые вставляете ключ в замок зажигания. Итак, кого нам сватают ведущие мировые производители автомобилей?

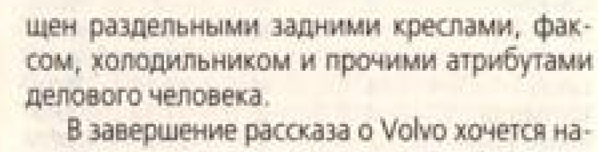
VOLVO

Шведский автомобильный концерн в этом году именинник — 70 лет назад, в апреле 1927 года, первый автомобиль Volvo по прозвищу Jacob выкатился из ворот завода в Гетеборге. Последние несколько лет автомобили Volvo прочно занимают одно из лидирующих мест по продажам на российском рынке иномарок. Большую роль в популярности этой марки играют схожесть климатических условий Швеции и России. Кроме того, за автомобилями Volvo по всему миру закрепилась слава машин, обладающих максимальным уровнем как активной, так и пассивной безопасности.

На Московском автосалоне компания продемонстрирует свои последние модели, две из которых в России будут представлены впервые. Одна из них Volvo C70 Coupe — новая звезда концерна. Это спортивное купе, разработанное на базе Volvo 850, имеет эксклюзивный дизайн и будет произведено в ограниченном количестве. В дальних поездках тщательно проработанные анатомические сиденья обеспечат комфорт, не даст соскучиться входящая в стандартную комплектацию стереоустановка с системой Dolby Surround Pro, а устройство бортовой спутниковой навигации поможет ориентироваться в любой, даже незнакомой местности.

Volvo V70 AWD R — новая версия полноприводного автомобиля для тех любителей азартной и динамичной езды, которые задумываются о собственной безопасности в плохую погоду или на трудных участках дороги. Эта модель является дальнейшим развитием таких прославленных машин, как Volvo 850 T-5 и T-5R. Автомобиль имеет интерьер со спортивной «ноткой», отделанную металлом панель приборов, двигатель мощностью 250 л. с. и развивает максимальную скорость 240 км/час.

Кроме этих машин, будут представлены другие модели, может, и не столь новые, но не менее интересные. Это Volvo S40 — элегантный и динамичный автомобиль компакт-класса, один из бестселлеров Volvo в этом сезоне, и Volvo S40 Royal — представительский автомобиль класса люкс, который на 150 мм длиннее базовой модели и оснащен раздельными задними креслами, факсом, холодильником и прочими атрибутами делового человека.

В завершение рассказа о Volvo хочется напомнить, что эта марка назначена официальным автомобилем празднования 850-летия г. Москвы, в связи с чем концерн предоставил городу 13 автомобилей. Часть из них будет передана ГАИ, чьи работники смогут одновременно пройти обучение в шведской Академии по безопасности вождения. Кроме того, в рамках празднования юбилея Москвы Volvo планирует проведение семинаров по безопасности движения и охране окружающей среды.

ГЕМА

Один из крупнейших продавцов автомобилей в Москве будет привлекать внимание посетителей на редкость необычно оформленным стендом, где представит автомобили сразу двух компаний, официальным дилером которых является Гема — японской фирмы Nissan и шведской Saab.

Продукция компании Nissan будет представлена моделями Almera и Primera среднего класса. В этом секторе рынка сейчас наблюдается сильное оживление, и, по словам представителя компании Гема Александра Ярушевичуса, за первые 6 месяцев этого года отмечен рост продаж где-то на 10 процентов.

Также будет показан автомобиль высшего класса Nissan Maxima, полностью оснащенный всеми видами автоматики, и, возможно, внедорожник Nissan Terrano II, модернизированный в прошлом году.

Шведская компания Saab будет представлена гаммой моделей 900 и 9000 серий с разнообразными двигателями. Кроме того, во время работы автосалона начнется прием заказов на новейшую модель — Saab 9–5, продажа которой в России начнется с января будущего года. На этой машине хочется остановиться более подробно.

Новая модель в производственной гамме шведского концерна займет место седана Saab 9000 CD, выпуск которого в ближайшее время

будет прекращен. Разработчики внешнего вида автомобиля достигли того, что машина в своем облике гармонично сочетает безопасность и динамичность с умеренной дозой здорового консерватизма. Внешние размеры машины остались приблизительно теми же, что и у модели 9000, но в то же время салон стал значительно просторнее. В его оформлении использованы традиционные решения, такие, как панель приборов, огибающая место водителя. Такое оформление навевает мысли о самолетах, с выпуска которых, кстати, начинал свою деятельность концерн Saab.

Кроме того, в автомобиле применена масса инженерных решений, обеспечивающих безопасность как находящихся в машине, так и других участников движения. Так, чтобы в темное время суток не отвлекать внимание водителя от дороги, применяется система ночной подсветки панели приборов, при которой высвечиваются лишь показания важнейших приборов. Saab 9–5 стал первым автомобилем, в котором применена активная система, защищающая шейные позвонки водителя и пассажиров в случае наезда сзади.

Комфорт обеспечивает среди прочего тоже впервые используемая система вентиляции сидений. Под перфорированной кожаной обивкой кресел расположены вентиляторы, имеющие несколько скоростей вращения. Теперь в долгой дороге не придется ерзать, отклеивая одежду от вспотевшего тела.

А под капотом могут скрываться три различных двигателя, все — с турбонаддувом. Два из них четырехцилиндровые, объемом 2,0 и 2,3 литра и мощностью 150 и 170 л. с. соответственно. И самый мощный 13-литровый двигатель V6 мощностью 200 л. с.

И хотя мы пока не увидим на стенде живой машины, чья официальная презентация состоится только в сентябре в Германии, но будем надеяться вскоре встретить эти машины на наших улицах.

SKODA

Не так давно эта чешская фирма с богатыми автомобильными традициями фактически перешла в собственность немецкого концерна Volkswagen. После чего она, как птица Феникс, возродилась из пепла и стремительно ворвалась в ряды лидеров по продажам на российском рынке. Чем-то это даже напоминало блицкриг. Смотрите — в 95-м году 1200 автомобилей Skoda обрели хозяев в нашей стране, в 96-м — уже 4 тыс., а на этот год планируется выйти на отметку 10 тыс. проданных автомобилей. Таким темпам роста продаж можно только позавидовать!

Этот результат был достигнут с моделью Felicia. С этого года Skoda, не останавливаясь на достигнутом, делает еще один шаг вперед и вторгается в более высокий класс со своей новой моделью Skoda Octavia, которую и представит на Автосалоне-97.

Как и предыдущая модель Felicia, Octavia названа в честь прославленной тезки, выпускавшейся заводом с 1959 по 1964 год. Но от той модели осталось только имя. Технически новая Octavia является детищем кампании тотальной унификации, проводимой концерном Volkswagen, и призванной максимально сократить издержки внутри отделений концерна.

Внешне автомобиль напоминает седан с небольшим багажником-«хвостиком», хотя на самом деле является хэтчбэком. Такая двойственность облика позволяет по будням использовать автомобиль по делам службы, а по уик-эндам выезжать на нем на дачу. Тем более что поднимающаяся вверх на большой угол крышка багажника и несимметрично раскладывающаяся спинка заднего сиденья позволяют с удобством перевозить крупногабаритные грузы.

Под капотом может находиться один из пяти двигателей, три из которых бензиновые с многоточечным впрыском, а два — дизельные, один из которых с турбонаддувом. С самым мощным бензиновым двигателем — 125-сильным, объемом 1,8 литра и имеющим 5 клапанов на цилиндр, автомобиль развивает скорость 201 км/час. Модификации с двумя самыми мощными бензиновыми двигателями могут за дополнительную плату оснащаться автоматической коробкой передач.

Octavia выпускается в трех разных вариантах оснащения. Даже самая дешевая из них оснащена двумя подушками безопасности, центральным замком и регулируемым рулевым колесом. Боле «богатые» версии оборудуются АБС, электрическими приводами стеклоподъемников и люка, литыми дисками, подогревом передних сидений и кондиционером.

В общем, получился хороший семейный автомобиль, хоть и с крылатой стрелой на эмблеме, но истинно немецкого качества. Кроме того, посетителям московского автосалона, возможно, будет представлена Octavia Combi с кузовом универсал.

VOLKSWAGEN

Сам же немецкий концерн в этом году является первой и пока единственной фирмой, чья экспозиция занимает отдельный павильон. Хотя новый глава московского представительства компании г-н Торстен Брадлер считает, что в нашей стране рынок автомобилей еще окончательно не сформировался и переживает переходный период, вместе с тем он отмечает в этом году увеличение спроса на автомобили малого и среднего класса. И если еще год назад компания могла обойтись 2–3 дилерами в Москве, в этом — 4–5, то для того, чтобы удовлетворить возросший спрос на автомобили марки VW, в будущем году планируется довести число столичных дилеров до 10. Кроме того, среди ближайших планов числится открытие центрального склада запчастей, технического центра по подготовке персонала и расширение дилерской сети в европейском регионе России. Ну а в более длительной перспективе будет прорабатываться проект по производству автомобилей в нашей стране.

В экспозиции концерна на Автосалоне-97 будет представлено все многообразие продукции — и легковые автомобили, и коммерческие. Среди последних, кроме всей гаммы — Caddy, Transporter и LT, будут и две специальные машины. Это карета «Скорой помощи» на базеVW Transporter и автомобиль для перевозки ценностей на шасси модели LT, бронированный фирмой Euracom.

Легковые модели представлены практически от А до Я — от малышки VW Polo, которую все чаще и чаще покупают в качестве второго автомобиля в семью, до солидного мини-вэна бизнес-класса VW Sharan. Ну и, конечно же, будет показан хит этого года не только в России, но и во всей Европе — новый VW Passat. Из-за ажиотажного спроса завод по производству этой модели работает с максимальной нагрузкой и все равно не может справиться с потоком заказов. Еще бы — применение новейших технологий позволило максимально снизить себестоимость этой машины, и это делает покупку очень выгодной с позиции соотношения «цена–качество». То есть клиент получает автомобиль более высокого класса, чем он мог бы купить за эти деньги.

Покупка этой машины вдвойне выгодна в России. Во-первых, отпускные цены завода для нашего рынка ниже, чем для германского. Во-вторых, сейчас очень выгодный курс не-

мецкой марки по отношению к американскому доллару. В результате покупка нового VW Passat обходится дешевле, чем этой же модели предыдущего поколения. Смотрите сами – базовый вариант с двигателем объемом 1,6 литра обойдется сейчас в 20 тыс. долл., а топ-версия – Passat Synchro VR6, с двигателем V6 и полным приводом – всего в 36 тыс. долл.

Кстати, эту модификацию можно будет увидеть на выставке. А также впервые появившийся в России Passat Vriant с кузовом универсал. Обе машины представлены старейшим дилером VW-компанией «Авто-престус», работающим в Москве с апреля 1993 года. Столь длительный опыт работы на нашем рынке принес свои результаты. Сегодня он является лидером по продажам автомобилей немецкого концерна, а среди его постоянных клиентов такие компании, как Coca-Cola и Siemens. Сервисная станция «Авто-престус» способна обслуживать до 70 автомобилей в день, а запчастей на складе лежит одновременно на сумму 3 миллиона немецких марок.

BMW

В этом году продукция немецкой компании разместилась на совместном стенде BMW и его отделения Land-Rover. Экспозиция организована московским представительством фирмы и ее тремя московскими дилерами – компаниями Автодом, Артекс и Арбат-Авто.

На стенде можно будет увидеть как парочку мотоциклов BMW (один из них в полицейском исполнении), так и различные модели всех серий.

Гвоздем экспозиции будет, конечно же, модель BMW Z3 M-Roadster. Это «заряженная» одним из подразделений компании BMW Roadster – автомобиль Джеймса Бонда в фильме «Золотой глаз», предмет культа в Европе и Америке. Машина олицетворяет собой возрождение былых традиций 50-х годов, но ее технические характеристики в те годы показались бы плодом научной фантастики.

Машины BMW 3-й серии – одной из самых популярных автомобилей в мире – будут представлены моделью 318iS с модернизированным двигателем.

Машины BMW 5-й серии признаны лучшими в своем классе по пассивной и активной безопасности по обе стороны Атлантики. На стенде будет два автомобиля этой серии. Один из них – BMW 528i Touring с кузовом универсал. В этой модели применена оригинальная конструкция задней подвески, позволившая значительно увеличить объем багажного отделения. Другая машина – BMW 540i прошла дополнительную подготовку в отделении «Индивидуал» немецкого концерна. Здесь автомобиль получил не только окраску в специальный оттенок «металлика», но и такое количество дополнительного оборудования, что стал стоить больше некоторых моделей более дорогой, 7-й, серии.

Хотя, казалось бы, машины BMW 7-й серии конструкторы постарались оснастить по максимуму. Здесь и многофункциональный руль, передние и боковые подушки безопасности, автоматическая коробка передач Steptronic с возможностью «квазиручного» переключения, система рулевого управления Servotronic, стояночное отопление с вентиляцией салона, устройство самодиагностики – это лишь краткая выдержка из многостраничного списка дополнительного оборудования. Кроме достаточно стандартной модели BMW 728i (если можно применить это слово), на стенде компании нас ожидает сюрприз.

Здесь состоится мировая премьера модели BMW 750iL, удлиненной на 28 сантиметров. Как говорится: «Еще больше вкуса, еще больше наслаждения...».

Ну и, конечно же, на стенде будут знаменитые внедорожники английской фирмы Land Rover, вот уже несколько лет входящей в состав концерна BMW. Одним из экспонатов станет модель Discovery, верный конь многочисленных рейдов Camel Trophy. А другим – Range Rover, положивший начало целому новому классу – «люксовых» внедорожников.

MITSUBISHI

Экспозиция японского концерна разместится в самом посещаемом павильоне «Форум». Здесь посетители смогут увидеть четыре машины, из которых лишь одна демонстрировалась ранее. Остальные три – премьеры на нашем рынке.

В первую очередь – долгожданная модель Mitsubishi Carisma. Это плод кооперации японской компании и шведской фирмы Volvo, собираемый на их совместном заводе в Голландии. Но если шведский аналог – Volvo S40 – уже присутствует на нашем рынке, то появление модели Mitsubishi Carisma – дебют. Продажи этого автомобиля начнутся с сентября, и покупатели смогут выбрать между двумя вариантами кузова – седан или хэтчбэк и двумя двигателями – объемом 1,6 и 1,8 литра соответственно.

Другая модель у нас известна меньше. О ней хоть и писали автомобильные издания, но живьем мало кто видел. Это Mitsubishi Galant, признанный в Японии автомобилем 1996/1997 года. В Европе его продажи стартовали лишь весной этого года, ну а у нас начнутся с октября. Японским дизайнерам удалось во внешнем облике машины показать родовое сходство со всеми предыдущими поколениями этой модели. Но это не обмылок в духе модного ныне биодизайна. Весь вид машины проникнут ноткой ностальгии по 80-м годам и словно незримо переносит нас в те годы. Похоже, это первая ласточка нового направления в дизайне – этакое «назад в будущее».

Третью машину не видел еще никто. Это модернизированный Mitsubishi Pajero. Впрочем, основные изменения коснулись лишь внешнего вида машины. Она получила более «раскосые» фары и крылья, раздувшиеся по бокам, словно бицепсы культуриста. Получился этакий Шварценеггер с японским разрезом глаз. Легкие изменения коснулись также интерьера машины, а уже известный всем двигатель объемом 3,5 литра подвергся легкой модернизации для улучшения топливной экономичности. Продажи обновленного Mitsubishi Pajero в России начнутся также с октября.

Ну и последняя модель – Mitsubishi Exlipse – уже достаточно хорошо знакома всем. Это недорогое спортивное купе для молодых людей, еще не обремененных детьми. Для молодых пижонов, считающих, что «жить нужно в кайф!», но при этом умеющих считать деньги. Эта машина одинаково уместно смотрится как у подъезда солидного банка, так и около ночного клуба. Когда ее впервые представили нашей публике на прошлогоднем Мотор-шоу, портфель заказов у дилеров за несколько дней наполнился на полгода вперед. Видимо, то же самое произойдет и на этот раз.

В этой короткой статье мы не смогли не то что подробно рассказать о всех новинках, ожидающих нас на Московском автосалоне, но даже перечислить многие из них. Лучше приходите сами на выставку, ведь лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Встретимся на Красной Пресне!

Ручьев верблюд

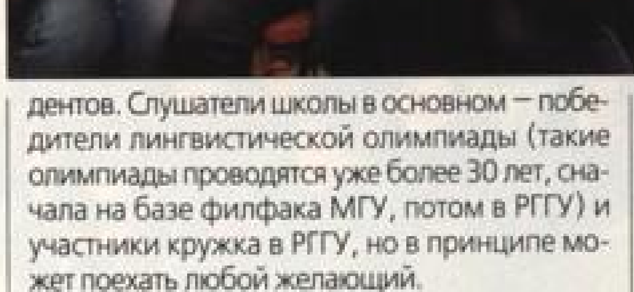

ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ, ОТПРАВЛЯВШИЙСЯ В ПУШКИНО, СПРОСИЛ МРАЧНО: «Я ДОЛЖЕН СНИМАТЬ НЕСЧАСТНЫХ ДЕТЕЙ, КОТОРЫХ ДАЖЕ ЛЕТОМ МУЧАЮТ ЛЕКЦИЯМИ?» ОДНАКО ШКОЛА — ДЕЛО УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ

В подмосковном детском оздоровительном центре «Пушкино» прошла Пятая лингвистическая школа

Ирина Левонтина,
Алексей Шмелев

КАНИКУЛЫ

В ВЫШЕДШЕМ ПАРУ ЛЕТ НАЗАД «ЛОТМАНОВском сборнике» опубликована статья замечательного математика и лингвиста В. А. Успенского «Прогулки с Лотманом и вторичное моделирование». Статья поразительная и по содержанию, и по жанру. Читатель не сразу спохватывается, что с какого-то момента читает уже не ностальгический рассказ про дачную жизнь, а историческое исследование о престолонаследии. Мы вспомнили этот текст потому, что в нем выразительно запечатлен тот особый способ существования ученых, когда невозможно разделить науку и жизнь, отделить застольную болтовню от научной дискуссии и дружбу от соавторства. Для лингвистов этот способ жизни особенно характерен, потому что лингвист постоянно окружен своим предметом — языком и, значит, все время на посту, а с другой стороны, язык — идеальный материал для игр.

Идея проводить Летние лингвистические школы для детей принадлежала доцентам РГГУ (Российского государственного гуманитарного университета) Максиму Кронгаузу и Елене Муравенко, которая организовала и нынешнюю школу. Школа проходит при поддержке фонда «Открытое общество», а также РГГУ, который оплачивает проживание студентов. Слушатели школы в основном — победители лингвистической олимпиады (такие олимпиады проводятся уже более 30 лет, сначала на базе филфака МГУ, потом в РГГУ) и участники кружка в РГГУ, но в принципе может поехать любой желающий.

Жизнь на школе устроена так. Дети (в этом году их 47) две недели живут в центре «Пушкино». Там же живут преподаватели: всего их около двух десятков, но некоторые приезжают на часть срока. Преподавателям помогают 15 студентов и трое аспирантов РГГУ — ведут семинары, организуют игры, а заодно и сами учатся. Впрочем, и преподаватели не упускают случая сходить друг к другу на лекцию: все ведь знают, что для детей выбирают самое-самое. После завтрака читаются две лекции, потом футбол (играют все), обед, а потом семинары, до самого ужина. А после ужина развлечения — интеллектуальные игры, костер, вечер поэзии или опять же семинар (посвященный языковым особенностям малых форм городского фольклора, попросту говоря — анекдотов). Один из слушателей так описал свое времяпрепровождение: «Не думайте, что здесь только семинары, есть еще семинар по анекдотам». После отбоя, наконец, и преподаватели могут поболтать друг с другом, ведь в Москве всем некогда, а многие большую часть года проводят в чуждых пределах. Придумана даже загадка: «Что такое тихий час на Летней лингвистической школе?» Отгадка: время с 5 до 6 утра.

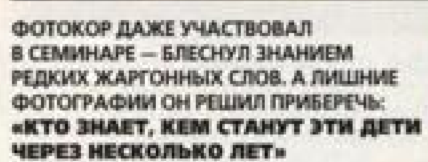
Состав лекторов и список тем мог бы возбудить жгучую зависть устроителей солидной лингвистической конференции. Доктор филологических наук, замдиректора Института востоковедения Академии наук Владимир Алпатов прочел две лекции на тему «Что такое литературный язык (в России и Японии)». Вера Подлесская, тоже доктор наук и тоже замдиректора (но уже Института культурной антропологии РГГУ), также прочла две лекции — одну из них с весьма интригующим названием: «Дверь: прилагательное или существительное? (В помощь недорослю)».

Вполне академические материи (например,

ФОТОКОР ДАЖЕ УЧАСТВОВАЛ В СЕМИНАРЕ — БЛЕСНУЛ ЗНАНИЕМ РЕДКИХ ЖАРГОННЫХ СЛОВ. А ЛИШНИЕ ФОТОГРАФИИ ОН РЕШИЛ ПРИБЕРЕЧЬ: **«КТО ЗНАЕТ, КЕМ СТАНУТ ЭТИ ДЕТИ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ»**

валентности слова или происхождение языка) перемежались экстравагантными сюжетами: являются ли глаза зеркалом души? каков смысл плевка? как происходит общение без слов? Некоторые темы вообще не относились к лингвистике, например теорема Ферма. Или как подготовить избирательный закон таким образом, чтобы выборы приводили к нужному результату.

Семинары были еще разнообразнее: китайские словари, жаргоны, история письменности, Winword. Вообще-то организаторы планировали, что школьники будут выбирать себе один-два семинара по вкусу. Но дети, совершенно как Винни-Пух, хотели всего — «и можно без хлеба». Как сказал с восторгом один из школьников, «где еще можно узнать, как читать египетские иероглифы и откуда произошло слово «каракатица»? Замечателен семинар «Игры с английским языком». На него случайно попал малолетний гость школы. Потом мальчика спросили: «Ну как тебе семинар?» — «Я семинара не нашел, — сказал он. — Зато там класно, там игры!»

Большинство семинаров ведут студенты. Конечно, они стараются блеснуть — ведь слушатели ненамного их младше. Иногда это приводит к забавным результатам вроде вошедшей в поговорку фразы ведущего одного из семинаров «Ну, санскрит-то все знают!»

Игры тоже по большей части лингвистические. Вот, например, есть игра «Почему не говорят», в которую многие лингвисты и их дети играют постоянно. Нужно разделить какое-нибудь слово на осмысленные части и потом каждую часть заменить на другое слово — близкое или противоположное по значению. Почему не говорят «Пчел бронетранспортеры»? Потому что говорят ос-танки. Почему не говорят «Красна чья рожа?» Потому что говорят Ал-кого-лик. Почему не говорят «Ерунда артерий бедра?» Потому что говорят Мура-вен-колена (Елена Муравенко — организатор школы). Читатель уже догадался, какое слово зашифровано в названии нашей статьи?

Традиционное развлечение на школе — казино. Его душой всегда был Максим Кронгауз, но в этом году он в Германии, и казино называется не «У Максима», как обычно, а «Максим с нами». Игроки выигрывают и проигрывают свои крейдлинки, перцовки и шмелевки (купюры названы в честь преподавателей). Например, каждая команда должна была представить определенный сюжет в определенном жанре. И сюжет, и жанр определялись по жребию. Зал умирал со смеху, увидев «Красную шапочку» в форме доноса, репортаж на тему «Колобка» и «Волк и семеро козлят» в виде рецензии. Еще были игры в «Строчки», в «Качества», в «Анекдоты», в «Рекламу» — невозможно не только изложить здесь правила этих игр, но даже перечислить их все. Отметим, что такого рода игры требуют и интеллекта, и чувства языка, и актерских способностей. Понятно, что особенно высокий класс показали игроки со стажем.

Замечательны конкурсы тостов и комплиментов. И не беда, что, произнося тост за Григория Крейдлина, мальчик нечаянно назвал его Кренделем! В конкурсе комплиментов удивляла и очаровывала естественность и раскованность, с которой дети перед полным залом говорили друг другу изысканные комплименты и отвечали на них. Кажется, в нашем поколении вряд ли многие бы решились в подобных условиях выговорить: «А ты мне тоже очень нравишься», — и не убежать со сцены, покраснев.

И, конечно, костер и гитара. Поначалу, попав туда, испытываешь странное чувство. Как будто время повернуло вспять: тот же Окуджава, те же слова, те же интонации. Может быть, эти дети просто законсервировали набор ценностей и строй мыслей, который передали им родители? Может быть, они искусственно поддерживают образ жизни, который не имеет к нашему времени никакого отношения? Но мы видели этих детей днем — они прекрасно адаптированы к современной жизни, разбираются в тонкостях взаимоотношений молодежных группировок, некоторые вполне серьезно интересуются политикой. Многие из них уже пожили на Западе. Но все это, оказывается, совершенно не противоречит прежнему: «Не бродяги, не пропойцы» — тоже нравятся. У этого костра имеет место полный постмодернизм. Пожилой преподаватель затягивает «Бригантина поднимает паруса», и песню подхватывают. Одна девочка недоуменно спрашивает у стоящих рядом: «А что это за песня?» Но скоро она, возможно, будет ее петь в очередь с «Синим троллейбусом», ариями из Jesus Christ Superstar и «Бременскими музыкантами». И не то чтобы у всех вкусы были совершенно одинаковые. Были и эстеты, которые, скривившись от Визбора, отошли и запели песню из фильма «Весна на Заречной улице».

В общем, там хорошо. Дети и взрослые заряжаются друг от друга, и неизвестно, кто от этого более счастлив. Не зря же многие взрослые, которые заезжают на школу навестить любимое чадо, как теперь говорят, «зависают» на несколько дней, пользуясь случаем на правах «Олиного папы» или даже «друга Олиного папы, который очень давно не был в России» пожить немного настоящей жизнью.

Среди прочего участникам школы прочли лекцию: «Как поступить в аспирантуру в США». Немедленно возник встречный вопрос: «А зачем поступать в аспирантуру в США?» Кстати, на школе была девочка, которая уже несколько лет живет с родителями в Америке и даже говорит с забавным легким акцентом; она как раз поступила в Колумбийский университет. В один из вечеров можно было наблюдать трогательную сцену: девочка горько плакала, потому что ей жаль уезжать от всего того, что она увидела на школе, а добрейший костровой, директор казино и специалист по языку глаз, лично обучавший детей подмигиванию и стрельбе глазами, Григорий Крейдлин, ее утешал. ■

Фото Игоря Гаврилова

Надежды чистой воды

ОТ ЭТОГО ПРУДА-ОТСТОЙНИКА ДО БАЙКАЛА – 2 ТЫСЯЧИ ШАГОВ

Загрязнение Байкала можно прекратить, не закрывая бумажный комбинат. Но это дорого стоит

Владимир Тодрес

ЖЕМЧУЖИНА

На поверхности воды, выходящей из «второго блока очистки»,– комья желто-коричневой пены. Но, по словам Раисы Зайковой, зама главного инженера Байкальского целлюлозно-бумажного комбината по экологии, эта вода фактически чистая: «Почти вся химия осаждается здесь. Теперь воду осталось только отфильтровать от механических примесей». Зайкова выпаливает длинный ряд цифр, из которых должно следовать, что очистка сточных вод – на уровне мировых стандартов.

В Иркутске коллега, ветеран местной газеты, рассказывает, что однажды оказался на линии очистки с недоверчивой иностранной делегацией и в подтверждение слов начальства комбината отхлебнул из последнего стока. «К счастью, меня быстро стошнило».

Сейчас комбинат выпускает около 110 тысяч тонн товарной целлюлозы в год. При этом за первые шесть месяцев нынешнего года в атмосферу ушло 2,2 тысячи тонн одних только серосодержащих выбросов. А вырытые вокруг предприятия пруды-«карты» полны лигниновой взвеси – основного отхода варки целлюлозы. Когда их рыли, рассчитывали на сибирские холода: дескать, лигнин зимой сам «вымерзится», а по весне его можно будет отделить и переработать. Расчет не сработал – то ли морозы оказались слабоваты, то ли взвесь густа. За первым прудом наполнился второй, за вторым – третий... «Зеленые» активисты утверждают, что отходы из прудов просачиваются в Байкал. Раиса Зайкова делает большие глаза: между прудами и Байкалом – полоса километра в полтора ширины, нарезанная на садовые участки. «Там же люди живут, воду берут из источников... Они-то бы уж заметили!»

Наследство

Поставить на Байкале целлюлозно-бумажный комбинат могла только советская власть. Логика его существования, как ни посмотри, абсолютно зазеркальная. Для производства целлюлозы нужна чистая вода – поэтому он построен на самом чистом озере на планете. Нужна древесина – поэтому из всей таежной Сибири для комбината выбрали такое место, что расстояние до лесозаготовок (как выражаются специалисты, «плечо доставки леса») составило полторы тысячи километров – в пять раз больше принятого в мире. А потребителям байкальскую целлюлозу отправляли за пять часовых поясов – в европейскую Россию и Белоруссию.

«Работаем только на транспорт», – разводит руками председатель совета директоров АО БЦБК Анатолий Штейнберг. Позапрошлый год считается удачным – комбинат оказался в плюсе на целых 8 миллионов долларов. В прошлом году мировые цены на целлюлозу упали, и официальный итог работы – 12 млн. долларов убытка. Каково положение комбината в действительности, сказать трудно: по признанию Штейнберга, из оставшихся российских партнеров (в Балакове, Рязани и Красноярске) деньгами не расплачивается никто. А бартер, как известно, трудно поддается учету. По некоторым сведениям, байкальскую продукцию продолжают брать китайцы, южнокорейцы и кипрские перекупщики. «Общий баланс – все равно далеко не в нашу пользу. Мы задолжали гораздо больше, чем должны нам, – говорит Штейнберг. – На сколько больше? Не скажу. Это повредит нашей экономической безопасности». Впрочем, налоги комбинат отдал в этом году сполна. Штрафов за загрязнения, по отсутствии прибыли, не заплатил ни копейки, но это другая история.

Из лязгающего агрегата ползет целлюлозный лист. Оператор установки кричит мне сквозь клацающее мокрое марево, что пять дней назад получил зарплату – с четырехмесячной задержкой.

«Да закрывать надо этого уродца, и все», – горячится директор Прибайкальского заповедника Петр Абраменок. Из его угодий – с противоположного берега озера, то есть за 60 километров, – виден столб выбросов из комбинатских труб. От комбината целиком зависит городок Байкальск: 17 тысяч человек, из них 9 тысяч активного населения, из них почти 4 тысячи комбинатских. Собственно в цехах занято меньше тысячи. Остальные – ремонтники, водители. Представитель президента в области Игорь Широбоков говорит: «Небольшой городок. Но вывозить оттуда людей – это все равно громадные деньги». Вывозить? Вроде бы не Крайний Север. Вокруг Байкальска на огородах господствует монокультура – клубника «виктория». Ягоды вымахивают размером в полгорсти... А если вывалить на грядку чуть-чуть комбинатского лигнина (того самого, с тяжелыми металлами), то ягода скукоживается, зато стебель вырастает аж до колена. Муж заводского эколога Зельковой пробовал.

«По соседству, в приграничных районах Монголии, бывает по 50 тысяч туристов в год, – утверждает координатор байкальской компании «Гринпис» Роман Пукалов. – Открыть пограничный переход, оборудовать горнолыжную трассу, летом нормальные катера по Байкалу пустить! Мелкими лавками все само обрастет». Впрочем, и он признает: туризм российским регионам дается с трудом.

Как исправить горбатого

Беззарплатные байкальцы стоят шеренгами вдоль шоссе с ведрами «виктории». Проезжие редки, клубника идет по 35 тысяч за ведро. При этом машины – почти у всех, с советских времен. Отчего не сложиться втроем-вчетвером, не отправить одного за 140 километров в Иркутск, где ведро ягоды вчетверо дороже? Внятного ответа от торговцев получить не удается. Молодых среди них нет – они из Байкальска уезжают. Тем, кто остался, – за сорок пять. «Какое им уже предпринимательство? Какой туризм?» – бросает наш водитель. Экологисты парируют – мол, это потому, что жареный петух еще не клюнул. Потому что не сказали людям честно: ждать нечего, комбинат не поднимется...

Не поднимется? Пять лет назад директор Лимнологического института (занимающегося изучением озер) Михаил Грачев говорил мне: «Закрыть комбинат – это не вопрос экономики. Помните: «не плюй в колодец». Вообще не плюй, а не потому, что после твоего плевка там стало больше кишечных палочек или, как у нас, бензапиренов». Грачева называли одним из самых непримиримых противников комбината.

Сегодня он – союзник БЦБК и оппонент радикалов-экологистов. Он уверен, что нашел способ сохранить и комбинат, и Байкал.

Способ обкатан на двух заводах на севере Канады. Его суть – комбинат становится бессточным. Поскольку меняет продукт. Целлюлоза убыточна, а ее производство вредно? Ну и черт с ней. Обработка размолотой древесины щелочью и перекисью водорода позволяет получать на выходе не целлюлозу, а бумагу.

Грачеву и его коллегам важен экологический эффект: варки целлюлозы не будет, а значит, не будет лигнина и серосодержащих выбросов. Не будет хлорного отбеливания – значит, не окажется соединений хлора в отходах. Стоков в Байкал не станет вовсе. Ежесуточно комбинат будет «отплевывать» по пять тонн твердых отходов (в том числе солей тяжелых металлов), которые придется где-то хоронить. Всего-то!

ФАКТИЧЕСКИ ЧИСТАЯ ВОДА. ПРОБОВАТЬ НЕ СТОИТ

Председателя совета директоров Штейнберга природа волнует меньше. «Я, наверное, самый большой сторонник того, чтобы запретить варку целлюлозы. Не из-за экологии – из-за экономики». От Урала до Тихого океана на российских просторах бумагу не производит ни одна фабрика. В соседней Монголии и Северном Китае – тоже. Пока. «Бумага, сделанная по новой технологии, со временем, конечно, будет желтеть. Качество ее не самое высокое. Но для блокнотов, тетрадей, ксерокопирования, да и для упаковки вполне подойдет».

Проект упирается в деньги. Грачев считает, что он не так уж и дорог: «Если разложить стоимость программы на всех россиян, то выйдет едва по 30 тысяч рублей с человека. И все!» Общая сумма, однако, выглядит гораздо внушительней: реконструкция комбината займет 10 лет и потребует 600 миллионов долларов. «Даже если сбросить всю социалку, а оставить только производственные нужды, меньше, чем 400 миллионами, не обойтись», – считает Штейнберг. При этом разработанный на комбинате проект предусматривает, что продажа акций даст лишь около 8 % требуемой суммы, поскольку продать планируется всего 10 % акций, дабы «не размывать госпакет». (На сегодняшний день в федеральной собственности – 49 %, «в руках работников» – 23, остальные – у частных фирм. Самый большой пакет – у зарегистрированного на Кипре югославского оффшора «Элвуд».) Остальные деньги планируется взять из амортизационных отчислений и выпросить у государства в виде беспроцентного кредита и бюджетного финансирования.

«Не верю!»

У проекта много противников – от думского депутата академика Галазия до радикалов из «Гринпис». Поминают твердые отходы, вероятность аварии... Но главное возражение, которое формулирует «гринписовец» Роман Пукалов, намного проще: «Я им просто не верю. Реконструкция – долгое дело. Они собираются до 2002 года варить целлюлозу (притом в ближайшие 3 года вообще не снижая объемов), а параллельно строить альтернативное производство. Это же просто фокус такой! Они под эту программу получат разрешение продолжать варку, а потом выяснится, что денег не будет и комбинат остается как был!»

«Я вижу этот риск. Что делать? Работать. Следить, – откликается Грачев. – Сейчас уникальный момент: наука и производственники выступают вместе! Как можно его не использовать?!»

Рационально разрешить этот спор невозможно – все аргументы исчерпаны. Цифры названы. Химические уравнения расписаны. Просто одни верят, что все будет сделано, как написано, потому что так сделать логично и выгодно. Другие помнят, что до сих пор государству было проще игнорировать «зеленые» проблемы, а комбинату – паразитировать на бюджете. С чего бы этим привычкам меняться?

Необходимость закрыть или на худой конец перепрофилировать комбинат, сочетающий в себе черты экономического уродца и экологического монстра, обсуждается уже лет тридцать. На закате своих дней постановление по этому поводу издал даже ЦК КПСС. Потом проект закона о Байкале готовили депутаты, но мешала то кончина СССР, то расстрел Белого дома (один из проектов там физически сгорел), то выборы. Этим летом многострадальный закон о защите озера прошел Думу и Совет Федерации, но в конце июля, несмотря на интенсивное лоббирование властей Иркутской области и Бурятии, нарвался на вето Бориса Ельцина.

Вето обосновано набором довольно мелких процедурных замечаний (главное из них – проект закона якобы не показывали правительству, что не соответствует действительности). Кажется, что истинная причина вето другая: закон запрещает «размещение и расширение» на Байкале химических и целлюлозно-бумажных предприятий, а их владельцам сулит компенсацию из бюджета. Это сейчас-то, в пору секвестра?

Тем временем проект программы реконструкции БЦБК, поддержанный и ушедшим иркутским губернатором Ножиковым, и нынешним Говориным, «замерз» на экспертизе в Москве. «Они говорят, вы там сначала у себя разберитесь, «зеленых» убедите... – роняет Михаил Грачев. – А потом, как в песне, «может дам, может дам чо ты хошь...» Москве только и остается, что тянуть время: отказать в деньгах на спасение Байкала невозможно. Но и дать нечего. ■

Фото Юрия Феклистова

Пилотируемое падение

Недавняя катастрофа над Гуамом — новое пятно на репутации южнокорейской авиакомпании

Марк Хозенболл,
Рассел Уотсон
(Newsweek)

ХАЛАТНОСТЬ

ПИЛОТ ПОТЕРЯЛ ОРИЕНТИРОВКУ. ПО КРАЙней мере, именно такое впечатление вынесли эксперты из осмотра обгоревших обломков южнокорейского авиалайнера с бортовым номером 801. Судя по полетным записям, извлеченным из «черного ящика», огромный «Боинг-747» врезался в гору Нимиц в трех милях от аэропорта Гуама (Гуам — небольшой остров в Тихом океане, принадлежащий США) безо всяких видимых причин. Шасси уже было выпущено, что позволяет предположить: экипаж до момента контакта с землей пребывал в уверенности, что прямо по курсу — взлетно-посадочная полоса (ВПП) аэродрома, а никак не каменистый склон горы. Члены комиссии по расследованию причин аварии не обнаружили в двигателях и в корпусе самолета никаких механических или иных неисправностей, которые могли бы повлечь за собой падение «Боинга», ставшее причиной гибели 225 из 254 находившихся на борту пассажиров. Окончательный официальный вердикт будет вынесен, возможно, не раньше, чем через год. Однако уже сейчас собранных на месте катастрофы свидетельств достаточно, чтобы эксперты определили гуамскую трагедию как классический пример «пилотируемого падения», происходящего по вине экипажа, который попросту «вколачивает» полностью исправную машину прямо в землю.

Джордж Блэк, один из руководителей Национального совета по безопасности транспорта, заявил, что катастрофа, несомненно, была вызвана «допущенной кем-либо ошибкой». Позднее он добавил: «Пока рано говорить, чьей именно и в чем она заключалась». Однако если ошибку действительно совершил пилот, то ее последствия лягут новым пятном на репутацию южнокорейской авиакомпании KAL. Эту компанию на протяжении вот уже многих лет преследуют неудачи, объясняемые как неумелыми действиями экипажей, так и злосчастным стечением обстоятельств.

В 1983 году на Дальнем Востоке авиалайнер KAL 007 нарушил воздушное пространство СССР и был сбит советским истребителем. Все 269 человек на борту погибли. Советские военные действовали с неоправданной жестокостью, но факт остается фактом — корейский самолет сбился с курса. Во многих других трагических ситуациях некого винить, кроме летчиков, которые допустили ошибки или намеренно нарушали инструкцию. В 1989 году один из пилотов авиакомпании пренебрег метеопрогнозом, предупреждавшим о плотном тумане, и, пытаясь приземлиться в Ливии, потерпел крушение, жертвами которого стали 78 человек. Летчик был осужден на два года тюремного заключения. В 1994-м канадский командир корабля не смог договориться со своим вторым пилотом-корейцем, кто будет сажать самолет в аэропорту острова Чеджудо, и в результате самолет вынесло с рулежной дорожки. По счастью, пассажиров успели эвакуировать, прежде чем машина загорелась. «Показатели (безопасности) полетов у этой авиакомпании в 2—6 раз хуже, чем у американских, — утверждает Мэри Скьаво, бывший генеральный инспектор министерства транспорта. — Слишком много катастроф происходит из-за безрассудных действий летчиков».

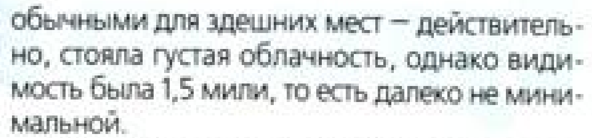
«Кориан Эйр» возглавляет список самых ненадежных авиакомпаний мира. При этом большинство ее летчиков прежде служили в южнокорейских ВВС, где прошли хорошую подготовку— к тому же у компании неплохая репутация по части поддержания технического состояния самолетов. В опубликованном в Сеуле заявлении компания призывает не делать скоропалительных выводов относительно катастрофы над Гуамом. «Мы еще прорабатываем версии относительно того, что резкая потеря высоты могла объясняться проливным дождем, либо нерабочим состоянием системы наведения самолета на ВПП в аэропорту Гуама, или другими причинами, которые и привели к трагедии», — говорится в заявлении.

Метеоусловия, в которых командир корабля с бортовым номером 801 44-летний Пак Йон Чул начал снижение для захода на посадку, были хоть и сложными, но довольно обычными для здешних мест — действительно, стояла густая облачность, однако видимость была 1,5 мили, то есть далеко не минимальной.

Система наведения, отмечающая, в нужном ли направлении самолет заходит на посадку, в начале месяца была снята и отправлена в ремонт, о чем своевременно были извещены правительства и авиакомпании. Если такого прибора в аэропорту нет, можно воспользоваться радиомаяком, что и сделал командир 801-го. Его экипаж должен был время от времени запрашивать у наземных служб аэропорта высоту и удаление от аэропорта, но при этом из полетной карты было ясно, какой высоты следует держаться, чтобы пролететь над горой Нимиц и зайти на посадку на 6-ю левую ВПП. Никаких «нештатных ситуаций» вроде бы не должно было быть. Другие авиалайнеры и до, и после этой катастрофы приземлялись на эту ВПП безо всяких происшествий.

Борт 801 был оснащен системой оповещения о приближении к земле, которая в том случае, если самолет находится в опасной близости от земли, начинает подавать аудиосигнал: «Взять выше!» Однако, после того как выпущено шасси, систему можно отключить, и вполне вероятно, так и поступил экипаж 801-го. Очевидно, летчики полагали, что вот-вот благополучно посадят самолет. Возможно, вышел из строя какой-нибудь важный прибор вроде альтиметра (измеритель высоты). Более вероятна, как полагают специалисты, ошибка экипажа в навигационных расчетах. То ли они неправильно прочитали данные на карте, то ли решили, что радиомаяк, в действительности установленный как раз перед горой Нимиц, находится в начале ВПП. Самолет пролетел рядом с маяком и врезался в склон.

Лишь спустя семнадцать часов после крушения руководители авиакомпании поставили в известность о ней родственников погибших и представителей прессы. «Кориан Эйр» занимает 3-е место в мире по объему грузоперевозок и лишь 12-е — по количеству пассажиров, и это дает основание аналитикам воздушного транспорта полагать, что корейцы

ПОСЛЕ УДАРА О СКЛОН ГОРЫ ОТ КОРЕЙСКОГО САМОЛЕТА МАЛО ЧТО ОСТАЛОСЬ. НО 29 ЧЕЛОВЕК ВСЕ ЖЕ ВЫЖИЛИ, И ПРИЛЕТЕВШИЕ ИЗ КОРЕИ МЕДСЕСТРЫ (СЛЕВА) СОПРОВОДИЛИ ИХ ДОМОЙ. 11-ЛЕТНЯЯ РИКА МАЦУДА (ВВЕРХУ) — ОДНА ИЗ 29 СЧАСТЛИВЦЕВ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

лучше справляются с карго, чем с живыми людьми. С 1988 года KAL находится в жесткой конкурентной борьбе с новой корейской авиакомпанией Asiana. В прошлом году, когда увеличились цены на горючее, а южнокорейская экономика переживала упадок, KAL потеряла почти четверть миллиарда долларов, тогда как в 1995 году прибыль выразилась в сумме 125 миллионов долларов.

Сказывается и нехватка квалифицированных пилотов: KAL вынуждена заполнять вакансии летчиками из таких стран, как Индонезия, Австралия и Канада. Хотя считается, что все пилоты владеют английским, порой возникает проблема языкового барьера. К примеру, перед неудачной посадкой на острове Чеджудо канадский летчик Барри Вудз приказал второму пилоту Чунь Чан Кью одно, тому послышалось другое, возник спор, быстро переросший в ожесточенную ссору, и на ленте остались слова Вудза: «Подожди! Ты же нас угробишь!» За неподчинение приказу командира экипажа правительство лишило Чунь Чан Кью права пилотировать самолеты, а канадец, обвиненный в преступной халатности, вернулся на родину и теперь пытается снять с себя обвинения.

Из девяти «серьезных летных происшествий», случившихся за последние годы, по семи имеются свидетельства ошибочных действий пилотов. Порой летчики допускают вопиющие просчеты. Например, корейский пилот грузового самолета, по вине которого в 1983 году произошла авария в Анкоридже, на Аляске, совершил целую цепь ни с чем не сообразных ошибок — отказался, несмотря на снегопад, уточнить у диспетчеров курс, вырулил не на свою полосу, взлетел не в том направлении и столкнулся с небольшим пассажирским самолетом, тоже отрывавшимся от земли. Обе машины серьезно пострадали, но обошлось без человеческих жертв. Верховный суд Аляски оставил в силе решение нижестоящей инстанции, которая признала корейца виновным в «умышленном нарушении правил». На суде пилот вел себя довольно глупо и заявил, что он, оказывается, «продвигался по рулежной дорожке, ориентируясь на следы, которые, как он предполагал, были оставлены на снегу другим самолетом»!

Пока еще рано говорить, совершил ли ошибки погибший в Гуаме летчик, и если совершил, то какие. Высказываются версии о том, что Пак Йон Чул был переутомлен или плохо знаком с трассой, по которой совершал полет. Но представители KAL заявляют, что по этому маршруту Пак летал уже восемь раз и что перед роковым рейсом он отдыхал два дня, 31 июля и 1 августа, а затем три дня работал. «Совершенно нормальный график», — считает бразильский летчик Рикардо Мейралейте, служащий в авиакомпании Asiana. Однако то, что случилось с 801-м, нормальным никак не назовешь, хотя в печальную статистику летных происшествий, преследующих KAL, эта трагедия вписывается вполне. ■

(Печатается с сокращениями)

При участии **Джеффри Бартолета** (Сеул), **Лайнетт Клеметсон** (Гуам) и **Сьюзен Оух** (Гонконг)

Суета на воздушных перекрестках

Станет ли XXI век более безопасным для авиапассажиров?

Константин Васильев

ФАКТЫ

СЕГОДНЯ В АЭРОПОРТАХ ТЕСНО И ПАССАЖИРАМ, И САМОЛЕТАМ. **АЭРОПОРТ ВО ФРАНКФУРТЕ-НА-МАЙНЕ** (СЛЕВА) — ОДИН ИЗ САМЫХ ЗАГРУЖЕННЫХ

ОДИН ИЗ ПРЕЗИДЕНТОВ НЫНЕ УЖЕ НЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ авиакомпании «Пан Американ», генерал Харольд Харрис, как-то сказал: «Человек на борту воздушного судна постоянно испытывает подспудное чувство волнения. Наша задача состоит в том, чтобы оно никогда не просыпалось».

Реально ли решить такую задачу? Ведь нужно создать абсолютно надежный самолет, посадить в него идеально и безошибочно работающий экипаж, задействовать столь же идеально и безошибочно работающие наземные службы, а также научиться безупречно точно прогнозировать погодные условия. Увы, видимо, такой день наступит не скоро.

Где и как падают

Семьдесят лет назад авиабаза первой в мире системы регулярных воздушных перевозок — службы авиапочты США — располагалась в Мейвуде, штат Иллинойс. 31 из 40 первых летчиков этой службы погибли в катастрофах. Средняя продолжительность работы каждого составила... три года. Тогда профессия гражданского летчика была окутана ореолом риска. Теперь все изменилось, продолжительность жизни пилота гражданской авиации в среднем равна продолжительности жизни в его стране. Серьезных результатов в борьбе за авиационную безопасность человечество достигло за последние 30—40 лет. Если в шестидесятые годы на миллион полетов приходилось около 10 катастроф, то теперь этот показатель снизился в шесть раз и равен 1,5.

Тем не менее самолеты продолжают падать. И проблема безопасности полетов остается одной из главных для авиаперевозчиков во всем мире. В декабре прошлого года в американском городе Рентоне, штат Вашингтон, компания «Боинг» провела презентацию самолета «Боинг-737-700». На встрече, где присутствовали несколько тысяч специалистов, журналистов, других гостей, вице-президент компании Чарльз Хиггинс зачитал доклад, подготовленный по заказу «Боинга» специалистами, в котором был обобщен мировой опыт авиакатастроф и авиапроисшествий с коммерческими реактивными самолетами за 1959—1995 годы. Гостям раздавали и сборник материалов на эту тему. К сожалению, в него не вошли данные по бывшему СССР и нынешнему СНГ — мировое авиационное сообщество не обладает полными сведениями об инцидентах с гражданскими самолетами, происходившими у нас в этот период (информация об авиакатастрофах в СССР была засекречена, точных данных по некоторым странам СНГ нет и сегодня).

Оказалось, что в разных частях мира летают и падают по-разному. Так, за последнее десятилетие на миллион полетов самолетов в Океании, например, не произошло вообще ни одной катастрофы; в США, Канаде и Японии приходилось 0,5 катастрофы; в Европе — 1,1; на Ближнем Востоке — 1,2; в Азиатско-Тихоокеанском регионе — 2,9; в Латинской Америке — 4,5; в Китае — 5,1; а в Африке — 12. (В СССР и СНГ за последние десять лет на миллион вылетов пришлось 3,9 катастрофы.)

Специалисты пришли к выводу, что безопасность полетов зависит от уровня культуры в стране не меньше, чем от состояния нормативно-правовой базы гражданской авиации, системы контроля за деятельностью авиакомпаний, качества подготовки летчиков, оснащенности наземным оборудованием.

Весьма интересными оказались данные о том, что 9 из 10 трагедий происходят в радиусе менее 30 километров от аэродромов. Для любителей статистики скажем, что с 1959 по 1995 год 5,1 процента авиапроисшествий произошли при рулении самолета, высадке или посадке пассажиров, 13 процентов — на взлете; 13,4 — при наборе высоты; 12,6 — на снижении и начальном этапе захода на посадку; 19 процентов — на конечном этапе захода на посадку; 31,1 — при посадке. И лишь 5,7 — в крейсерском полете.

АЭРОПОРТЫ ВСЕ ЧАЩЕ СТАНОВЯТСЯ МЕСТОМ АВИАПРОИСШЕСТВИЙ, ПОДОБНЫХ КРУШЕНИЮ ВЕРТОЛЕТА В КУАЛА-ЛУМПУРЕ (СЛЕВА) И НЕУДАЧНОЙ ПОСАДКЕ «БОИНГА-747» В ГОНКОНГЕ (ВВЕРХУ). НАЗЕМНЫМ СЛУЖБАМ ПРИХОДИТСЯ УСТРАИВАТЬ УЧЕНИЯ, СПЕЦИАЛЬНО ВЗРЫВАЯ СТАРЫЕ МАШИНЫ (СПРАВА ВНИЗУ)

Проблемой стало и то, что наземные структуры и аэродромы не успевают за развитием авиации и ростом числа авиаперевозок. Новые типы самолетов появляются каждые пять — десять лет, число пассажиров постоянно растет, но строить так часто новые аэропорты невозможно.

Важной причиной аварийности все чаще становится «теснота в воздухе» вокруг аэропортов. Столкновения самолетов в районе аэродромов становятся все более частыми. Достаточно вспомнить недавнюю трагедию над аэропортом Дели, когда столкнулись казахстанский грузовой самолет и пассажирский авиалайнер из Саудовской Аравии.

Кроме того, выяснилось, что большинство инцидентов с самолетами происходит из-за ошибок экипажа или наземного персонала. Сегодня специалисты думают о том, как изменить характер подготовки экипажей и сотрудников наземных служб, чтобы уменьшить число трагедий в воздухе.

Кто завтра купит билет на самолет?

Число авиапассажиров постоянно растет. По прогнозам крупнейшего европейского производителя гражданских самолетов концерна «Эрбас индастри», в ближайшие 20 лет объем воздушных перевозок вырастет в три раза. Американская компания «Макдонелл — Дуглас» считает, что к 2015 году только авиакомпании США будут выполнять на 40 процентов полетов больше, чем сейчас, и будут перевозить почти 1,2 миллиарда пассажиров в год — вдвое больше, чем теперь.

Эти прогнозы не могут не волновать мировое авиационное сообщество. Ведь кроме выгод, которые сулит авиаторам стремление людей больше летать, оно принесет с собой и «снежный ком» проблем, который будет расти пропорционально объему перевозок. Уже сегодня такие аэропорты, как Нарита в Токио или Хитроу в Лондоне, перегружены до предела. Понадобятся новые более вместительные самолеты, потребуется большее число подготовленных летчиков, значительно увеличатся нагрузки на службу диспетчеров управления воздушным движением, на другие наземные службы. А ведь многие аэропорты уже работают на пределе пропускных возможностей.

Авиационные специалисты считают, что, для того чтобы сохранить нынешний уровень безопасности полетов, уже в недалеком будущем потребуется значительно больше усилий, чем сегодня. Руководство компании «Макдонелл — Дуглас», например, считает, что единственный способ сохранить высокую безопасность полетов — углубить сотрудничество изготовителей самолетов и оборудования, авиакомпаний и авиационной администрации. Сегодня все чаще говорят о том, что нужен международный орган, наблюдающий за развитием гражданских авиаперевозок и контролирующий их безопасность, а также глобальную сеть управления воздушным движением.

О том, каких это потребует усилий, говорит лишь один пример: в 1936 году в «Федеральном регистре» авиационных правил США насчитывалось 2411 страниц, а в 1975 году — более 60 тысяч. Сколько же новых правил и требований придется составить в будущем, и кто все это будет зубрить? ■

В небе тоже есть стрелочники

Что бы ни случилось в воздухе, пилот становится и жертвой, и виновником

Евгений Пахомов

ГРУППА РИСКА

«Запомни, случись что — с неба падает не самолет, а экипаж! В новостях сообщат, что произошла катастрофа, скажем, Ми-8. А у нас скажут: упал экипаж Петрова или Сидорова»...

Этот разговор состоялся несколько лет назад на Камчатке. Я был там в составе группы журналистов, которую пригласили посетить север полуострова. За нами прилетел вертолет, но сесть в него сразу не удалось — кабина была забита огромными деревянными ящиками. Пока их выгружали, летчики вертолета что-то зло и эмоционально втолковывали человеку, приехавшему за грузом. За шумом останавливающихся винтов разговор не был слышен, но и со стороны было видно, что летчики матерились.

— Что-то случилось? — спросил я потом у командира.

— Да. Был небольшой перегруз. Два раза лететь — нет горючего. Попросили... И не спали черт знает сколько — в общем, наложилось.

— Простите, но... ведь могло произойти все, что угодно!

— Да ладно, не в первый раз... Времена такие.

Я вспомнил этот разговор, когда на фоне серии масштабных авиакатастроф с отечественными самолетами пресса да и официальные лица заговорили о «человеческом факторе» как о главной причине трагедий в воздухе. Но мало кто задумывается, а каково приходится пилоту, которому в конечном счете мы все вверяем свои жизни.

«Упадет не самолет, упаду я...»

— У нас слишком поздно поняли, что забота о безопасности полетов начинается с заботы об авиаторах, — говорит Анатолий Кочур, президент Ассоциации летного состава России. — На Западе это поняли более двадцати лет назад.

Анатолий Кочур знает, о чем говорит. Он сам провел не один десяток лет за штурвалом пассажирских лайнеров, а теперь возглавил Ассоциацию летного состава. Этот профсоюз действительно работает: достаточно громко и постоянно напоминает о проблемах гражданской авиации чиновникам самого разного уровня — от авиационных до правительственных.

Понимают «работу с личным составом» у нас и за рубежом несколько по-разному, считают в ассоциации. У нас это по старинке означает введение строгих мер, привлечение к ответственности, наказания... Между тем крупные иностранные авиакомпании полагают, что работа с летным персоналом — это прежде всего повышение его статуса, социальной защищенности и комфорта.

— Во многих зарубежных компаниях летчику перед полетом даже запрещено приезжать в аэропорт на своем автомобиле, — продолжает Анатолий Кочур, — чтобы избежать возможных стрессовых ситуаций на дороге. Летчик должен быть спокоен и уверен в себе. На отдыхе в промежуточных аэропортах летный состав живет только в отдельных номерах. А в России нередко весь экипаж селят в одной комнате. Есть даже несколько профилакториев, которые построены у самой летной полосы. Люди спят под рев взлетающих бортов. В отчете потом ставится галочка: экипаж профилактический отдых прошел.

— Когда начинают расследование авиапроисшествия, никто не потрудится выяснить, как экипаж отдыхал, где он спал и спал ли вообще, — возмущенно рассказывал «Итогам» один из пилотов «Внуковских авиалиний». — Вот когда несколько лет назад в Иванове разбился Ту-134, никто не подумал, что эти ребята двадцать два часа были на ногах. Все равно вину списали на летчиков.

Все летчики, с которыми говорил корреспондент «Итогов», охотно рассказывали разные истории о современной российской авиации, хотя просили не называть их имен.

Бизнесмен как руководитель полетов

Несколько лет летчики в России работали без законодательной базы (как сказал один пилот: «словно контрабандисты!»). После того как воздушное пространство бывшего Союза поделили независимые государства и появились десятки частных авиакомпаний вместо одной государственной, старый, советский, кодекс может служить лишь экспонатом музея истории отечественной авиации. Тому, что гражданская авиация страны пять лет летала без Воздушного кодекса, многие иностранные пилоты просто не верили: «Не может быть!»

И ПАССАЖИРЫ, И ГРУЗЫ ЖДУТ **УЛУЧШЕНИЯ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКИХ АВИАКОМПАНИЯХ**

Только в начале этого года был наконец принят Воздушный кодекс РФ, на основе которого еще предстоит разработать конкретные законодательные акты, регулирующие взаимоотношения всех участников авиаперевозок.

— Раньше я знал, что если по какой-то причине сяду на запасной аэродром, то мне здесь обеспечат заправку, подготовку самолета к вылету... А теперь все аэродромы акционировались и требуют за любую услугу платить наличными, — рассказывал летчик «Внуковских авиалиний». — Теперь приходится возить с собой чемодан денег. Цены-то сам знаешь какие сегодня!

Правда, руководство авиакомпании может заключить особое соглашение с руководством аэропорта на случай неплановой посадки. Если соглашения нет, то самолету приходится ждать, пока об оплате договорятся — может, час, а может, и сутки.

— Вот в апреле вместо «Шереметьево» сели на запасной во «Внуково» — над «Шереметьево» была гроза. Между прочим, рейс Рим — Москва. Так три часа мы не могли ни пассажиров выпустить, ни заправиться, ни решить, куда мы дальше полетим, — согласовывался вопрос оплаты. А это международный рейс! Что уж там говорить о внутренних, — рассказал «Итогам» пилот компании «Аэрофлот — Российские международные авиалинии».

Деньги берут за все. Говорят, самолетам из Магадана и Тюмени сегодня дешевле лететь в Анкоридж, в Штаты, для заправки и обслуживания — там все цены ниже. В конечном счете все это бьет по карману пассажира.

На общую неразбериху, связанную с распадом единой авиационной структуры, чехарду с ценами наложилась и смена власти в авиакомпаниях и аэропортах, ставших акционерными обществами. «Теперь нами руководят предприниматели, для них авиаперевозки — бизнес, главное — получить быстрый доход. Когда им объясняешь, что, если человек шесть часов пролетел, ему необходимо хотя бы десять часов поспать, они не понимают. А я ведь живой человек и вожу живых людей!»

Маленькие авиакомпании, располагающие одним-двумя самолетами, вынуждены бороться за выживание в условиях довольно серьезной конкуренции. В таких компаниях работать сложнее всего: хочешь получать зарплату, будешь летать, как скажут и куда скажут.

В глубинке у летчиков возникает еще и масса проблем с местной братвой. Говорят, зачастую криминальные структуры не то что проникают, а просто базируются на аэродромах — так проще контролировать грузы.

— Прикинь, подходят к ребятам прямо на борт и говорят: возьмешь этот груз, сколько скажем, а то убьем тебя или изнасилуем твою дочь. Что делать? И берут ребята, пусть даже с перегрузкой.

— Но у вас же должна быть аэродромная милиция, — наивно спрашивал я, когда мне рассказывали о криминальном беспределе в аэропортах. В ответ собеседники только смеялись.

— У меня был случай пару лет назад, — рассказал один летчик, — улетаю из Москвы на Петропавловск-Камчатский, обхожу перед вылетом самолет — еще нет ни груза, ни пассажиров, а какие-то ящики уже стоят, водка, естественно. Спрашиваю наземную службу: «Чья?» Отвечают, мол, пассажира. Я списал с багажной бирки номер и, когда запустили пассажиров, объявляю: владелец бирки такой-то, подойдите к командиру. Прибегает человек. Спрашиваю: «Вы знаете, что там?» Молчит. «Сейчас сдадим вас милиции, там бомба». Тот испугался: «Ой-ой! Ко мне перед вылетом еще на контроле подошли милиционеры и сказали, возьмешь на свое имя груз, дали бирки, объяснили, кому отдать в Петропавловске». Хотел мужик немного заработать. Пока суд да дело, потихоньку подъехали милиционеры и груз изъяли, как ничего и не было. Суди сам, как тут жаловаться этой милиции?

Летчики на экспорт

Жаловаться действительно, получается, некому. И приходится летчику, зажатому между хозяином-предпринимателем, аэродромной ма-

ТРАГЕДИИ

Листая страницы отчетов

«Дата: 96.01.08. Место события: Киншаса/Нгола (Заир). Класс события: катастрофа. Тип воздушного судна: Ан-32. Описание события: при выполнении взлета самолет, не оторвавшись от земли, выкатился за пределы ВПП, ударился о бруствер дренажной бетонной канавы, продвинулся на 230 м по постройкам рынка и загорелся. В результате авиапроисшествия, по данным Красного Креста, на земле погибло 297 человек, 253 получили телесные повреждения. Из членов экипажа погиб бортмеханик. Самолет сгорел».

Скупые строки авиационных отчетов по правилам завершаются указанием виновника. В этой трагедии в разделе «Виновник» напечатано: «Московские воздушные авиалинии», летный состав». Эта трагедия — одна из самых громких в прошлом году — не стала исключением. В большинстве подобных отчетов в разделе «Виновник» можно прочесть: «летный состав». Сухая статистика гласит: более 60 процентов авиапроисшествий происходит по вине людей, из них большинство, если верить этим данным, по вине тех, кто сидит в кабине.

И что бы ни говорили летчики о том, что нередко всю вину пытаются свалить на них, строки отчетов сухи и конкретны, как приговор. Статистика не делает скидок ни на изношенность самолетов, ни на усталость или личные проблемы экипажа, ни на взаимоотношения пилотов и их начальства.

Страница за страницей — происшествия, иногда курьезные («Вынужденная посадка. Пилот оказался в нетрезвом состоянии, на правом сидении обнаружена неизвестная женщина. Никто не пострадал. Воздушное судно получило повреждения»), но чаще вовсе не веселые: «96.05.30. Район Сургута... Вертолет столкнулся с землей, разрушился и сгорел... Причины: недостаточная осмотрительность при перемещении на малой высоте... Усталость. Налет в день авиапроисшествия — 6 ч 36 м».

Инциденты, связанные с перегрузкой летающей машины, тоже встречаются часто: «Место: Новый Уренгой. Тип: Ан-74. Полет: нерегулярный, внутренний. ... При развороте на ИВПП произошло разрушение ... левой задней стойки шасси. Взлет не произведен. При контрольном взвешивании груза заказчика вес составил 7200 кг вместо заявленных 6700 кг. На борту обнаружено 800 кг неоформленного груза. Взлетная масса превышала допустимую... » Самое потрясающее сказано дальше: «Виновник: НЕ УСТАНОВЛЕНО». Вопрос, как можно не узнать, почему и каким образом сотни килограммов лишнего груза оказались в самолете, остается без ответа.

Е.П.

фией и вечным безденежьем, соглашаться загружать на борт столько груза, сколько скажут.

— Абсолютное большинство авиакатастроф с российскими бортами в последние два года объясняется перегрузкой. У нас это называется превышением взлетной массы, — говорит президент Ассоциации летного состава России Анатолий Кочур.

Случается, что борт перегружают процентов на двадцать от допустимого. Взлететь в принципе можно, но это риск, на который пойдешь лишь в чрезвычайных обстоятельствах. А если это делается постоянно?

Естественно, если «сдыхает» один из двигателей, то происходит ЧП. При такой перегрузке борт будет долго-долго катиться по полосе и выкатится за ее пределы «или, — добавил один из моих собеседников, — влетит в рынок, как в Заире».

Полеты за рубежом — особая тема. Самолеты и экипажи авиакомпаний из бывшего СССР летали и летают во всех горячих точках земного шара, их можно было встретить и в Афганистане, и в воюющей Югославии, и в пораженных всевозможными эпидемиями зонах Черной Африки. Причем если о работе в Афганистане или Югославии говорят неохотно, то Африка, напротив, источник многочисленных авиационных историй.

— Парень из моего бывшего экипажа работал в Африке. Так у них случай был — на промежуточной стоянке пошли всем экипажем пообедать. Вернулись, стали взлетать, разгоняются — а самолет не отрывается: двигателям не хватает мощности! Что такое?! Мы, говорит, только с третьей попытки оторвались. Самолет поболтался, поболтался, но ушел от аэродрома благополучно. Потом выяснилось: один ловкий представитель нашей авиакомпании, которой принадлежал самолет, загрузил лишние три тонны, а экипаж не предупредил — левый, видимо, груз. Этот ловкач получил деньги, а рисковали ребята. И такие вещи стали практикой. Знаете, сколько таких ловкачей в авиакомпаниях?

ВЕРТОЛЕТ НА СЕВЕРЕ — СТОЛЬ ЖЕ ПРИВЫЧНЫЙ ТРАНСПОРТ, КАК И ЕЗДОВЫЕ СОБАКИ

В кассу за летной безопасностью

В ту же Африку летчики отправляются не от хорошей жизни. Наши пилоты высококвалифицированны и ... очень дешевы. Соглашаются летать за одну-две тысячи долларов там, где пилот такого же уровня, но из развитой страны не полетит и за 10 тысяч.

Постоянные задержки зарплаты — один из самых больных вопросов в авиации. В западных авиакомпаниях оклад командира корабля на самолетах класса «Боинг-747», ДС-10, А-310 достигает 18 тысяч долларов в месяц — очень высокий оклад даже по американским меркам. Зарплата у второго пилота или бортинженера в среднем — 8 тысяч долларов. Там гражданский летчик — элита.

В России зарплаты с тамошними не сравнить — они на порядок, а то и на два ниже, но проблема в том, что и те выдают крайне нерегулярно. Анатолий Кочур рассказал «Итогам», что в прошлом году ассоциация получила телеграмму из Комсомольска-на-Амуре, где летчики не получали зарплату 13 месяцев, и из-под Архангельска, где задержка зарплаты была 11 месяцев.

Болезненно стоит вопрос и о пенсиях. Элитный летчик с тяжелых пассажирских машин при всех максимальных налетах и выслугах получит 370 тысяч рублей пенсии, а бывает и меньше. При этом на международных рейсах на некоторых типах самолетов пилот получает несколько миллионов. «Как ему потом перейти на 370 пенсионных тысяч? — возмущались летчики, — это же значит квалифицированному элитному пилоту превратиться в бомжа!»

В РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКЕ ПАССАЖИРЫ И ГРУЗЫ НЕРЕДКО ЛЕТАЮТ ВМЕСТЕ (ВВЕРХУ). **СОСТОЯНИЕ АЭРОПОРТОВ** (СПРАВА ВНИЗУ) **НЕ ЛУЧШЕ,** ЧЕМ САМОЛЕТОВ

Не стоит удивляться, что классные летчики вынуждены скрывать любое недомогание, идти на разнообразные подлоги, чтобы благополучно миновать обязательную для пилотов ежегодную врачебную комиссию.

— В начале года из Майами привезли одного пилота: после рейса на США он почувствовал себя плохо и умер, — говорит Анатолий Кочур. — За последние 15 лет в рейсах умерли восемь человек! Они скрывали свои болячки от врачей, боялись, что их спишут на пенсию. Вот и садятся больные за штурвал. Это же жуткое, унизительное положение, когда тебе платят гроши после того, как ты 30 лет возил людей!

Ассоциация летного состава добивается, чтобы пенсия пилота была хотя бы миллион восемьсот тысяч рублей. Это, утверждают в ассоциации, тоже проблема безопасности полетов.

Летный состав — такое же достояние государства, как и богатства недр. Квалифицированный пилот готовится годами, и его подготовка очень дорога. На Западе это давно поняли. Там летчика даже лечат от алкоголизма или наркомании, если он вдруг «сорвался в штопор», — подготовка нового обойдется гораздо дороже.

«Вопросы условий труда, зарплат или пенсионного обеспечения можно регулировать лицензированием авиакомпаний — достаточно не давать лицензии тем, кто не соблюдает определенные нормы», — считает Анатолий Кочур. Сегодня об этом у нас только начинают говорить. До самого недавнего времени чиновники всех уровней дистанцировались от авиационных проблем: мол, как мы, государство, будем влиять на частные авиакомпании? Но ведь за лицензией та же авиакомпания идет к государству (именно этим и должна заняться ФАС, о создании которой см. интервью Юрия Кореневского. — **«Итоги»**). В США, например, Ассоциация линейных пилотов — профсоюз, объединяющий гражданских летчиков, — выставляет свои требования и обязательно включает их в договор. А потом государственное Федеральное управление гражданской авиации следит за всем комплексом авиационных проблем, включая выполнение условий коллективного соглашения.

В прошлом году в России прошла международная конференция, посвященная вопросам летной безопасности. Рассказывают, что представитель американской авиакомпании «Дельта» сказал, что хороший и «безопасный» летчик тот, кто с улыбкой отходит от кассы.

Сегодня в российской авиации с улыбкой от кассы не отходит никто — ни летчик, не получивший зарплаты, ни пассажир, купивший неоправданно дорогой билет и не уверенный в своей безопасности. ■

АВТОПИЛОТ

Не так страшен авиаперелет, как его малюют

Специалисты уверены, что причиной катастроф российских самолетов становится бесконтрольный чартер

Сообщения о гибели российских авиалайнеров следуют с пугающей частотой — из Киншасы, Шпицбергена, Италии... С просьбой прокомментировать, что происходит, «Итоги» обратились к начальнику Главной инспекции по безопасности полетов гражданских воздушных судов РФ **Юрию Кореневскому.**

— Есть ли данные о том, сколько людей ежегодно гибнет в авиакатастрофах в России?

— Сегодня гражданская авиация в России — это восемь тысяч самолетов и вертолетов. В прошлом году с ними произошли 43 несчастных случая, или, как говорят у нас, авиационных происшествия, из них 14 — катастрофы, то есть авиапроисшествия, в результате которых есть жертвы.

Вот трагические итоги последних лет — в 1991 году погибли 166 человек, далее по годам: 212, 222, 310, 175 и, наконец, в 1996 году — 219 жертв.

— Число трагедий не уменьшается. В чем причина?

— Давайте постараемся обойтись без эмоций. Начнем с того, что авиаперевозки делятся на регулярные, то есть рейсы, которые летают по расписанию, и нерегулярные, чартерные, перевозки. Так вот, при регулярных пассажирских перевозках в прошлом году в России произошла одна катастрофа, в ней погибли 2 человека. А это составляет 0, 215 на один миллион пассажиров. Для сравнения: в США этот показатель равен 0,728, а в среднем в государствах — участницах ИКАО (международной организации гражданской авиации) — 0,717.

При чартерных пассажирских рейсах произошла тоже только одна катастрофа, но очень тяжелая — это трагедия на Шпицбергене, тогда погиб 141 человек. Остальные трагедии легли на долю нерегулярных грузовых перевозок.

— Значит, пассажирам регулярных рейсов тревожиться не о чем?

— Как большинство профессиональных авиаторов, я суеверен, поэтому боюсь утвердительно отвечать на этот вопрос. Главное, что по всем показателям регулярных авиаперевозок Россия пока находится примерно на том же уровне, что и все страны — участницы ИКАО.

— Почему чартер стал синонимом риска? Ведь самолеты вроде бы те же, аэродромы те же, экипажи такие же...

— Регулярные перевозки — это своего рода конвейер, в котором давно все отлажено, а все участники процесса знают свои функции до автоматизма. Чартер — это может быть единичный рейс, новый маршрут, малознакомый аэродром.

Кроме того, анализ летных происшествий показывает, что большая часть трагедий происходит по вине не техники, а экипажа или наземных служб, то есть человеческого фактора: нарушения правил полета, перегруз борта или недостаток топлива. Часто эти нарушения диктуются погоней за прибылью. Из 12 летных происшествий с грузовыми самолетами в прошлом году семь произошли в дальнем зарубежье. Основные причины — летчики недостаточно знали схему полета, особенности захода на посадку на тот или иной аэродром. Значит, экипажи соглашались на полет ради денег, например, летели на аэродромы, где нет соответствующих условий.

— Неужели никто не контролирует такие рейсы?

— На положении в авиации отразились все те процессы, которые идут в нашей стране. После упразднения Министерства гражданской авиации СССР появилось шесть различных органов, руководящих гражданской авиацией России, причем каждый из них отвечал за узкий участок работы и не нес ответственности за весь комплекс проблем. То есть спрашивать было не с кого.

Надо сказать, что аналогичный неудачный опыт в гражданской авиации уже был. Например, в США в середине 70-х годов отказались было от жесткого государственного регулирования деятельности авиакомпаний. Сразу же возросла аварийность. Однако американцы быстро поняли, что безопасность полетов и интересы развития воздушного транспорта требуют жесткого контроля со стороны государственных органов. Было создано Федеральное управление гражданской авиации, которое контролирует использование, в том числе и в коммерческих целях, воздушного пространства страны и координирует работу всех ведомств, так или иначе связанных с авиацией.

Специалисты предсказывали подобный сценарий развития событий и в России. Но к ним в свое время не прислушались. Потребовалось пять лет, чтобы весной прошлого года появился указ президента РФ № 382 о создании Федеральной авиационной службы (ФАС) России. Теперь она осуществляет государственный надзор за обеспечением безопасности полетов.

— Сомнительно, чтобы появление нового руководящего органа смогло кардинально изменить ситуацию с безопасностью. Ведь самолеты продолжают падать и при ФАС.

— ФАС только недавно создана. На ее базе будет создано несколько комиссий, чтобы решать текущие проблемы, в том числе и проблему безопасности. Она должна взять на себя инициативу по разработке законодательных актов, которые улучшат ситуацию с авиаперевозками, добиваться финансирования мероприятий.

— Бюджет и так трещит по швам.

— В «Руководстве по предотвращению авиационных происшествий», изданном ИКАО, сказано: «Если, по-вашему мнению, безопасность слишком дорого обходится, значит, вы не знаете, сколько стоит авиационное происшествие». Только на поиски Ту-154, погибшего на Дальнем Востоке, ушло 15 миллиардов рублей. Так что экономия здесь неуместна. Годовая «цена» планируемой программы по обеспечению безопасности должна составить 450—500 миллиардов рублей. И это совсем немного, без этой программы теряем гораздо больше. Не говоря уже о человеческих жертвах.

— Одной из причин аварийности в авиации называют изношенность самолетов. Насколько верна такая точка зрения?

— Это заслуживает отдельного разговора. Да, состояние российского авиапарка вызывает тревогу специалистов ФАС России. Износ по разным типам машин составляет от 50 до 90 процентов. Но, как я уже сказал, в основном катастрофы происходят не по вине техники — самолетов или наземного оборудования, а по вине человеческого фактора. Дело не в том, старый самолет или новый, а в том, что кто-то, например, его перегрузил, недолил горючего или плохо знал маршрут полета.

Техника подводит редко. Если ресурс самолета позволяет ему летать, то полет на нем при соблюдении всех технических требований достаточно безопасен. Как сказал в свое время бывший директор Федерального управления гражданской авиации США адмирал Дональд Энген: «Человечество затратило несколько десятков лет на работу по созданию воздушных судов и авиационного оборудования, которые сейчас уже представляются вполне надежными. Пришла пора поработать над людьми!» И он был прав. В прошлом году 65 процентов всех авиапроисшествий в России произошли по вине экипажей, а из-за отказа техники — 11,6.

— Но в чем же дело? Экипажи становятся самоубийцами?

— Парадокс, но эта проблема стоит перед всей мировой авиацией. На первое место по числу причин авиапроисшествий в мире вышло, как говорят специалисты, «столкновение с землей в управляемом полете». То есть авиатехника работает без сбоев, экипаж здоров, а итог полета — трагедия. Кроме элементарной безалаберности и недисциплинированности специалисты называют еще одну причину — успокоенность. Летчики настолько уверены в надежности оборудования, что перестают контролировать полет.

Плохо то, что общественность и пресса вспоминают о безопасности только в случае громкой катастрофы. На страницах газет сразу появляется масса непроверенных версий и сенсационных подробностей, а потом все утихает — до следующей трагедии. А когда спустя какое-то время мы узнаем истинную причину случившегося, СМИ теряют интерес к нам и нашим доводам.

(Когда верстался номер, ФАС РФ на основе Управления летной службы и Главной инспекции по безопасности полетов создала Управление государственного надзора за безопасностью полетов, которое возглавил Александр Нерадько. Юрий Кореневский переведен на другую работу. — **«Итоги»**)

Василий Карпий, первый заместитель главного редактора «Аэроспейс джорнел» — специально для «Итогов»

Только в полете **живут самолеты...**

Посидев в кабине истребителя, президент обещал помочь российским авиационным фирмам

Валерий Бабердин,
Павел Горшков (фото)

ВЕРНИСАЖ

Стало уже печальной традицией, что авиационные салоны — грандиозные праздники суперсовременных технологий и достижений конструкторской мысли — не обходятся без трагедий. Не избежали катастроф и Московские международные авиасалоны. При подготовке первого, в 1993 году, на аэродроме в Жуковском разбился экспериментальный образец авиалайнера Ту-114. На втором — в 1995 году — рухнула на землю спортивная машина, погибла женщина-пилот.

Только что прошедшее Московское авиашоу, к сожалению, тоже не обошлось без трагедий. Буквально за день до открытия салона разбился легкий пассажирский самолет-амфибия

ЗНАМЕНИТЫЙ ТУ-144 СНОВА ЛЕТАЕТ.
ТЕПЕРЬ — КАК СВЕРХЗВУКОВАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

БЛАГОДАРЯ ТУРБОВЕНТИЛЯТОРНЫМ ДВИГАТЕЛЯМ АН-70 НЕВОЗМОЖНО СПУТАТЬ НИ С ОДНИМ САМОЛЕТОМ

МАЛАЯ АВИАЦИЯ В ТЕНИ ГИГАНТОВ

Бе-103 — гордость фирмы имени Бериева; по оценкам экспертов, он должен был стать украшением салона. Причины подобного рода катастроф обычно лежат в сфере отношений авиационной техники и человека. Но у российской авиации есть и другая проблема — взаимоотношение производителей авиационной техники и правительства, действия которого подчас оказываются весьма пагубными.

Налет из-за бугра

Смотр авиации, важной частью которого традиционно становятся гражданские самолеты, очередной раз должен был представить несколько образцов, давно превратившихся в «украшения авиасалонов» — регулярным авиалиниям они только снятся. О печальном положении отечественных производителей гражданских самолетов сказано уже много — нет средств для доведения уже почти готовых образцов, нет возможности строить или разрабатывать новые самолеты. В 1993 году, по данным Ассоциации летного состава (АЛС) России, в авиакомпаниях мира летали 4670 самолетов советского производства — 26 процентов мирового гражданского авиапарка. Уже через два года самолеты отечественного производства составляли 19 процентов гражданской авиации планеты. Сегодня экспорт российских самолетов практически прекратился. Остались лишь выставочные образцы, с завидным упорством кочующие с салона на салон.

Впрочем, российским самолетостроительным фирмам приходится выживать в условиях массированного «авианалета» зарубежных конкурентов. В АЛС возмущаются: правительство периодически выпускает распоряжения о полном освобождении отечественных авиакомпаний от обложения таможенными пошлинами, если они приобретают иностранные самолеты! Взятые в лизинг «боинги» и «дугласы» постепенно вытесняют «илы» и «тушки». Как заявил директор Института России в штате Юта господин Батлер: «Ни одна страна мира, кроме России, никогда не работала с фирмами «Боинг» и «Макдоннелл — Дуглас» в ущерб собственным интересам».

Тем временем те авиакомпании, у кого не хватает средств на закупку или лизинг западных бортов и которым не приходится надеяться на получение новых отечественных машин, летают на том, что есть. Износ российского авиапарка достиг критической точки.

Казалось, что такое положение будет сохраняться и дальше, но на открытии МАКС-97 российский президент преподнес очередной сюрприз, на которые он так щедр. Борис Ельцин пообещал, что отныне лично будет опекать авиацию. После знакомства с авиасалоном и долгой беседы с конструкторами и директорами авиационных предприятий, Ельцин пообещал сделать все, чтобы обеспечить бесперебойное финансирование государственных программ, направленных на развитие отрасли. Похоже, конструкторам в очередной раз удалось продемонстрировать правиль-

ХОРОШЕНЬКИЕ СТЮАРДЕССЫ — ЕЩЕ ОДНО УКРАШЕНИЕ АВИАСАЛОНА

ность принципа: если хочешь чего-то добиться от президента, доберись до него лично.

Самолеты на подиуме

Впрочем, справедливости ради нужно признать, что незадолго до открытия салона в правительстве России вновь была рассмотрена программа развития отечественной авиационной промышленности. Окончательный ее вариант ожидается в середине сентября. Как заявил вице-премьер Яков Уринсон, государство намерено поддержать тех производителей, которые предлагают эффективную, качественную и конкурентоспособную технику.

После этих слов вице-премьера на МАКС-97 все производители старались не ударить в грязь лицом. Машин, интересных по конструктивным решениям, способных конкурировать с западными образцами, было представлено немало.

Гвоздем гражданского раздела салона, пожалуй, стал межконтинентальный транспортный «экспресс» Ил-96Т, лишь весной этого года совершивший свой первый полет. Ил-96Т – широкофюзеляжный лайнер, способный нести коммерческую нагрузку до 92 тонн. Четыре высокоэкономичных двигателя американской компании «Пратт энд Уитни» и оборудование от «Коллинз» должны помочь самолету вылететь за пределы ангара фирмы-разработчика. Экипаж самолета по сравнению с предыдущими модификациями сократился с пяти до двух человек. Функции радиста, штурмана и бортинженера переданы автоматизированным бортовым системам. Новое детище «Ильюшина» имеет практическую дальность полета более 14 000 километров и крейсерскую скорость 870 км/час.

На салоне был представлен и Ил-76 МФ. Его собрат, Ил-76, завоевал популярность во всем мире. Пожалуй, не найдется аэропорта, где бы ему не приходилось садиться. На смену ему и приходит Ил-76МФ, ставший по сути совершенно новой машиной. Он, в частности, соответствует самым строгим экологическим нормативам.

Фирма «Туполев» вновь представила выставочный образец Ту-204, ряд других разработок. Старалась не отстать и русско-украинская фирма «Антонов». После недавнего авиасалона в Ле Бурже зарубежные газеты и журналы писали: «...министерство обороны Франции заинтересовалось новым военно-

ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ПИЛОТОМ ХОЧЕТСЯ НЕЗАВИСИМО ОТ ВОЗРАСТА

транспортным самолетом, созданным фирмой «Антонов», «Королевские ВВС Великобритании рассматривают вопрос о закупках Ан-70 в России и на Украине», «возможность использования этого самолета обсуждается американскими военными».

После трагедии в феврале 1995 года, когда первый образец этой машины на летных испытаниях потерпел катастрофу, многие поговаривали о провале программы Ан-70. И хотя на АНТК имени Антонова сразу стали строить второй самолет и всю проектно-конструкторскую документацию передали в Самару, где предполагается серийное производство новой машины, ни правительство Украины, ни правительство России не спешат выделять средства.

Ан-70 – машина, способная перевозить грузы массой до 47 тонн на 3800 км. При этом взлетать и садиться на грунтовые площадки длиной всего 600 метров. Это единственный в мире самолет, оснащенный турбовентиляторными двигателями, которые позволяют развить высокую скорость при низком расходе топлива.

По словам генерального конструктора АНТК имени Антонова Петра Балабуева: «Семидесятый» сможет не только сам подняться в небо, но и поднять, увлечь за собой целые отрасли экономики двух государств». Для этого необходимо получить государственные заказы от России и Украины на полсотни машин. Ведь чтобы запустить долгожданную машину в серию, требуется не менее 150–200 миллионов долларов.

Хочется верить, что в скором времени новые российские самолеты сменят собой наконец старые «дрова» (как называют пилоты свои отлетавшие борта). И президент Ельцин пообещал помочь. Правда, сделал это, сидя в кабине не гражданского Ила или Ту, а боевого истребителя МиГ-29. Может быть, для того, чтобы подчеркнуть решительность своих намерений?

Итальянские **каникулы**

Поверье рыбаков, что рыба лучше ловится на другой стороне озера, распространяется и на отдыхающих – в отпуск все, как правило, стараются уехать подальше от дома. Итальянцы тоже летом покидают свою страну, оставляя ее на растерзание туристам. При этом флорентийцы, которые, как видно, особенно рьяно пекутся о своих памятниках, даже опубликовали пособие для гостей, в котором, в частности, говорится о том, что нельзя купаться в фонтанах, мочиться на мостовую, заходить в плавках в собор Санта-Мария дель Фьоре... Конечно, отдыхающие в августе в Италии (слева направо) **Уитни Хьюстон, Клинт Иствуд и Том Круз** с женой **Николь Кидман** эти правила не нарушали. А вот трое гостей из Рима на прошлой неделе все же умудрились отломать метровый кусок хвоста дракона у скульптуры в фонтане «Четыре реки» на знаменитой Пьяцца Навона.

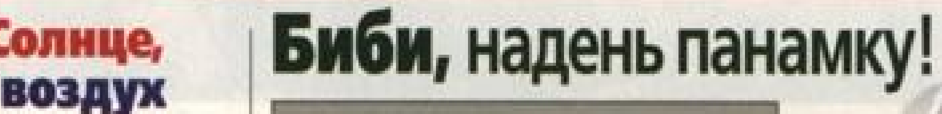

Good-bye, Вашингтон!

Вот так Билл Клинтон сделал ручкой столице и Белому дому, садясь в самолет, который унес его в трехнедельный отпуск. На островах в Атлантике вблизи американского побережья, затем Мартас-Виньярд – право же, можно набраться сил для нового политического сезона и окончательно залечить коленку.

Солнце, воздух и Юлия

Отправившись в отпуск в Хорватию, чемпион мира по шахматам **Гарри Каспаров** отдыхал на всю катушку: загорал на галечных пляжах Сплита, отправлялся на морские прогулки и нырял в глубины Адриатики. Летние каникулы пришлись по душе и его супруге Юлии – Гарри ни разу не изменил ей с шахматами, и она так и не сумела дочитать до конца взятую книжку. Единственное, что омрачило идиллию, – не покидавшее Гарри огорчение по поводу недавнего проигрыша компьютеру «Дипер Блю».

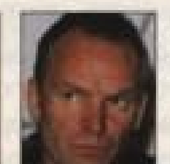
Биби, надень панамку!

Израильский премьер **Биньямин Нетаньяху** на отдыхе, кажется, настолько расслабился, что впал в детство и играет с сыном Яиром на пляже в куличики. Вот только головной убор, Биби, на таком солнце надевать необходимо: берите пример с сынишки!

Тони и Шери: отдых без затей

Все-таки чувствуется, что британский премьер **Тони Блэр** еще новичок во власти и не умеет пока блеснуть экстравагантностью привычек. Ни тебе экзотических островов, ни пляжей Мертвого моря. Просто-напросто пересек Ла-Манш и уединился с женой Шери в особнячке в Мартин Д'Ойд, что на юго-западе Франции.

Стинг есть Стинг

Рок-певец Стинг, если что решит, то сделает обязательно. Так было и этим летом. Друзья и знакомые не советовали ему ехать отдыхать в Италию: на Апеннинах наплыв эмигрантов, лира скачет то вверх, то вниз, а вездесущие папарацци могут сфотографировать кого угодно и где угодно в самый неподходящий момент. И все же Стинг отправился в Тоскану – живописные холмы, фешенебельные курорты и несравненное «Кьянти» итальянской провинции перевесили все сомнения.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
Фото REUTER, AP, AFP, SIPA/SEL

Миссис Тэтчер живет в России

Западные интеллектуалы любят в кино левизну, а наши фильмы неуклонно правеют

Андрей Плахов

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ

Минувшим летом многие отечественные кинокритики — из тех, кто нечасто бывает за рубежом, — впервые узнали, кто такой английский режиссер Кен Лоуч. Только что на кинофестивале в Москве показали его свежую картину «Песня Карлы». А два месяца назад в Сочи даже организовали специальный симпозиум, в основном посвященный фильмам Лоуча. В нем участвовали как киноведы из России, так и иностранцы — представители ФИПРЕССИ (Международной федерации кинопрессы).

Для западных интеллектуалов Кен Лоуч, снимающий ленты про рабочий класс, простых людей и национально-освободительные движения, является безусловным кумиром. Пару лет назад в Канне фаворитом конкурса все называли испанскую эпопею Лоуча «Земля и свобода», а вовсе не «Андерграунд» Эмира Кустурицы (которому в итоге досталась «Золотая пальмовая ветвь»). За картину «Рифф-Рафф» Лоуч увенчан европейским «Оскаром» — «Феликсом». Вполне возможно, завтра он будет претендовать и на «Оскара» американского.

У нас же о Лоуче если и пишут, то чаще всего с сарказмом. В одном из отечественных текстов про «Песню Карлы» говорилось, что режиссер имел наглость — или глупость — романтизировать сандинистов. Хорошо ему, сидя в Лондоне, рваться в Никарагуа и с позиций «левака» воспевать революцию!.. Вот пожил бы в оны годы в Москве, постоял бы в очередях, помучился на партсобраниях — глядишь, бросил бы все эти благоглупости.

«Сюжет Лоуча», фильмы которого абсолютно по-разному оценивают и воспринимают здесь и на Западе, можно считать одним из самых актуальных для нас в 1997 году. Особенно если учесть, что наше собственное кино неуклонно правеет (чему примером «Брат», «Шизофрения» и т. д.). Раньше контраст оценок в отечественной и мировой кинопрессе был предопределен идеологически. В наши постмодернистские дни он почему-то не только не исчез, но стал еще более кричащим. Отечественные эстеты захлебываются от любви к Гринуэю, в то время как западная критика называет каждый его очередной опус «горой из пуха». Кульминация российской моды на Линча пришлась как раз на тот момент, когда весь мир осознал кризис создателя «Твин пикс». Примерно то же с Тарантино и почти противоположное с Джармушем, ранние «простенькие» ленты которого, принесшие ему мировую славу, были оценены российскими эстетами лишь после позднего метафизического «Мертвеца». Волна китайских шедевров до нас и вовсе не докатилась, а победа в Канне иранского фильма вызвала великодержавную ухмылку: опять на Западе оригинальничают (про то, что иранский режиссер Аббас Киаростами давно признан классиком, тут мало кто знает).

Как и следовало ожидать, сочинская дискуссия о Лоуче лишний раз подтвердила несовместимость взглядов. Все фильмы Лоуча, в сущности, направлены против «правящего режима» (правящего в Англии, разумеется). Еще недавно у нас бы это приветствовали. Теперь же «лучшие молодые силы России» (кинокритики Денис Горелов и Станислав Ф. Ростоцкий) активно оппонировали глупым интеллектуалам Запада, зараженным детской болезнью левизны. Лоуча обозвали соцреалистом, зажравшимся искателем экзотики и приключений. «Я думал, миссис Тэтчер умерла, но нет — она еще жива!» — воскликнул в ответ на спич Горелова президент ФИПРЕССИ англичанин Дерек Малькольм.

Дебют Лоуча совпал с пиком британской социальной волны № 1. Рядом с яркими фигурами (уже не очень рассерженных и не очень молодых режиссеров) Тони Ричардсона и Линдсея Андерсона скромный тщедушный Лоуч казался годным лишь на роль второго плана. И он долго играл ее — тянул из фильма в фильм жилу социологического бытописательства, дотошно исследуя нравы провинции, проблемы рабочих окраин. Никто не думал, что жила окажется золотой, а телевизионный английский неореализм породит и второй, и девятый вал.

В ту пору внимание «передовой общественности Запада» было приковано к барочным изыскам Гринуэя и Джармена. Лоуча, только-только перебравшегося из теле- в киноателье, напротив, приветствовали в странах соцлагеря: приз за фильм «Кес» он получил не где-нибудь, а на фестивале в Карловых Варах, уже очищенном от ревизионистской скверны. Тем самым наши идеологи засвидетельствовали благонадежность этого «прогрессивного художника», занятого не сомнительными философствованиями, а реальными заботами простых людей. Должно было пройти время, чтобы различные категории «простых людей» оформились в группы «меньшинств», а благонадежность вошла в обиход западного интеллектуала под псевдонимом political correctness. Именно она предполагает ненависть к Рейгану, Тэтчер и другим монстрам консерватизма. Такого рода диссидентство не только поощряется западным общественным мнением, но под его диктатом вновь ограничивает свободу мысли — совсем с другой стороны. Вот тогда-то и настало «время Лоуча» (как и создателя «Секретов и обманов» — другого английского режиссера Майка Ли).

В «Земле и свободе» Лоуч рассматривает гражданскую войну в Испании как грандиозный европейский миф, «последний крестовый поход», как демоническую стычку всех радикальных идеологий XX века — фашизма, коммунизма, социализма, национализма и анархизма — при слабом противодействии со стороны демократии. И здесь (в этой почти классицистской трагедии), и в более локальных современных сюжетах Лоуч избегает сухости, предпочитая избыток эмоций и сентиментальности. Иногда — как в «Песне Карлы» — мелодрама и вовсе подавляет историю. Но современная политкорректность именно на эмоции и опирается, пробуждая чувства добрые к маленьким слабым людям. Правда, они кажутся трогательными и симпатичными ровно до тех пор, пока составляют угнетенное меньшинство.

Фильмы Лоуча и впрямь напоминают незабвенные образцы «производственной» или «морально-этической» драмы. С той разницей, что сделаны не по заказу партии, а по личному убеждению. Что играют в них потрясающие актеры британской школы во всем ее блеске. Что на фоне повсеместного кризиса авторской режиссуры, на фоне холодного академизма и старческого бессилия прежних мэтров Кен Лоуч от картины к картине набирает энергию. Что ренессанс социального кино стал естественной реакцией на засилье маньеризма.

Слева и вверху: **Кадры самого знаменитого на сегодняшний день «левого» фильма Кена Лоуча «Земля и свобода».** Романтика интербригад в Испании 1936-го: какие хорошие лица!

Не случайно и наши апологеты Гринуэя и прочих маньеристов в последнее время как-то приутихли и более охотно рассуждают по поводу скучной, но актуальной политкорректности. Хочется думать, не только в согласии с традицией (что вчера было модно в Лондоне, сегодня с особым шиком носится в Москве), но и ввиду осознанной необходимости, некогда почитавшейся синонимом свободы. Отстебавшись по поводу комических перегибов идеологии политкорректности, наши интеллектуалы начали вдруг замечать, что «сюжет Лоуча» обретает реальные контуры по мере того, как демократия в России все более явно дрейфует в сторону национализма, а частный человек не имеет теперь даже хлипкой защиты в виде братской социалистической (пусть двойной) морали.

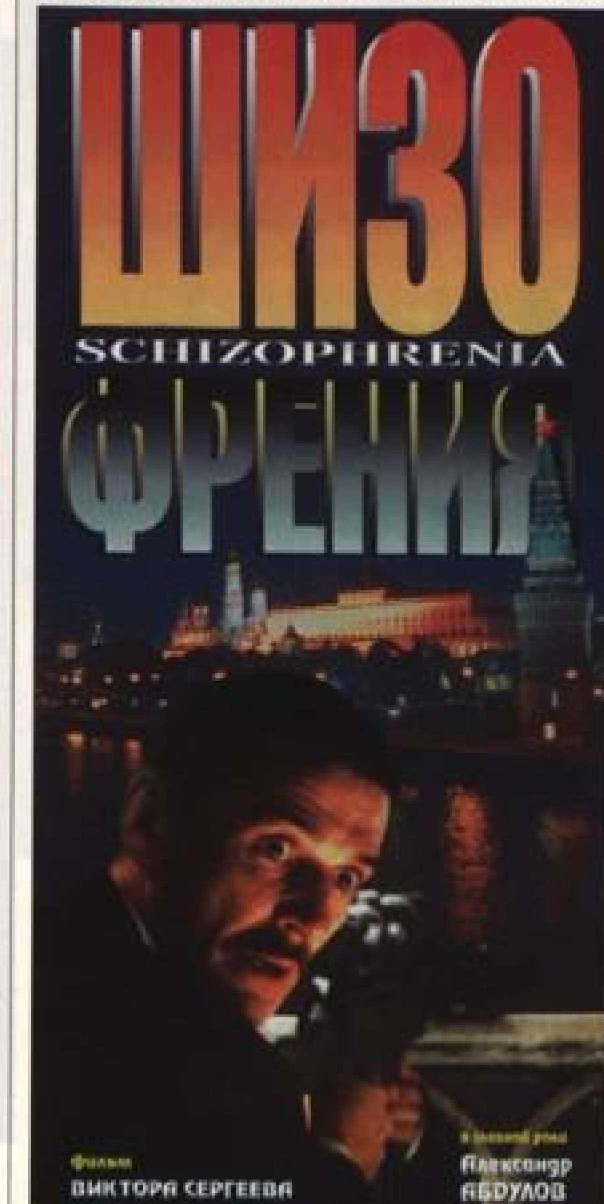
Юный герой картины «Брат» («Итоги» уже подробно писали об этом фильме), вернувшись в цивильное общество с чеченской войны, становится не просто киллером, а «киллером с моралью». Как это водится в России, все опять смешалось: герой фильма протестует против системы новых буржуазных отношений — и значит, он «левый». Но в то же время его, как ксенофоба и борца с инородцами, можно назвать «правым». Он недолюбливает америкашек и евреев, а лимит интернационализма раз и навсегда исчерпывает в дружбе с обрусевшим бомжом-немцем. Он — простой русский парень — с отвращением поносит «черножопых», вызывая одобрительный смех и даже аплодисменты в зале.

Иностранные журналисты робко поинтересовались у режиссера Алексея Балабанова, не беспокоит ли его такая реакция публики. Ответ прозвучал в том духе, что народ и вправду так считает, и как еще к этим чеченцам относиться, ежели мы с ними воюем? Примерно то же самое «левый» Балабанов повторил в телеинтервью «правому» Сергею Шолохову, добавив, что мораль и прочая хренотень — это все для буржуев, а нам, русским, все равно. Когда корреспондент «Свободы» Петр Вайль попытался прояснить позицию режиссера, тот был краток: «Просто я Родину люблю».

В титрах другого фильма — «Шизофрения» — стоят имена двух Александров: консультанта Коржакова и актера-сценариста Абдулова. Американская журналистка славянского происхождения некстати вылезла на пресс-конференции «Шизофрении» со всякими каверзными вопросами, за что вечером, в кулуарах, согласно фестивальному апокрифу получила на них от актера-сценариста недвусмысленный ответ. Изрядных знаний русского сленга журналистке не хватило для полного понимания текста, но фразу об агентах ЦРУ усекли и она, и сидевшие рядом наши эмигранты, без сомнений, принявшие намек на свой счет.

Между прочим, именно политические интриги ЦРУ разоблачает Кен Лоуч в «Песне Карлы», за что его и нахваливали американские участники дискуссии в Сочи. Наши молодые критики при этом криво ухмылялись: хватит вешать на уши соцреалистическую лапшу. Сегодня марксизм не в ходу и сандинистов никто, кроме безумца Анпилова, прославлять не будет.

Но не надо думать, будто Лоуч и Анпилов (Абдулов, Коржаков) — близнецы-братья. И что, напротив, существует четкий водораздел между создателями «Шизофрении» и теми, кто ругает Лоуча за идиотский коммунизм, высмеивая его разоблачения ЦРУ.

Обложка буклета «правого» фильма «Шизофрения». Исполнитель главной роли (он же соавтор сценария) **Александр Абдулов** выглядит не слишком романтически

Творческая интеллигенция на Западе тем более критически относится к своим правительствам, чем более она творческая. Она уже не собирается, как в 1968 году, на баррикады, но выдвигает таких искренних радикалов-романтиков, как Кен Лоуч, в качестве противовеса монополии консерватизма. Невозможно представить, чтобы английская критикесса произнесла нечто подобное тому, что сказала ее российская коллега: «У нас самое умное правительство в мире. Им бы в Европе такого Чубайса».

Консерватизм теперь почитается у нас благом и доблестью без особого разбору — будь он с европейским душком и приставкой «либеральный», либо без оной, зато с запахом просроченных советских консервов. И единственным вопросом, который в срочном порядке следует решить мастерам культуры: называть кого надо «черножопыми» только в своем кругу или открыто и не церемонясь — в лицо? ■

ИСКУССТВО

Букеровские страсти-3

Где вы, где вы, милые девы?

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

В нынешней, обновленной различными преобразованиями России, как в древней Греции или современной Америке, есть все, но за небольшими исключениями, к числу которых, несомненно, относится и political correctness.

Очевидно, это исторически сложилось в стране, где, по выражению поэта Кублановского, «мужикам нельзя не пить, а бабам — не ворочать шпалы». Вот тут и непонятно — то ли Россия в этом смысле опять безнадежно отстала, то ли опять «впереди планеты всей». Ведь, как с ужасом докладывают приезжие, ныне в отдельных цивилизованных обществах можно запросто схлопотать по морде, если подашь даме руку по выходе ея из общественного транспорта, ибо тем самым ты, «козел в штанах», подчеркиваешь, что дама — существо ущербное и сама по планете ходить не умеет. У нас ты скорее схлопочешь, если эту самую руку не подашь — женщины у нас веселые, красивые, гордые, что хотят, то и делают: летают в космос, разводят собак, служат в Коммунистической партии, пишут романы, любят, когда их любят, в продуктовых очередях больше не стоят, потому что этих очередей больше нету. И то что ни одна из них пока не получила Букеровскую премию, они тоже воспринимают со спокойным достоинством: не устраивают демонстраций около Британского совета, не жгут мужских чучел, а садятся за стол и пишут, пишут, твердо веря в свою судьбу...

Дина Рубина
Вот идет Мессия
«Дружба народов» №№ 9—10, 1996

... как твердо верит в нее «голая писательница N.», сочиняющая роман непосредственно на страницах романа Дины Рубиной. Да-да, та самая N., «москвичка в третьем поколении, уроженка Сретенки», что «печаталась давно, с пятнадцати лет», чья «синенькая тонкая книжка, состоящая из розовых соплей придурковатого отрочества, вышла чуть ли не в 1974 году», чье имя упомянуто в Британской энциклопедии и чьи тексты «жуют старательные слависты, которые еще никогда ничего в русской литературе не понимали». Отчего и не подозревают, что «где-то у нее даже валялось восторженное письмо от Жаклин Кеннеди, которая, как выяснилось *(кем, интересно?)*, возглавляла издательство», и что ею уже — слышите, люди! — «написаны несколько сцен, уже промяты (sic!) кое-какие второстепенные линии сюжета, набросаны некоторые персонажи...»

ГЕРОИНЯ РОМАНА **ДИНЫ РУБИНОЙ** «ВОТ ИДЕТ МЕССИЯ», КАК И САМА ПИСАТЕЛЬНИЦА, ПРОЖИВАЕТ В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ

Правда, проживает эта «писательница N.» нынче не около памятника Н.К. Крупской и шашлычной «Ласточка», а на исторической родине — в государстве Израиль, где ей и пришла в голову добрая мечта, «конечно, под вымышленными именами, конечно, не буквально, конечно, в иной, более острой и гротескной плоскости — изобразить некую клубящуюся вокруг странную реальность...», и которую (эту мечту) она и осуществила прямо на наших, Дины Рубиной и своих глазах. Реальный сын писательницы N., который, как это, очевидно, водится на древней земле, везде ходит с заряженным автоматом, по ошибке убивает выдуманную мамой героиню, которая заслоняет своим телом, как Матросов, арабскую террористку, вознамерившуюся убить ее мясным ножом. (Арабской террористке в финале повести Сергея Каледина «Тахана мерказит» («Итоги» №26) повезло меньше: она взрывает автобус, но и сама взрывается.)

Все это вполне соответствует названию журнала, опубликовавшего такой романтичный роман в романе и о романе, а нам напоминает советскую открытку времен Московского фестиваля молодежи и студентов, где «дети разных народов» — индус, араб, а может даже и еврей, рассматривают на Ленинских горах, у подножия только что выстроенного университета, открытку, где они изображены рассматривающими открытку, на которой изображены они же, рассматривающие открытку, — и так далее, прямо в пасть Сальвадору Дали.

Эта открытка нравилась нам всегда, но роман Дины Рубиной нравится нам гораздо больше. Из него можно узнать много интересного и поучительного о жизни обитателей государства Израиль, которые, как пел Владимир Высоцкий, «наполовину наш народ», а заодно приобщиться к гуманизму, который персонажи тщетно скрывают за здоровым романтическим хамством, по сравнению с которым инвективы бабелевского Менделя Крика, считавшегося грубияном даже среди одесских биндюжников, покажутся сущей чепухой, и где милые девы, отнюдь не чураясь слов на букву «ж» и «х», при необходимости способны войти в подожженную террористом горящую избу или остановить на скаку верблюда, как и велел им классик нашей общей литературы и судьбы. Читайте эту книгу, источник знаний о том, что, «если выпало в империи родиться, лучше жить в глухой провинции у моря» (как выразился Иосиф Бродский), книгу, заново свидетельствующую, что «от судьбы далеко не уйдешь» (как поется в простой песне). Даже если ты навсегда покинул эту империю.

Марина Вишневецкая
Глава четвертая, рассказанная Геннадием
«Волга» № 7, 1996 (Саратов)

Но вернемся в Россию, где писательница Марина Вишневецкая, трансвестировавшись в некоего Геннадия, ведет от его имени сюрреалистический рассказ, пришедшийся по сердцу не только журналу «Волга», но и отдельным прогрессивным критикам, объявившим ее сочинение новым словом в литературе.

Журнал «Волга», возглавлявшийся при коммунистах партийным прозаиком Николаем Шундиком и имевший соответствующее этой форме содержание, за последние годы стал одним из лучших «толстых» литературных журналов и уверенно конкурировал бы и с московскими, и с питерскими «толстяками»,

«ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ, РАССКАЗАННАЯ ГЕННАДИЕМ» **МАРИНЫ ВИШНЕВЕЦКОЙ**, ПО КОЛИЧЕСТВУ «ШТУК» И ЛИТЕРАТУРНЫХ АЛЛЮЗИЙ НА КВАДРАТНЫЙ САНТИМЕТР ТЕКСТА ЯВНО ОПЕРЕЖАЕТ АНАЛОГИЧНЫЕ «ПРОДВИНУТЫЕ», НО НЕ ВЫДВИНУТЫЕ НА БУКЕРА ПРОИЗВЕДЕНИЯ.
В СЕМЕЙНОМ ЭПОСЕ **ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ** (СПРАВА) ДАЖЕ «СОЧИНЕННЫЕ» СИТУАЦИИ ПРИОБРЕТАЮТ ЖЕСТКОСТЬ И ВЕСОМОСТЬ ДОКУМЕНТА

кабы у него было побольше денег или нынешняя местная власть вдруг полюбила бы его так же, как прежняя — Николая Шундика.

Об этом свидетельствует не только то, что в журнале «Волга» печатались всякие «хорошие и разные» — от Александра Исаевича Солженицына до Саши Соколова, но и то, что опубликованные в ней выдвигаются на Букера, что говорит о пристальном внимании к журналу «литературной общественности».

«Геннадий», равно как и писательница N. у Дины Рубиной, вступающий с персонажами, прямо скажем, в непростые, включая интимные, отношения, самокритично признается: «Я, наверное, слишком ворсисто и плотно». На наш вкус здесь парень (персонаж, он же автор) прав. Но скорее «ворсисто», чем «плотно»: иногда сквозь рубище словесной вязи вдруг начинает просвечивать обнаженное тело романной конструкции. В общем-то заурядная адюльтерная story, положенная в основу этого, почему-то кажущегося критикам «сложным» текста, приобретает раздражающую напыщенность и вызывает сильное желание прекратить чтение.

Очевидно, дело здесь в том, что не только шутка, но и штука, повторенная дважды, теряет свою суть, и то, что позволено Саше (Соколову) не позволено «Геше» (Вишневецкой), ибо оригинальное творчество — не учение, а повторение — не мать его. По количеству «штук» и литературных аллюзий на квадратный сантиметр текста «Глава четвертая...» явно опережает аналогичные «продвинутые», но не выдвинутые (на Букера) произведения, которые изобильно сочиняет в отсутствие строгих коммунистов пожилая литературная молодежь, прошедшая, как правило, курс молодого бойца в Литературном институте им. А.М. Горького. И если бы в Букере существовала номинация «за репрезентативность», то этот текст, считайте, премию уже бы имел. А Геннадий там или Марина эту «Четвертую главу...» рассказывают — не имеет значения. Как не имеет значения и то, кто именно пытается шокировать нас телесными подробностями и бранится — пусть не так, как у Дины Рубиной, персонажи которой знают, как по-чешски будет «жопа».

Тут ведь литература, а не баня.

Людмила Улицкая
Медея и ее дети
«Новый мир» №№ 3—4, 1996.
М.: «Вагриус», 1996

В связи со всем вышесказанным роман Людмилы Улицкой «Медея и ее дети» изначально выглядит ориентированным как бы на неуспех. Ну в самом деле, куда уж там после Фазиля Искандера, например, браться за семейный эпос? Оказывается, в литературе можно все, если ты обладаешь так называемым мастерством и сумеешь сделать так, чтобы текст твой излучал непонятную, но всегда целебную эманацию, как бы ни был черен фон и грязна, засалена жизненная изнанка.

Узнав подлинную историю бездетной крымской старухи Медеи Мендес, находящейся в эпицентре разросшегося до необъятных размеров рода таврических греков Синопли, который к середине 70-х включил в себя и русских, и евреев, и армян, и литовцев, и корейцев, и немцев, становится — как это ни странно — чуть легче жить, потому что слова в этой внешне безыскусной прозе стоят настолько точно, что кажутся единственно возможными в созданном писательницей мире.

А это, в свою очередь, заставляет верить самым, казалось бы, нелепым, несомненно «сочиненным» ситуациям, которые вдруг приобретают жесткость и весомость документа. Здесь даже водевильная фамилия Бутонов к месту, не говоря уже о том, что каждый из персонажей — это целый мир, обеспеченный единственным писательским достоянием — словом. Веришь, что все это действительно было, а где — в Крыму, Сибири, Ирландии или Израиле и с кем — с этими ли людьми или другими — не столь важно, ибо сладкая горечь медленно движущейся на наших глазах жизни созвучна строчке стихов Беллы Ахмадулиной: «Я там прочла, что жизнь прошла...»; где, равно как и в романе Людмилы Улицкой, заключено важное свидетельство того, что жизнь вечна, несмотря на измены, самоубийства, фашистов, коммунистов и изначальную людскую неудовлетворенность собственным бытием. ■

Искусство домохозяек и душевнобольных

Триеннале INSITA-97 — большая международная выставка, проходит в Словацкой национальной галерее в Братиславе. Сорок стран Европы и Америки представили здесь произведения трехсот наивных художников и аутсайдеров

Ксения Богемская

САМОУЧКИ

Примитив, наивные художники, art brut, аутсайдеры, инситное искусство — этими терминами обозначают в XX веке творчество непрофессионалов. В нем видят противовес холодному интеллектуализму, свободу от правил, полет воображения, источник нового художественного языка.

Примитив был признан искусством благодаря авангарду начала века. Пикассо вдохновлялся африканскими ритуальными масками, а русские футуристы показывали на своих выставках лубочные листы, картины Пиросмани и неведомого самоучки Коваленко. В Европе, особенно в Хорватии и других странах, где сохранился традиционный уклад, искусство примитива внимательно изучали. В 1966 году словацкий ученый Штефан Ткач предложил называть искусство, в котором художники не следуют правилам школьной выучки, поскольку просто их не знают, инситным (от латинского insitus — «врожденный»). С 1966 по 1972 год в Словацкой национальной галерее проходили триеннале под названием «INSITA». В 1994 году, после двадцатилетнего перерыва, они были возобновлены.

Один из первых исследователей наивного искусства Вильгельм фон Уде называл его творцов «художниками святого сердца». В их число входят и люди с психическими отклонениями, для которых рисование было одним из способов обретения душевного равновесия. Их сегодня принято называть аутсайдерами. В 20–30-е годы работы аутсайдеров начали собирать и выставлять. В 1938 году в Париже сюрреалисты устроили выставку своих работ вместе с произведениями душевнобольных.

Главным пропагандистом искусства аутсайдеров стал французский художник Жан Дюбюффе, заинтересовавшийся им во второй половине 1940-х годов. В работах пациентов психиатрических клиник он видел освобождение от «культурных клише», истоки обновления современного художественного языка. Дюбюффе ввел термин «art brut» (от

1. ШТЕФАН СИВАНЬ. «ДВОЕ», 1982. СЛОВАЦКИЙ ФЕРМЕР (1906 – 1995) В ДЕТСТВЕ МАСТЕРИЛ ДЕРЕВЯННУЮ ДОМАШНЮЮ УТВАРЬ, А В 60-ЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ НАЧАЛ ЗАНИМАТЬСЯ ДЕРЕВЯННОЙ СКУЛЬПТУРОЙ
2. ГРИГОРИЙ КУСОЧКИН. «ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ», 1989 РОДИЛСЯ В 1911 ГОДУ В КОСТРОМЕ. ПО ПРОФЕССИИ ФОТОГРАФ-КРИМИНАЛИСТ, ОН НАЧАЛ РИСОВАТЬ В ВОЗРАСТЕ 75 ЛЕТ. ЕГО РАБОТЫ ХРАНЯТСЯ В МУЗЕЯХ СУЗДАЛЯ И КОСТРОМЫ
3. АДАЛЬБЕРТ ТРИЛЬХАЗЕ «ПЕВЕЦ ЛЮБВИ», 1922 ПОТОМСТВЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ БИЗНЕСМЕН (1859 — 1938), НАЧАЛ РИСОВАТЬ В ВОЗРАСТЕ 60 ЛЕТ

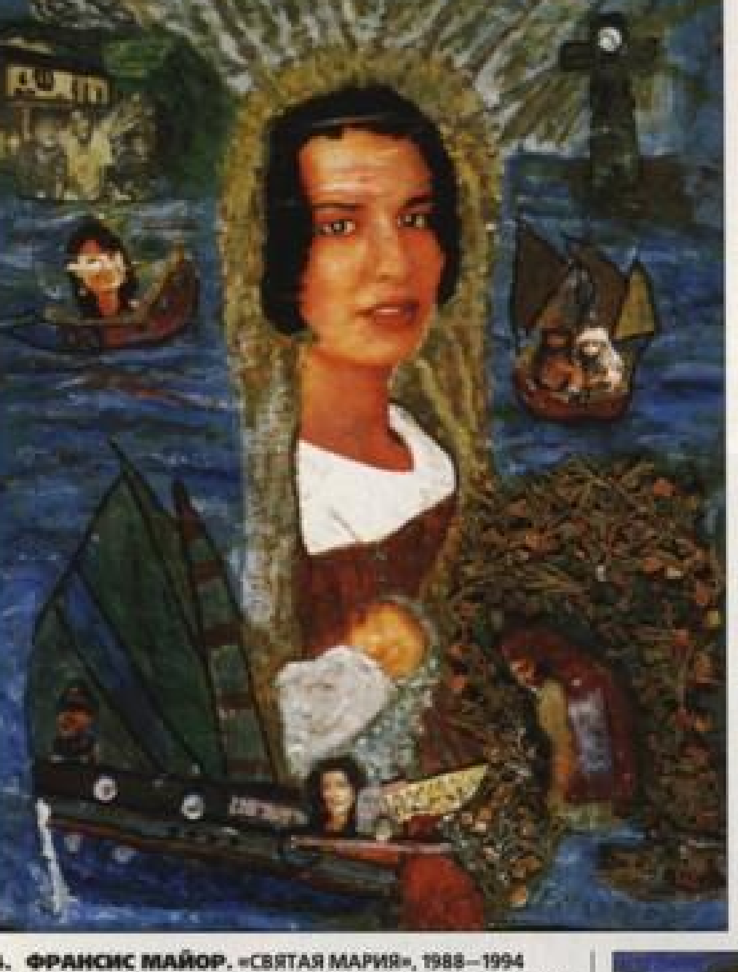
французского «сырой, грубый, необработанный») и собрал коллекцию из нескольких тысяч произведений, которая легла в основу открывшегося в 1976 году в Лозанне музея.

Наивное искусство, пик интереса к которому пришелся как раз на эти годы, тесно связано по преимуществу с крестьянской культурой. В ярких, тщательно прописанных картинах наивных художников чувствуются навыки вышивания, резьбы по дереву, росписи ковриков. В них воплощаются мечты и воспоминания о счастливых временах. За плечами наивного художника еще виднеется массив традиционной культуры, но аутсайдер действительно одинок.

Аутсайдерские работы создаются из подручных средств. Лист бумаги, шариковая ручка, карандаш — вот основные материалы художника. В работу выливается душевное напряжение, в

ней совмещаются образы сновидений, обрывки реальности и стереотипы массовой культуры. Рисунки аутсайдеров, кажущиеся случайными почеркушками, детскими каляками, привлекают тех, кто устал находить в современном искусстве только салон, рассчитанный на любителя «букетиков», или игру с предметами и текстами, адресованную изощренному эстету.

4. ФРАНСИС МАЙОР. «СВЯТАЯ МАРИЯ», 1988–1994 РОДИЛСЯ В ЛОЗАННЕ (1904–1995), СЫН МАТЕРИ-ОДИНОЧКИ, КОТОРАЯ ПЫТАЛАСЬ УТОПИТЬ ЕГО, КОГДА ЕМУ БЫЛО 10 ЛЕТ. ЗАТЕМ ЖИЛ В ПРИЮТАХ И ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ, А В 16 ЛЕТ, НЕ ВЫДЕРЖАВ ПЛОХОГО ОБРАЩЕНИЯ, СБЕЖАЛ И СТАЛ МОРЯКОМ. В 84 ГОДА В ДОМЕ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ФРАНСИС МАЙОР НАЧАЛ РИСОВАТЬ. ОН СОБИРАЛ ВЫРЕЗКИ ИЗ ЖУРНАЛОВ, КАМНИ, ЛИСТЬЯ И ВЕТКИ ДЕРЕВЬЕВ, КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗОВАЛ В СВОИХ КАРТИНАХ-КОЛЛАЖАХ

5. ВИКТОР ШНАЙДЕР. «НАШЕ ДЕТСТВО. ЭВАКУАЦИЯ», 1984 ВСЮ ЖИЗНЬ (1934 — 1995) ПРОВЕЛ В РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ ЗУБАРЕВКЕ (ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ). ЕГО РАБОТЫ ХРАНЯТСЯ В ОРЕНБУРГСКОМ МУЗЕЕ
6. АЛЕКСЕЙ КАНЦУРОВ. « МОЙ БРАТ И Я», 1994 РОДИЛСЯ В 1934 ГОДУ В КАМЕНКЕ. СЛУЖИЛ НА ФЛОТЕ, ЗАТЕМ РАБОТАЛ КАМЕНЩИКОМ. В ВОЗРАСТЕ 45 ЛЕТ ПОСТУПИЛ В НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИСКУССТВ. ПИШЕТ СТИХИ, ЧАСТО ИСПОЛЬЗУЕТ ИХ В СВОИХ ЖИВОПИСНЫХ РАБОТАХ. СЕЙЧАС ЖИВЕТ В МОСКВЕ, ПОЛУЧАЕТ ПЕНСИЮ ПО ИНВАЛИДНОСТИ

7. ФРАНКА СЕТТЕМБРИНИ. «БЕЗ НАЗВАНИЯ», 1996 РОДИЛАСЬ В 1947 ГОДУ. В ВОЗРАСТЕ 11 ЛЕТ БЫЛА ПОМЕЩЕНА В ДЕТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ, А ЗАТЕМ В ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЛА ТИНАЙА ВО ФЛОРЕНЦИИ, МНОГИЕ ПАЦИЕНТЫ КОТОРОГО ЗАНИМАЮТСЯ ЖИВОПИСЬЮ И КОТОРЫЙ МОЖНО НАЗВАТЬ НАСТОЯЩЕЙ ШКОЛОЙ ИСКУССТВА АУТСАЙДЕРОВ

Наивное искусство, примитив притягивает своей нарядностью, становится салонным. (Зачастую уже не наивные художники подражают профессионалам, а профессионалы подделываются под примитив.) Бредовое наваждение рисунков аутсайдера симулировать невозможно. Поэтому в аутсайдерстве видят сейчас символ подлинности переживания.

Не случайно на нынешней триеннале (в отличие от прошлой, 1994 года, где преобладало наивное искусство) были представлены в основном аутсайдеры. Их родство с наивными художниками стало предметом дискуссии, состоявшейся накануне открытия выставки. По мнению члена Международного жюри, голландца Нико ван дер Эндта, аутсайдеров и наивных художников объединяют жизненная сила и непосредственность. Другой член жюри, немец Эгон Хассбекер, сказал, что терпеть не может наивного искусства, потому что тысячи домохозяек принялись рисовать, когда узнали, что это модно. По его мнению, только аутсайдеры выражают чувства современного человека.

Творчество аутсайдеров, которым прежде интересовались лишь художники, психиатры и снобы, в последние годы стало непременной частью арт-рынка. Владелица известной немецкой галереи наивного и аутсайдерского искусства Шарлотта Цандер в 1996 году открыла музей, в котором собраны 3400 экспонатов из 44 стран. В этом году в Братиславе госпожа Цандер показала рисунки Адальберта Трильхазе (1859–1938), удачливого бизнесмена, который начал рисовать в 60 лет. Темпераментные работы другого показанного ею автора, Йозефа Виттлиха (1903–1982), были названы жюри в числе лучших.

Детские по манере рисунки Роя Венцеля (родился в 1959 году), пронизанные взрослой страстью и напряжением, были присланы Музеем наивного и аутсайдерского искусства в Цволле. Несколько лет назад мэр этого старого торгового городка, находящегося в ста километрах от Амстердама, вместо запланированного музея современного искусства решил открыть первый в Голландии музей аутсайдеров. С 1994 года здесь прошло около 20 выставок, некоторые из них были посвящены параллелям между искусством аутсайдеров и профессиональных художников.

По условиям триеннале художник, удостоенный Гран-при, имеет право на персональную экспозицию на следующей выставке. Призер 1994 года София Налетелич-Пенавуша из Хорватии в этом году показала расписные деревянные скульптуры, в которых своеобразно преломляются фантастическое видение художницы и народная традиция.

Россия на выставке представлена Центром народного творчества (в прошлом имени Крупской), музеем «Царицыно» и московским Музеем аутсайдеров. Гран-при триеннале удостоился Павел Леонов. Леонов — визионер, фантазер, вроде шукшинских «чудиков», разделил премию с голландцем Виллемом ван Генком, которого можно назвать певцом троллейбусов, составляющих один из его любимых сюжетов. В этом Гран-при на двоих — символ триеннале, постепенно прощающейся с крестьянской наивностью и всматривающейся в странные фантазии жителей городских окраин. ■

Братислава — Москва

Сквозь гроздья слез

Жалобы приговоренного к телеящику

Сергей Кель

ГОЛОС

Глазной врач, чтобы не было заворота век, велел мне пошире открыть глаза. — Смотрите, — говорит, — будто вы всему удивляетесь. Все мы таращим глаза, когда слышим или видим что-либо нас поражающее, но, удивительное дело, оказывается, существует и обратная связь — чем шире открываешь глаза, тем чаще и больше удивляешься. Надо сказать, год этот выдался у меня странным, эдакий круиз от врача к врачу. Круг общения начал сужаться. Работать становилось все труднее, запретили водить машину и, самое неприятное, трудно стало читать. Домашние, как назло, все в беготне и суете, да и не усадишь их рядом с собой — тоже мне «мой дядя...» И стал моим постоянным компаньоном телевизор. Для зрения, конечно, вредно, но надо же на что-то глаза широко открывать.

Так я стал профессиональным телезрителем. Случается, и «мыльные оперы» смотрю. Даже побаиваюсь, что не смогу оторваться, когда выздоровлю.

Мотаясь от телевизора в комнате к телевизору на кухне, открывая все шире глаза, а заодно и уши, я стал понимать, что в огромной телевизионной бочке меда полно дегтя. Даже если я, не дай Бог, ослепну и не буду видеть рваных панорам и наездов, случайного, без представлений о ритме, монтажа, нефотогеничных лиц ведущих в белом, снимаемых на белом фоне, и в синем на синем и т.д. и т.п. — деготь остается. Ибо деготь этот — Слово.

В передаче зрителю *слова* на телевидении участвуют несколько человек. Это автор текста или переводчик, редактор, режиссер, тот, кто непосредственно этот текст произносит, звукорежиссер и еще куча коллег и начальников, мешающих и помогающих советами. С авторами более или менее все ясно: текст пишется профессионалами и просто обязан быть художественной или публицистической литературой. Что касается переводчиков, то они, может быть, прекрасно зная иностранный язык, с русским явно не в ладах. Выходит из-под их перьев подстрочник, требующий редактуры. Нередко литературной обработкой приходится заниматься режиссеру (актеру, диктору, ведущему).

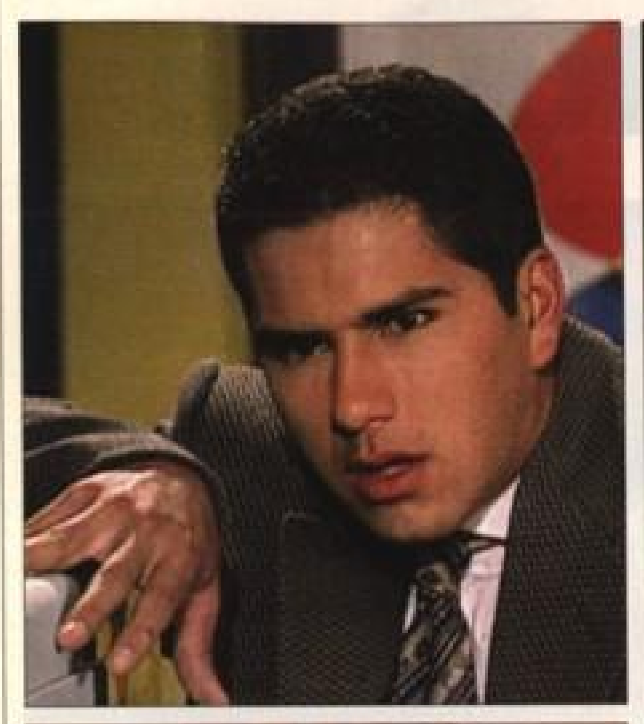
То же происходит и с укладкой текста, то есть подгонкой его длины под длину изображения в закадровом озвучании, наиболее сегодня распространенном. Случается и более сжатая схема: взял подстрочник у переводчика, сам отредактировал, уложил и сам прочитал, сам себя режиссируя.

Понятно, что есть экономическая причина: идет постоянная борьба за удешевление продукции, и качество в расчет не принимается. Даже дубляж, то есть синхронное, «в губы», озвучание фильмов, идет по максимально сокращенной схеме и с минимальным количеством актеров, которым приходится, бедным, за три-четыре десятка персонажей говорить органами, физиологически не могущими издавать ни звука. Я недавно видел мультипликационный сериал, где не было синхронно ни одного слова и каждый актер был «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Наверное, озвучание было очень дешевым, но ...«детей жалко». Мы-то с вами слышали настоящий русский дубляж, один из лучших в мире, а они, несчастные, скоро будут говорить, а некоторые уже говорят, языком подстрочника мексиканских «мыльных опер». И услышит мать от сына:

— Мамочка, доверься мне, моя любовь к вам с папой, как стальной брус.

Звукорежиссер тоже вносит свою лепту. Конечно, с переходом на съемку видеоспособом звукооператор из состава съемочной группы выпал, а телеоператор имеет полное право в звукозаписи ничего не понимать. Но если даже ему удается прилично записать, фонограмма эта никак не обрабатывается (а такая возможность есть даже во время эфира) — идет в программу глухой, неразборчивый звук со случайным уровнем.

Еще хуже дело обстоит с кинопоказом. При кадровом озвучании часто баланс между фонограммой фильма и голосами озвучивающих актеров устанавливается однажды и навсегда. При понижении или повышении тона актеров, снимавшихся в фильме, и актеров, озвучивающих на русский язык, их голоса сливаются, забивая друг друга. При работе нескольких актеров на один микрофон голоса выходят из зоны его действия, и текст становится неразборчивым.

СЕРИАЛЫ, КАК ПРАВИЛО, ИДУТ В ЗАКАДРОВОМ ОЗВУЧАНИИ. ТРЕМ НАШИМ АКТЕРАМ ПРИХОДИТСЯ СПРАВЛЯТЬСЯ СО СТРАСТЯМИ ДЮЖИНЫ ГОРЯЧИХ ЛАТИНОАМЕРИКАНЦЕВ

При дубляже результат еще хуже. Шумомузыкальная фонограмма занижается, как при привычном закадровом озвучании, речь акустически не обрабатывается, и сцена в лесу звучит так же, как сцена в храме или подземелье; голоса звучат одинаково как на крупном плане, так и на общем, и звук напрочь «отлепляется» от изображения. О синхронности и говорить не хочется.

Абсолютно непонятны критерии, по которым решается, какой фильм озвучивать закадрово (и сколькими голосами), а какой дублировать. Экономические факторы могут говорить только о соотношении, скажем, один дублированный на пять фильмов закадрового озвучания или один на сто — не в этом дело. Но сам выбор! Почти все каналы показывают мультфильм про Тома и Джерри, все они озвучены закадрово, а слов в каждом из них не более двух десятков. Ну зачем раздваивать восприятие наших детей, вносить в их сознание сумятицу двуязычия, когда почти за те же деньги эти мультфильмы можно дублировать. Вообще озвучивать «детскую продукцию» закадрово — это издевательство над детьми, это разрушение их непосредственности. Не так давно одна из компаний показывала прелестный сериал, великолепно снятый, с прекрасными актерами и содержанием для так называемого семейного просмотра. И оказался сериал удивительно немногословным. Он был просто создан для дубляжа: небыстрый ритм речи, обилие общих планов, усы и бороды персонажей очень упрощали работу укладчиков и актеров, а профессионально сделанные шумы и прекрасная музыка просто просились прозвучать нормальным уровнем. Так нет — закрыли все закадровым озвучанием, лишив зрителя истинного удовольствия.

Зато дублируют подчас такое, что и показывать-то не стоит. Понятно — деньги диктуют, и основная масса продукции идет в закадровом озвучании. Но объясните мне, почему шесть актеров, а не семь или пять? Да еще режиссер, небось, требует от актеров играть не хуже николсонов и делонов, а те, застоявшиеся, и рады: выдают сразу на три зарплаты — куда там Николсону! К тому же в эфире голоса полуслучайно подобранных актеров сливаются, и зрителю кажется, что их всего двое, звукорежиссер зажимает от греха фонограмму фильма близко к пределу восприятия человеческого уха, и мы слышим, как клоун-дядя и клоунесса-тетя дурными голосами на языке, близком к языку турецких строителей в Москве, кричат:

— Я не упрекаю тебя не в порядочности, а хочу заняться с тобой любовью!

— Любовь моя, я сейчас не вменяемом состоянии, мое сердце затаилось, как волк в кустах с красными глазами.

Чтобы ваши мужья и жены так с вами разговаривали, господа телекинодеятели!

Совсем уж что-то непонятное происходит с документальными фильмами. Сегодня многие зарубежные компании снимают в России. В основном это историко-этнографически-экзотические документально-видовые фильмы. Что они здесь видят и понимают — их дело, Господь с ними. Но мы-то любим это показывать у себя! В результате в эфире мы слышим, как еле-еле сочатся музыка и шумы, сквозь них чуть слышна русская речь интервьюируемого, поверх нее английский перевод этого текста, а поверх всего русский перевод английского перевода русской речи. Конструкция чуть проще, если фильм на материале снимающей страны, но если вмешивается третий язык (а эти иностранцы почему-то любят снимать по всему миру), опять начинается свистопляска.

В международном обмене кино- и телефильмами существует стандарт — присылаются две фонограммы: собственно звуковая часть фильма и «интершум» (звуковая часть фильма без реплик в игровом кино или без дикторского текста в документальном). Почему не наложить русского диктора на интершумы, допуская двуязычие лишь в интервью? Это же так просто! И зазвучит в фильме музыка, являющаяся основой эмоционального ряда в документальном кино, зазвучат шумы, подчеркивающие документальность фильма, усиливающие «эффект присутствия» зрителя на месте действия.

Я сознательно не называю ни одной компании и ни одной фамилии. То, о чем я пишу, — беда общая, беда всего телевидения.

Если бы читатель увидел черновик моих писаний, он заметил бы многочисленные следы слез. Конечно, глаза, несмотря на активное лечение, все еще слезятся, но, может быть, дело не только в болезни?

Мне хочется закончить словами многочисленных сериалов:

— Сынок, твои слезы по ней, как гроздья дождя, падающие на нашу унавоженную землю, затоптанную сапогами несправедливого общества.

Умер Юрий Никулин

Вот и Юрий Владимирович Никулин умер… Хотя клоунам не положено. Как бы ни было страшно, больно, все знают: клоун рассмешит и успокоит. На Цветном никто не верил: не первый раз директор во время отпуска ложился в больницу, но отпуск заканчивался, и он начинал сезон. А тут впереди первый сезон, который старый цирк открывает как цирк Никулина! Сезон юбилея Москвы, города, который он так любил. Все ждали…

12 июня я пришла на Цветной, чтобы поговорить с Юрием Владимировичем о том, как цирк готовится к юбилею города. Оказалось — это было его последнее интервью.

Москву я очень люблю. Хотя родился в маленьком городке Демидове Смоленской области. Москва стала родным городом. Годы идут, я отметил два ее юбилея. А недавно и два своих: 75 — и 50 лет в цирке. Мне было пять лет, когда отец привел меня в Московский цирк. Он не сказал мне, куда ведет. Боялся, вдруг билетов не будет. Билеты мы купили только с рук. Когда я вошел, меня поразил такой яркий свет, какого я потом никогда в жизни не видел. Помню лошадей с султанами. Но больше всего меня поразили клоуны Барассете, я тогда сказал, что буду клоуном. Потом, правда, хотел быть и милиционером, и пожарным…

В 1947 году я поступил в студию при цирке на Цветном бульваре, а Москва отмечала свое 800-летие. Мы, как и все артисты цирка, участвовали в параде. Цирк дал джигитов. Вели слона из уголка Дурова. Нас было 18 человек из студии, одетых в клоунские комбинезоны. Носы красные. Флажками машем. По всему центру прошли.

Когда старый цирк отмечал в 1980 году свое 100-летие, я еще работал в манеже. Мы с Михаилом Шуйдиным выходили с шарманкой, на ней сидел попугай и вытаскивал «счастье» — бумажки, на которых были написаны ряд и место. А мы вручали счастливчику подарки: опилки с манежа, афиши с подписями артистов, а еще приглашение на 200-летие цирка. Я вручал билет с надписью «2080 год» и говорил: «Наверное, вы не придете на это 200-летие, наверное, вы будете заняты. Но ваши внуки, правнуки смогут прийти. Я их буду встречать». (Смеется…)

А в 1986 году цирк сломали. Самые грустные моменты в моей жизни — это, естественно, война, когда мама с папой ушли из жизни и когда ломали старый цирк. Все переживали. Не знали еще, построят — не построят. А самые радостные: конец войны, победа и когда я женился на Тане. Потом рождение сына Максима. И, конечно, когда в 1989 году открыли новое здание цирка. Для открытия я придумал песню, которую спел в манеже (я уже был директором, но выходил в своем клоунском костюме): «Мой старый цирк всегда со мной. Мой старый цирк. Бульвар Цветной».

Мог ли я подумать, что 850-летний юбилей Москвы мой любимый цирк на Цветном бульваре будет встречать как цирк Никулина! Это ветераны цирка к моему 75-летию потребовали от правительства назвать цирк моим именем. Как так? У нас же имена присваивают только после смерти. Но комиссия решила, пусть будет не «имени Юрия Никулина», а просто — цирк Никулина. Мне было так приятно.

Много я получал наград. Но тогда на юбилее мне вручили самую ценную. Ветераны собрали серебро: у кого монетки царские в семье хранились, у кого ложки серебряные… И попросили отлить юбилейную медаль с эмблемой цирка. Им назвали цену — 4 миллиона. Но когда мастера узнали, что медаль для Никулина, сделали за бесплатно. Вот это награда.

Вы знаете, с женой мне очень повезло. Если бы не Татьяна Николаевна, кто знает, куда бы меня занесло. В 2000 году золотую свадьбу справлять будем. Если доживу…

Я в одной анкете на вопрос «Какая профессия самая важная?» ответил: врачи. Я перед ними преклоняюсь. Они не раз мне жизнь спасли. А уж скольким цирковым… Проезжаю по Москве и вспоминаю: в эту больницу одного артиста устраивал, в ту — другого. ЦИТО — вообще, что называется, придворное для цирка заведение. А больница Склифосовского! Меня туда привезли, когда я попал под лошадь. Мама тогда работала диспетчером на «Скорой помощи» и, когда с мной случилось несчастье, как раз дежурила.

С благодарностью вспоминаю чудесного доктора Купермана из 33-й больницы, оперировавшего мне грыжу. Грыжа — операция поверхностная, под местным наркозом. Куперман оперирует, а я ему рассказываю анекдоты. Он говорит: «Умоляю вас, не очень смешные, а то у меня рука дрожит». А когда меня привезли в палату, вошли две девочки-санитарки с букетиками цветов: «Юрий Владимирович, мы так обрадовались, когда узнали, что вы поступили к нам в больницу. И, знаете, так расстроились, что вы не попали в наше отделение». «А какое у вас отделение?» — спрашиваю. — «Реанимация». (Смеется…)

Елена Груева

На самом деле книга Ирвина Ялома называется «Палач любви», и ее содержание в полной мере соответствует такому лихому названию. Это остросюжетное, отличным языком написанное, серьезное чтение, адресованное и широкой публике, и коллегам-психотерапевтам.

Ирвин Ялом.
Лечение от любви
М.: Класс,
1997

Ялом — знаменитый профессор-психиатр родом из семьи эмигрантов из России, американец в первом поколении. С напористостью типичного self-made man'а и с еврейской жовиальностью он описывает случаи из своей практики: и несчастливых, полубезумных, пребывающих в плену малоаппетитных переживаний пациентов, и свою работу с ними. Как будто бы нечаянно и простодушно проговаривается Ялом и о собственных психологических проблемах, об искушениях и провалах в своей жизни. Простодушие это, впрочем, видимое — все продуманно и не случайно.

Вайолет Оклендер.
Окна в мир ребенка
М.:Класс,
1997

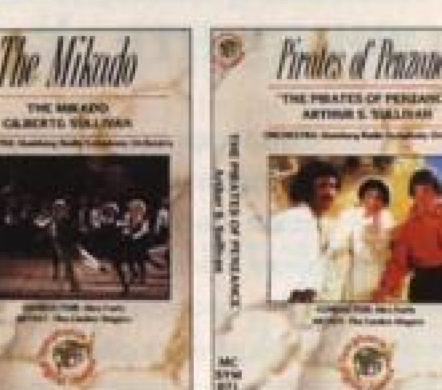
У Ирвина Ялома замечательно легкое перо, он умеет простыми словами говорить об отвлеченном и безысходном. Страх смерти, горечь беспомощности и старости, переживания утраты, отчаяние отвергнутости — вот предмет экзистенциальной психотерапии, корифеем которой Ялом признан давно и безусловно. В русском, очень, кстати, живом, переводе Анны Фенько книга Ялома называется «Лечение от любви». Она выпущена Независимой фирмой «Класс» в «Библиотеке психологии и психотерапии» под номером 21. В этой же серии под номером 20 — совсем другое издание.

Книга Вайолет Оклендер одета в жесткий переплет, снабжена солидным подзаголовком «Руководство по детской психотерапии» (каковым она и является), перевод публикуется под редакцией маститых психологов, в конце имеется даже библиографический указатель. И все же не нужно думать, что это засушенная научная монография. Книга, разумеется, интересна специалистам, тем, кто работает с детьми. Однако значительно важнее, что сама Вайолет Оклендер стремится сделать таких специалистов из родителей, то есть научить их преодолевать вместе с ребенком его агрессивность и гнев, чрезмерную подвижность и взвинченность, страхи и замкнутость, нарушения поведения, ужас тревоги и одиночества. Она предлагает использовать для этого приемы, известные из практики детской психотерапии: фантазирование, игры, лепка, поделки, «драматизация», рисование, разного рода двигательные упражнения… Автор, правда, не тратит лишних слов на объяснение, к примеру, смысла игр с водой и песком, необходимости преодоления для ребенка страха «испачкаться», «быть грязным». Оно и понятно: книжка написана для англоязычной аудитории, психоаналитическая безграмотность которой ликвидирована почти полностью. Впрочем, пытливый читатель-родитель может поискать необходимые пояснения в других книгах той же серии.

Зачем такие издания в огромном количестве выходят на Западе, понятно. Адресованные массовому читателю, они пропагандируют психотерапию, ведь стоит она дорого: ни одна страховка не покрывает плату за многолетние сеансы у классного специалиста. Рассчитывают ли психологи из Независимой компании «Класс» на такого рода успех? Думаю, вряд ли: и психотерапевтов у нас пока маловато, и психологизация всей страны пока еще не достигнута.

Значение и необходимость таких книг «здесь и теперь» в том, что они создают общий язык для профессионалов, а кроме того, несомненно, способствуют смягчению нравов тех людей, кто эти отличные книжки читает. ■

Елена Вроно

Артур Салливен, Уильям Гилберт.
The Micado, Gondoliers, The pirates of Penzance
Symphonia digital classics,
1997

Имена создателей английской оперетты — композитора Артура Салливена и драматурга Уильяма Швенка Гилберта — сегодня мало знакомы не только российским поклонникам музыкального театра, но и специалистам — исследователям жанра. Их современник в конце прошлого века произнес фразу, оказавшуюся почти пророческой: «Я не удивлюсь, если столетие спустя люди станут говорить о нашем веке как об эпохе Салливена и Гилберта. Но судя о нем по их произведениям, дети будущего станут думать, что суды присяжных в это забавное время сопровождались музыкой, пираты и полиция дружили в Пензансе, а большевистская революция произошла в Баратарии».

Он оказался отчасти прав. В Великобритании, Америке, Австралии и даже в Африке Салливена и Гилберта помнят и очень любят. Но за пределами англоязычного мира их слава гораздо скромнее.

В России же оперетты Салливена ставились считанное число раз. Самым известным спектаклем оказалось любительское представление «Микадо» с участием молодого Станиславского, описанное им в книге «Моя жизнь в искусстве». Скорее всего дело в слишком тесной приверженности этих сочинений англий-

ским театральным и музыкальным традициям, языку, образу жизни, юмору, песням и танцам.

В основе драматургии оперетт Салливена и Гилберта обычно лежит известное событие или анекдотический случай, который не просто разыгрывают, но утрируют, доводят до абсурда, ставят с ног на голову, подчеркивая тем самым нелепость реальных коллизий, послуживших основой сюжета. В этом смысле Салливен и Гилберт продолжают традицию основателя жанра — знаменитого Жака Оффенбаха, произведения которого подчас соперничали по злободневности с газетными памфлетами и фельетонами. Характерно, что Салливен часто цитировал Оффенбаха в своих опереттах, а порой делал пародийные обработки фрагментов его произведений. Впрочем так он поступал не только со своими «коллегами по жанру», но и с вполне серьезными композиторами — Беллини, Доницетти, Россини, Верди, Брамсом, Листом и другими. В его музыке много красивых мелодий, танцев, гротескно-комических звуковых эффектов, изобретенных им песен-скороговорок. Но иногда веселые сцены оттенены лирическими, грустными и даже трагическими эпизодами.

Все это можно услышать в лучших и самых известных опереттах Салливена и Гилберта — «Микадо», «Пираты из Пензанса» и «Гондольеры», впервые представленных в России на аудиокассетах фирмой Symphonia digital classics.

Как ни странно, фирма скрыла от слушателей имена солистов — ни один из них не указан в сопроводительных текстах. Аккуратная, но суховатая исполнительская манера и характерный акцент в произношении английского текста позволяет предположить, что певцы — немецкого происхождения. Сходным образом воспроизводит живописную партитуру Гамбургский симфонический оркестр под управлением Алекса Фариса: скрупулезно, не упуская ни одной ноты, но без того опьяняющего опереточного шарма, к которому так располагает музыка Салливена. Впрочем, это лишь те качества интерпретации, о которых можно спорить, констатируя при этом достойный исполнительский уровень. ■

Алла Туева

ВЫСТАВКИ

Выставка группы «Коллективные действия»

Галерея «Экзит арт»
Нью-Йорк

ЗАЛЫ БРОДВЕЙСКОЙ ГАЛЕРЕИ «ЭКЗИТ АРТ» ОСВЕЩЕНЫ СИНИМИ ЛАМПАМИ ИЗ НАШЕГО ДЕТСТВА

На Бродвее в Сохо открылась выставка группы «Коллективные действия», руководителем и вдохновителем которой долгие годы был Андрей Монастырский. Два больших зала галереи были погружены в полумрак: куратор выставки Иосиф Бакштейн привез из Москвы синие лампы, которыми мы в детстве грели простуженные носы, и в их мистическом свете развесил 60 фотографий, документировавших деятельность группы в 70—80-е годы. Синяя подсветка намеренно придала фотографиям оттенок эфемерности, как и следует, когда речь идет о памяти.

Любительские фотографии запечатлели эпизоды перформансов в ближнем Подмосковье. Как правило, на общем плане изображена группа людей в лесу на поляне. Что, собственно, они делают, установить совершенно невозможно: вот кто-то тянет за веревку, кто-то идет по лужайке... Каждому перформансу посвящены две-три фотографии — слишком мало, чтобы восстановить последовательность происходившего. Разнообразие вносится сменой времен года: тут лето, а там зима... Никаких пояснений нет, если не считать текстов Монастырского, разъясняющего, что перформанс размывает границы между искусством и жизнью, строится вокруг ускользающего от репрезентации центра и связан с личным опытом участников. Иначе говоря, тексты Монастырского — это косвенный перформанс в виде выставки. И такой изощренный куратор, как Бакштейн, это, конечно, превосходно осознает.

В чем же тогда смысл выставки? Здесь представлены следы деятельности, память о которой сохранили всего несколько человек. Выставленные фотографии говорят о чем-то только немногим участникам, каковых на выставке нет. Таким образом, если объект экспонирования и существует, то в виде того, что сегодня называется виртуальностью.

Виртуальность — это не действительное, но потенциальное существование. Но виртуальность — не то же самое, что потенциальность. Потенциальное — это то, что может появиться в будущем. Виртуальное — то, что существует, и вместе с тем нет. Выставка «Коллективные действия» свидетельствует о переходе некоторых форм искусства в виртуальную реальность.

То, что выставка не вызывает ажиотажа, понятно. Что может увидеть здесь американский зритель, по большей части не догадывающийся даже о существовании группы художников? Фотографии здесь не более чем указатели на что-то, существующее в ином, заокеанском и недоступном, хранилище памяти. Выставка — не просто фрагмент какого-то неясного архива, но свидетельство принципиальной его недоступности (так фотография не может сделать видимым опыт, внутренне прожитый телом).

Виртуальность существования бросает тень сомнения на любого рода подлинность, в том числе и на подлинность событий. В принципе мы должны верить, что группа «Коллективные действия» существовала и устраивала свои перформансы за городом. Но единообразие фотографий невольно заставляет усомниться в

том, происходило ли все это на самом деле, ведь единственным подтверждением являются декларации куратора и Монастырского. Может, все эти фотографии были сняты в течение одного года? Может быть, и не было никаких перформансов? И все это

АНДРЕЙ МОНАСТЫРСКИЙ НА АКЦИИ «МЕСТО ДЕЙСТВИЯ» В ДЕРЕВНЕ КИЕВЫ ГОРКИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1979 ГОД)

просто забавная мистификация? Документируемое событие также становится виртуальным.

Экспозиция такого мистического архива — свидетельство еще одного любопытного явления. Монастырский изначально трактовал личный опыт участников перформанса как часть «коллективных действий», то есть как фрагмент групповой памяти. Переходя в область виртуальности, память становится совершенно безличной, но от этого не оказывается более доступной. На первый план выступает не то, что сохраняется, а то, что забыто. Недоступные фрагменты внутреннего архива становятся знаками забвения. Так фотография неизвестных нам людей часто воспринимается не как обломок памяти, а как меланхолическая аллегория забытости. Кто эти веселые люди, имена которых утеряны?

И в нью-йоркском контексте эта метаморфоза особенно очевидна. Ничего не поделаешь, беспамятство — естественное пространство виртуальных объектов, которым только кажется, что их естественная среда — память. ■

Михаил Ямпольский

Фестиваль «Окно в Европу-97»

Выборг

Цель фестиваля «Окно в Европу» — поддержка всего российского и тотальное внедрение его в народ. Поэтому двери двух местных кинотеатров на время фестиваля распахнуты: входи — выходи, билетов никто не требует.

На «Окно» не допускают работы, «пропагандирующие жестокость и насилие», и глава фестиваля Савва Кулиш отобрал фильмы, воспевающие советские ценности: мелодраму «Принцесса на бобах» Вилена Новака, мелодраму для детей «Котенок» Ивана Попова, мелодраматическую комедию «Не валяй дурака...» Валерия Чикова и т.п. Почти все фильмы «Окна» уже были показаны на других внутренних кинофестивалях, но организаторов это не смущает. Главное — зрители. Чтобы народ был рад всему независимо от качества.

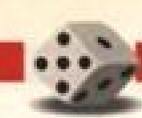
По атмосфере фестиваль в Выборге напоминает торжественную встречу ветеранов 60-х. Жюри — в сединах, участники — перевалили за тот «средний возраст», о проблемах которого фильм Гарика Сукачева (в программу фестиваля он попал, вероятнее всего, по недоразумению). Самым молодым считался 40-летний актер Игорь Бочкин. К закрытию подлетела редкая молодежь и добавила диспутам «горяченького».

Итоги: два Гран-при достались «Царевичу Алексею» Виталия Мельникова и «Котенку». «Царевич», бесспорно, лучший конкурсный фильм фестиваля: он качественен и поражает зрителя новым взглядом на эпоху и отношения Петра I с сыном (царь — изверг, сын — святой). Исполнитель главной роли Алексей Зуев из «Табакерки» — фестивальное открытие № 1 (приз за лучшую мужскую роль). Добренький и воспитующий «Котенок» отхватил еще и пленку (от «Кодака»), и приз «За дебют». Награду за лучшую режиссуру взял Вилен Новак из Одессы. «Принцесса на бобах» — фильм о любви «нового русского» (Сергей Жигунов) и посудомойки (Елена Сафонова) —может стать шлягером года, сократить бы его только минут на 40. Жигунова фестиваль не оценил, а вот Сафоновой вручил приз за лучшую женскую роль.

Зрители отдали предпочтение фильму «Не валяй дурака...», а из актеров отметили супружескую пару Николай Добрынин — Анна Терехова, сыгравшую любовь в приключенческой мелодраме Рудольфа Фрунтова «Все то, о чем мы так долго мечтали». Любовь в этом фильме, конечно же, удалась. Фестиваль удался тоже.

Татьяна Харченко

ЧАСТНОСТИ

БОГАТЫ*Ь

SCRABBLE

Отличное слово «богатырь» и наверняка принесло бы целую кучу очков, если бы на доске нашлась подходящая буква «Р», к которой можно было бы прицепиться. Но ее, увы, нет, поэтому приходится или пропускать ход, дожидаясь, когда нужная буква появится на доске, или оставить надежду выпустить «богатыря» на поле и искать другие возможности. А они есть, и можно использовать все буквы, выставив несколько красивых (с точки зрения игрока в scrabble) и весьма дорогих слов. И хотя слова эти звучат совсем не так мужественно, как полюбившийся нам богатырь, но мы простим им этот недостаток. Ведь сумма очков за такой ход получается вполне богатырская – 174. ■

Задача №28

Попробуйте все же выставить все имеющиеся буквы.

$Б_3$ $О_1$ $Г_3$ $А_1$ $Т_2$ $Ы_5$ $Ь_5$

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №28

a4↓ БЕГА (11*2 = 22 очка)
b5↓ КАЛЬСОНЫ (19+8 за слово из восьми букв *2 = 54 очка)
c2→ ТОГА (7*2 = 14 очков)
d3→ НАЛОЖНИЦА (23+9 за слово из девяти букв *2 = 64 очка)
Премия за использование всех букв – 20 очков.
Итого: 174 очка.

Летний практикум

ПРЕФЕРАНС

В о время отпуска у меня (как, надеюсь, и у вас) появилось больше возможностей заняться «практическим» преферансом. Эти упражнения наталкивают на размышления по поводу «дистанции огромного размера» между «теоретическими основами».

Приходится признать, что задачи, которые мы публикуем, невозможно рассматривать в качестве практического руководства. То есть я, конечно, надеюсь, что они заставили вас поломать голову, и найденное решение принесло вам удовлетворение, но все-таки они «страшно далеки» от тех проблем, которые стоят перед игроком во время пули. Вообще это понятно, поскольку хорошая задача всегда немного парадоксальна и ее решение идет вразрез со стандартными схемами розыгрыша. В каждом публикуемом нами раскладе обязательно есть какая-нибудь «изюминка», которая и заставляет играть не так, как положено.

Загвоздка лишь в том, что тренировка исключительно на этюдах искажает представление о содержании «изюма» в реальной игре. Следует помнить, что подобные расклады достаточно редки за карточным столом, и решения, подходящие для задачек, являются большей частью исключением из правил розыгрыша. Я уже упоминал, что главная составляющая мастерства игрока в преферанс – стабильность. Обычная игра на опережение или в достачу хотя и кажется банальной, но приносит успех в подавляющем большинстве случаев, тогда как постоянное стремление сыграть нестандартно, с фантазией, как показывает опыт, чаще приводит к ошибкам, чем к положительному результату. Не забывайте, что найти этюдный выигрыш в сложной ситуации, конечно, похвально, но делать ошибки в раскладе, где эффект может быть достигнут обычными методами, непростительно. «Игровая дисциплина» – важная вещь, применительно к преферансу она предполагает ответственность перед партнерами. Неоправданное «затемнение», введение в заблуждение партнера странной торговлей или «экзотическими» ходами не только отрицательно сказывается на результате пули (хотя и это немаловажно), но и недопустимы с точки зрения преферансной этики. (Мы считаем, что главное удовольствие преферанса состоит в истинно джентльменском общении за карточным столом.)

Поэтому в погоне за красотой не забывайте главную заповедь – «чтобы стол не пострадал» – и делайте поправку на разницу между теоретическим курсом преферанса и практическими занятиями. Играйте, насколько это возможно, надежно и просто. Впрочем, в любой пуле наблюдательный игрок не упустит тот редкий расклад с «изюминкой», где навыки решения головоломок пойдут на пользу. А мы будем продолжать снабжать вас материалом для анализа исключений, которые, как известно, только подтверждают правила.

Вистующие сделали ход ♥7

Задача №29
Сыграть свою игру

Снос

Заказ: 6♣

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №29

1) ♥7, Т, 10; 2) ♦К, 9, 7 (вистующие пытаются сохранить переходы на руку Вист1); 3) ♦Д, Т, 10; 4) ♣7, 10, Д; 5) ♥Д, К, 8; 6) ♣8, ♣Д, ♠Т; 7) ♥9, ♣К, ♠7; 8) ♣8, 8, Т; 9) ♥8, ♣9, ♣8; 10) ♣10, ♠К, ♦8; – своя игра. Если играющий поторопится и попробует достать козырную даму, не отыграв оба перехода в руку Вист1 (в бубне и черве), то игра может закончиться следующим образом: 1) ♥7, Т, 10; 2) ♣Т, 7, 10; 3) ♠Д, 8, ♣Д; 4) ♥8, Д, К; 5) ♠8, ♠Т, ♣8; 6) ♥9, ♠К, ♣7; 7) ♦К, Т, 7; 8) ♣8, ♥8, ♠9; 9) ♣К, ♦10, ♠10; 10) ♦Д, 9, 8 – пять взяток.

121205, Москва,

ул. Новый Арбат, 36

Тел. (095) 290-8055

Факс (095) 290-8380

ТЕХНОЛОГИЯ

ВЛАСТИ